

(Перепечатано с одноименного издания Совета церквей ЕХБ, изданного во времена жестоких гонений на верных христиан в 1984 году. Весь текст дается как в оригинале)

*...Величит душа моя Господа!
Лук. 1, 46*

ВЕРНОСТЬ

Сборник христианских стихов

“Мы Его и род”, — восклицали древние поэты о Боге (Д. Ап. 17, 28).

Общение возрожденной души с живым Богом является неисчерпаемым источником вдохновения для христианской поэзии наших дней. Поэзия духа одинаково понятна людям разных поколений и эпох. Стихи, созвучные духу Евангелия, находят дорогу в наши собрания и к сердцам людей.

Да прославится через этот сборник стихов имя Господа, “..Который есть Спаситель всех человеков, а наипаче верных” (1Тим. 4, 10).

**Отпечатано в типографии издательства
“Христианин”**

I. ИСТИННЫЙ ПУТЬ

“Иисус сказал... Я есть путь и истина и жизнь...”
Иоан. 14, 6

ВОЖДЬ СПАСЕНИЯ

ЧТО ЕСТЬ ИСТИНА?

Веками слышится вопрос:

“Скажите, что есть истина?”

“Я — Истина”, — сказал Христос,

И это слово истинно!

Раз шел в претории допрос,

Народ кричал неистово.

“Глас слышит Мой, — сказал Христос, —

Тот, кто есть сам от Истины”.

Такой ответ как будто прост,

Пилат в нем видит искренность,

И все же задает вопрос:

“А что такое истина?”

Так, глядя Истине в глаза,

Мы гоним ее истово,

Забыв, что Сам Христос сказал:

“Я — Путь и Жизнь и Истина!”

ГОВОРIT СУЩИЙ

Я — Бог твой и твой Спаситель,

Я — кладезь воды живой,

Ты душу не можешь насытить

Рожками мира сего.

В грехах Я тебя принимаю

И щедро благословлю,

Ты мыслишь: “Прощу ли?” — Прощаю!

Прощаю, ибо люблю.

Гордиться тебе не полезно,

На этой земле ты — гость,

Ты пар, что скоро исчезнет,

Ты праха жалкая горсть.

Мне дорого исповеданье
 Души, истомленной борьбой,
 И как не явить состраданья
 Трепещущему предо Мной?!

Ты

создан Мною
 для неба.

Творец и Спаситель —
 Я,

И если не можешь без хлеба,
 Тем более
 без Меня.

Покаяться — значит к счастью
 Дорогу из мрака найти,
 Я буду твоею частью,
 Лишь

в сердце
 Меня
 впусти.

В грехах
 тебя принимаю

И щедро
 благословлю.

Ты мыслишь: “Прощу ли?” — Прощаю!
 Прощаю,
 ибо люблю.

БОГ — НЕ МИФ

Говорите, что Бог придуман?
 Я вас слушаю и молчу...
 Вам, живущим в неправде угрюмой,
 Рассказать о себе хочу.

Думал я: моя песенка спета,
 Вереницею дни неслись,
 И носило меня по свету,
 Как оторванный ветром лист.

Жизнь летела уже без смысла,
 Как несущийся с гор поток.
 Я о лучшем уже не мыслил
 И исправить себя не мог.

Много было путей широких,
 Но я помню одну дорогу,
 Где впервые в тоске глубокой
 Я однажды молился Богу.

Не забуду я до могилы
 Тот счастливейший в жизни миг...
 Не тверди, напрягая силы,
 Что мой Бог — это просто миф.

Отгремели бури и грозы,
 Наступил долгожданный мир,
 Но скажите вполне серьезно:
 Исцеляет ли душу миф?

Если вам тяжела дорога,
 Если мир вам уже не мил, —
 Обратитесь с молитвой к Богу
 И узнаете: Он — не миф!

“Я ВОЗЛЮБИЛ ТЕБЯ”

Ты жалуешься: столько горя разного!
 Но можно ли бездействовать в скорбях,
 Когда так просто и доступно сказано:
 “Любовью вечною Я возлюбил тебя”?

Твоя душа — пылинка в мироздании,
 Но Я с тобой делю любую боль,
 Чтоб четко отпечаталось в сознании:
 Господь мой — это вечная любовь.

Вздыхаешь ты: стучатся беды прежние
 И искушенья душу теребят,
 Но повторю Я с терпеливой нежностью:
 “Любовью вечною Я возлюбил тебя”.

ПРИЧИНА НЕВЕРИЯ

Люди говорят, что Бога нет,
 Люди убеждают не молиться,
 Отречение предлагают мне,
 В мир уйти и плоти поклониться,

Люди понуждают спешно брать
 Нищенские мира подаянья.

Им в плену неверья не понять
Жизненного смысла упования.

Люди предлагают суету,
Похоти, тщеславие, беспечность,
Не хотят приблизиться к Христу,
Чтобы путь увидеть в Нем и вечность.

Люди заблудились без Христа,
И других блужданье — им отрада.
Им одеждой стала темнота,
И, похоже, что они ей рады.

Люди отвергают здравый смысл,
Не желая о спасенье слушать.
И, противясь истине, всю жизнь
Миру,
 сатане
 и чреву служат.

Людам одного не достает:
Сердцем испытать любовь Христову
И достойный покаянья плод
Совершить, исполнив Божье Слово.

Оттого и тьмой считают свет
И бесчестят Иисуса имя...
Люди говорят, что Бога нет,
Потому что Он
 не найден ими.

ЖИВ БОГ

Какой безумец молвить мог,
Что Тот, Кто мир весь сотворил,
Кто безначальным вечным был
Вдруг перестал существовать?
Кто смел такую вещь сказать:
Что умер Бог?

Он, может, умер для того,
Кто сам от Бога отошел,
Кто что-то новое нашел
И вечносущее попрал.
Кто сам для Бога умирал, —
Он умер для того!

Но для меня жив вечно Бог!
 Я вижу, чувствую Его,
 Я знаю Бога моего!
 Во тьме, в тоске, кругом ни зги...
 Я слышу мощные шаги
 Его могучих ног!

Он ходит по земле со мной,
 Его я руку узнаю,
 Когда дрожащую мою
 В Свою Он твердую берет,
 Когда ласкает, когда бьет...
 Он жив, Он мой!

Не умер Вечносущий Бог!
 Огонь в груди моей горит
 И мне о Боге говорит,
 И всеми фибрами души
 Я с Ним как в буре, так в тиши
 У Его ног.

БОГ — ТВОРЕЦ

“Жизнь, товарищи, не тайна,
 Жизнь произошла случайно.
 Из слепившихся молекул...” —
 Он сказал и сел.

Нелепо!
 Где же вы, друзья, видали,
 Чтоб запчасти и детали
 Стали вдруг неудержимо
 Сами строиться в машины?
 Чтоб капризы непогоды
 Штамповали пароходы?
 Где же вы, друзья, слышали,
 Чтобы прозой и стихами,
 И шедеврами культуры
 Стала вдруг макулатура?
 Чтоб от взрывов и шумихи
 Отпечатывались книги,
 Свежей пахнувшие краской?
 Кто поверит в эти сказки?
 Есть небесные законы,

Их эффекты нам знакомы.
 Не возникли без причины
 Пароходы и машины,
 И сцеплению молекул
 Не создать живую клетку...
 Утверждаю дерзновенно:
 Мой Господь — Творец Вселенной!

ВЕРА

Вера — через шторм проводит корабли,
 Караваны движет по пустыне,
 Увлекает пленников земли
 К отдаленным звездам в небе синем.

Без нее нет дружбы, нет любви,
 Без нее — вся жизнь в тумане сером,
 Но ее ты все-таки зови
 Просто человеческою верой.

Лишь когда Божественным лучом
 Твою душу Небо посетило,
 Вера вспыхнет радостным огнем
 Как любви гигантское светило!

Зазвучит набатом в тишине,
 Под напором бури — не согнется!
 Ведь она в моей родной стране
 Верую Евангельской зовется!

Эта вера горы низведет,
 Повергая в грозную пучину,
 И на небо в радости войдет
 В торжество Возлюбленного Сына!

Тьма неверья в панике бежит,
 Бог намеренья ломает гордых!
 И горит, бессмертием горит
 Вера, воскрешающая мертвых!

* * *

На духовной волне
 Я пишу эти строки
 О небесной стране,
 О невидимом Боге.

На духовной волне
Я пою эти звуки
О живущем во мне,
О Божественном Друге.

На духовной волне
Слышу внутренним ухом
Я в святой тишине
О сокровищах Духа.

На духовной волне —
Дождь небесного хлеба:
На духовной волне —
Репродукции неба.

ИИСУС НА ОЗЕРЕ

Я Тебя представляю на озере...
Солнце в небе, вода искрится,
А вокруг удивленно-серьезные
Закаленные ветром лица.

И слова, простые и ясные,
Проникают в душу народа...
Так великое шествие истины
Начиналось с рыбацких лодок.

Зарождались стремления добрые
В тех, кто раньше блуждали слепо.
Как, я знаю, им были дороги
Эти встречи с Посланцем неба.

И, оставив заботы прежние,
Шли с Тобой по дорогам пыльным,
Ты давал им уроки нежности
И уставшего делал сильным.

Покоренные сердцем любящим,
Постоянно желали слушать,
Чтоб потом, в недалеком будущем,
Проповедовать гибнущим душам;

Чтобы встретить дни жизни грозные,
Возвещая спасенье людям,
Помня встречу с Христом у озера,
Озарившую серые будни.

НАЧАЛО ПОБЕДЫ

Тьма пронизана звездным светом,
Спит, устало раскинувшись город.
Я Христа узнаю в силуэте
Поднимающимся на гору.

Тяжкой ношей дневная усталость
Ломит плечи, смыкает веки.
Понимаю, как мало осталось
Нужных сил, чтоб раздвинуть ветки.

День увял, не выдержав зноя,
Пали в жажде полынные травы;
Тело Пастыря жаждет покоя
И на отдых имеет право.

Презирая земную склонность,
Пренебрегши сладкими снами,
Поднимался Христос по склону,
Чтоб молитвы воздвигнуть знамя.

Ночь прошла... Зарумянилось небо.
Пробуждалась страна повсюду.
Взбудораженный птичий щебет
Провожал Иисуса к людям.

Силу зла обращая в бегство,
С плеч снимал Он греховные ноши.
Кто постиг, что в дороге бедствий
Начинал Он победу ночью?

ВЕЧЕРНЯЯ МОЛИТВА

Мой Господь!

Ты — в неприступном свете,
Но душе скорбящей близок, дорог,
И хоть путь к вершине счастья долог,
Не поддамся, если скажут: “Сетуй”.

Презирая прелести “Содома”,
С трепетом несущ надежд котомку
И желаю быть святым потомком,
Выдержав напор эвроклидона.

Знаешь Сам, чего в пути желаю:
Как могу не грустить о силе,

Как забуду слово Иоиля,
Что падет с небес роса живая?!

Душу осмотрев, нужды не скрою;
Обнищал я, но, припомнив милость,
Верю сердцем: дерзновенья милоть
Хочешь подарить святой рукою.

Твой ответ — и снова сердце радо,
Стук его взволнованно умерен,
И мой дух торжественно уверен,
Что не страшен смерч, когда Ты рядом.

Звезды в небе обнажила полночь.
Ты их знаешь имя, день рожденья,
И мое чуть слышное моленье
При Своем величьи,

знаю,

вспомнишь!

“БОДРСТВУЙТЕ И МОЛИТЕСЬ!”

В Саду преклоняет колени Христос
И раз, и другой, и третий...
А после молитвы, встав во весь рост,
Он ярых противников встретил.

Молитва для нас

словно крылья для птиц.

“Молитесь!” — несется из Сада,
В час грозный пред Богом падайте ниц,
Перед людьми чтоб не падать.

ТОЛЬКО В НЕМ

Ночь повисла над городом южным,
Скоро вспыхнет восток голубой...
Ничего на земле мне не нужно,
Если только Спаситель со мной.

Он нашел меня в мире суровом,
Снял с души моей тягостный гнет.
Под Его Всемогущим покровом
Мое сердце от счастья поет.

Но бывают минуты иные:
Мир, как море, запенится вдруг.

И тогда не боюсь я стихии,
Если рядом Спаситель и Друг.

Буйный ветер над городом дует,
Обнажая деревья в саду...
Никуда от Христа не пойду я,
Никуда без Него не пойду!

КО ХРИСТУ

Стою под крестом Твоим странницей,
...Я долго искала Тебя
И в мире была изгнанницей,
Тоскуя, любя, скорбя.

Незнатная и небогатая,
Себя боясь потерять,
Стою пред Твоим распятием,
Не смея слова сказать...

И только взглядом о милости
Тебя попросить могу:
Своей Божественной силою
Ты душу согрей мою.

* * *

Господи, дай мне верности,
Святости, чистоты!
Чтоб не к земле, а к вечности
Рвались мои мечты!

Чтобы любила искренне,
В мыслях была б чиста
И за святую истину
Не побоялась встать!

Дай, чтоб стремленья чистые
В деле могли ожить!
Ты помоги мне выстоять,
Силу Свою вложи!

Господи, дай мне верности,
Святости, простоты!
Чтобы достигнуть вечности!
Чтобы гореть, не стыть!

ТИШИНА

Сколько звуков вокруг!
Даже ночью не смолкнут машины,
И глядит удивленно на шумную землю луна,
По дорогам шуршат в быстром беге колесные шины.
Где же ты, тишина?

Мы куда-то спешим,
Мы о чем-то заботимся вечно,
Наша жизнь суеты и пустого движенья полна;
Смотрит вниз с высоты ночью темной
 далекий путь Млечный.

У него — тишина.

Я все время тружусь:
Столько сделать и выполнить надо.
Я все время с людьми и так редко бываю одна.
Но душе моей больно, и шум ей — смертельное ада,
Ей мила тишина.

Только поздно в ночи,
Утомясь от дневной канители,
Я сажусь, наконец. Мне не нужно глубокого сна,
Мне не нужно удобной и теплой и мягкой постели, —
Мне нужна тишина.

И душа отдохнет,
Словно лань у воды в полдень знойный,
И в молитве пред Богом забудет о шуме она,
И сама замолчит, чтобы слышать как с неба спокойно
Говорит тишина.

Что сравнится с тобой, тишина, нисходящая с неба?
Ты — елей для души, ты покоя и мира полна,
Без тебя не вкусил бы наш дух благодатного хлеба.
Дар небес — тишина!

НАДЕЖДА НА ВСТРЕЧУ

Боже, в сердце пошли мне веру,
А не так — я от жажды умру.
Видишь Сам, как под небом серым
Смерч затеял со мной игру.

Чем смогу я ему ответить?
 Во мне — немощь, а он — велик.
 Разве будет щитом от ветра
 Мой неслышный для многих крик?!

Я б за силой ушел в Галилею,
 Как спешили Фома и Петр,
 Пусть бы ноги в пути болели
 И ручьями катился пот...

Я спешил бы, как лань к водоему.
 Только, где мне Тебя искать?
 Ты вселенную держишь в ладонях,
 Словно малую горсть песка.

Всю надежду питаю на встречу,
 Ведь прошу, как просил Измаил,
 И уверен, пойдешь мне навстречу,
 Напоив из колодца сил.

ГДЕ ДОСТАТЬ БИБЛИЮ?

Вот книга заветов Божьих!
 Но где ее купишь в России?
 Где добрые те книгоноши,
 Что Библии в сумках носили?

Греха суховеи дуют —
 Без истины души вянут...
 Я помню просьбу такую:
 “О, дайте мне в Библию глянуть!”

Студентке из храма науки
 Такая возможность — впервые.
 Я дал. Она вытерла руки,
 Открыла страницы святые.

Стремилась душа ее к Свету
 Сквозь дебри превратных понятий,
 И книгу увидев эту,
 Сказала: “Какой вы богатый!”

Безбожье успело во многом:
 Причислило Библию к мифу,
 Но девушка молвит со вздохом:
 “А где же достать эту Книгу?..”

Да, Библия много значит!
 Чтоб люди в грехах не гибли
 И стали духовно богаче, —
 Дайте им больше Библий!

СОКРОВИЩЕ

За стеклом в бриллиантах и золоте
 Слово Божье на стенде музея;
 Здесь толпится и старость и молодость,
 Уходить без восторга не смея.

“Драгоценность!” — единое мнение;
 “Вот продать бы, не гнул бы я спину”;
 Чей-то вздох: “Я купил бы имение...”,
 А другой: “...Особняк и машину”.

И уходят с мечтою несбывшейся,
 Пленены переплетом блестящим.
 Стойте, люди! — Там Правда Всевышнего
 И тропинка, ведущая к счастью!

Есть в Евангелие пища голодному
 И тепло — для озябших в безбожье,
 Есть спасенья река полноводная,
 Чтоб душа не погибла в бездожде.

В нем душа не обманется в чаяньях,
 В нем Божественных истин свеченье;
 Ну а самое необычайное —
 Манифест о Господнем прощенье!

Только в Боге от зла ты укроешься,
 Приобщись к Его дивным страницам,
 И тогда неземное сокровище
 В обновленной душе заискрится.

ДЕЙСТВЕННОЕ СЛОВО

*Измученный жизнью суровой,
 Не раз я себе находил
 В глаголах предвечного Слова
 Источник покоя и сил...*

И. С. Никитин

Устал ли ты в дороге новой
 Или отчаялся от бед, —

Есть укрепляющее Слово,
На все дающее ответ.

Оно в минуты роковые
Лучом надежды озарит,
В часы тревожные ночные
В душе волнение усмирит.

И если ты утратил где-то
Любви спасительной запас,
Оно величием рассвета
Вернет его тебе тотчас.

Живое действенное Слово! —
Бальзам для совести больной,
И острый меч в борьбе суровой
С грехом, насильем и враждой.

Тебя всем сердцем прославляю
В короткой жизни суетной,
И по Тебе свой путь сверяю,
И умереть хочу с Тобой!

НАДПИСЬ НА БИБЛИИ

Будь, как лань на тропе, осторожной и чуткой,
От греха, как от хищного зверя, беги...
Пусть в душе отдаются мелодией чудной
Этой Книги святой Золотые стихи!

ОСТАВАЙСЯ, ИИСУС!

Иисус, Ты очень нужен мне!
Нет Тебя — и исчезает радость...
Я согласна крова не иметь,
Только б Ты был постоянно рядом.

Иисус, Ты мне необходим!
Извлекаю из скорбей уроки:
Без Тебя немыслимо ходить
По неровным жизненным дорогам.

В мире одиноко и темно,
Терпит бедствие земная дружба...
Оставайся, Иисус, со мной,
Ты мне нужен, очень-очень нужен!

СО МНОЙ ИИСУС

Есть много дорог
И много путей,
Но только лишь Бог
Путь жизни моей.

Он за руку Сам
Проводит меня
Домой к небесам
По острым камням.

И в стужу и в зной,
И ночью и днем
Спаситель со мной,
Я радуюсь в Нем.

Так страшно кругом,
Темно впереди,
Но в битве с врагом
Господь победил.

Бушует гроза,
Потоками дождь,
Но видна стезя,
И близок мой Вождь.

Со мной Иисус —
Победа моя,
И с Ним я стремлюсь
В родные края.

* * *

Я была пустырем,
Целиною, поросшей бурьяном,
Рос он буйно во мне
И душил своим запахом пьяным.

Он тянул мои соки,
Был сильным, а я все слабела...
Я жила, чтоб питать
И растить его гнусное тело.

Но пришел Земледелец,
Взрыхлил меня плугом глубоко,

Вырвал с корнем бурьян
И склонился ко мне одинокой.

И из сумки Своей,
Что с плеча Его низко свисала,
Он зерно положил в меня —
Жизни и счастья начало.

Солнце грело меня,
Орошал меня дождик весенний;
Разрослося зерно,
Стало стройным, прекрасным растением.

Я следила за тем,
Как на нем показались почки,
Как набухли они,
Как из них распустились листочки,

Как цветы расцвели
(Я дышала их запахом нежным!),
Как плоды показались,
Совсем не такие, как прежде,

Как срывали их дети,
И взрослые люди, и старцы,
Как их лица потом
Покрывались здоровым румянцем...

И мне так захотелось
Еще стать щедрей и любезней
И для блага людей
Стать еще плодоносней, полезней.

И чтоб снова пришел
Земледелец с сумою и плугом,
Чтоб Он сеял в меня,
Чтоб навек моим сделался Другом.

МОЙ БЕРЕГ

В сердце растет тревога...
Бедствие! Бедствие! Бедствие!
Я
терплю
бедствие.
Горе уже у порога.

Бедствие мое — следствие
Непослушания Богу.

В бедствии духу трудно,
Знойно и неуютно.

Я просмотрел что-то важное,
Делаю в сердце ревизию, —
И ничего не вижу я,
Предполагаю страшное!

Мне ль не хватает случая
Все исповедать как есть?
Но поразительна весть:
Небо
затянуто
тучами.
Что я переживаю —
Только Господь мой знает!

Силы сопротивления
Много сильнее меня,
И потому спасения
Лишь от Него жду я.

Я уяснил чрез Писание:
Если духу невмочь, —
Верный обетованиям,
Бог поспешит помочь.

Сердце живет не слухами, —
Божья война! Не моя!
Мне ли бороться с духами? —
Жалок без Господа я.

Не пересилить мне мук, —
Немощный я сосуд,
Просто взойду на корму
С именем “Иисус”.

И, одолев печаль,
Страхам скомандовав: “Прочь!”,
Пристально буду вдаль
Всматриваться день и ночь.

В этом пока что — главное.
Жажду момента я

Благословенного, славного,
 Чтобы воскликнуть:
 “Земля-я-я!”

Даже и слабого Бог
 (Что перед Ним человек?)

Не покидает навек
 На перепутье дорог.

Верю я слову вещему! —
 Мне
 сомневаться
 стыдно.
 Только земли

по-прежнему
 На горизонте не видно!

Дух мой созрел для суда.
 Вот где проверка смирения!
 Но согрешу ль в искушении,
 Ропоту место дав?

Я откровению рад:
 Бог справедлив и свят.

Он не оставит душу,
 Дух мой дороже всего.
 Выход, однако, нужен,
 Я и ищу его.

Все испытал возможности,
 Силы свои проверил, —
 И убедился в ничтожности,
 Мне остается лишь
 верить.

Верить без осторожности.

Господи!
 Ты
 мой берег.

УМЕЙ ПРОЩАТЬ

Умей прощать, молись за обижающих,
 Зло побеждай святым лучом добра,
 Иди без колебанья в стан прощающих,
 Пока горит Голгофская заря.

Учись прощать, когда душа обижена
И сердце словно чаша горьких слез,
И кажется, что доброта вся выжжена,
Ты вспомни, как прощал людей Христос.

Умей прощать. Прощенье — это сила,
А месть — бессилья признак роковой.
И камни непорочения в могилу,
Мой друг и брат, не уноси с собой.

Учись прощать естественно, как дышишь,
Как воду пьешь и ешь насущный хлеб,
Ведь Бог тогда твои молитвы слышит,
Когда в тебе горит прощенья свет.

Умей прощать. Прощать не только словом,
Но всей душой, всей сущностью своей.
Прощение рождается любовью
В борениях молитвенных ночей.

Учись прощать. В прощенье радость скрыта,
Великодушье лечит, как бальзам;
Кровь на Кресте за всех была пролита;
Умей прощать, чтоб ты прощен был сам.

СЛУЖИТЕ ГОСПОДУ

На юге ласковом, на хмуром севере —
Везде, где межи Церкви пролегли,
Служите Господу со всем усердием,
И скорбь и радость братства разделив.

Отраднo для души Христа учение,
Но в нем для плоти поощрeнья нет;
Служите Господу без развлечeния,
Забавы — это признак детских лет.

Служите Господу в святом собрании,
Где льются звуки песен и молитв;
Служите и под свист ветров в изгнании,
Когда душа тоскует и болит.

Служенье любящих, служенье искренних
Проявится не только на словах:
Кто служит Иисусу, тот поистине
Для ближнего — евангельский слуга.

И если недруг вас привел в смущение,
 И если поднял друг на вас пядь,
 При ободрении, при поношении —
 Служите верно Господу Христу!

В ОБЩЕНЫЕ

Как берег после шторма — мир.
 В нем столько грязи, зла и брани!
 Отвергнут Иисус людьми,
 Но счастье — есть у нас собранье!

Общенье Божиих детей —
 Оазисы в сухой пустыне,
 Зимой в квартирной тесноте,
 А в летний день — под небом синим.

И не забыть вовеки мне,
 Как у друзей светлеют лица,
 И песня в чуткой тишине
 Взлетает быстrokрылой птицей.

И нет сомненья, нет преград,
 Такая в отношеньях ясность...
 И дорогое слово “брат”
 Звучит по-новому прекрасно.

Общенья незакатный свет!
 Он до конца пребудет с нами,
 Как неба дружеский привет —
 О вечности напомниманье.

БОЖИЙ ДОМ

В нашей жизни, где столько труда и усталости,
 Столько боли в груди, столько слез на очах,
 Для усталой души одно место осталось —
 Это Божьего дома уютный очаг.

В этом месте, где слышится весть о спасении,
 Возвещается смело Христа благодать,
 Еще слышны молитвы и дружное пение,
 Еще, падая, люди умеют вставать.

В этом доме поныне душой сокрушаются
 И еще не забыли о слове “прости”,

Еще в память о Господе хлеб преломляется,
Погибающим можно спасенье найти.

Здесь далекое прошлое с тайнами вечности
Сочетается просто в прозревших сердцах;
Люди помнят о дружбе, любви, человечности,
Еще к Богу поднять не стыдятся лица.

Среди мира, в котором еще мы вращаемся,
Так ценить начинаешь собранье святых,
Смыслом Божьего Слова сильней наслаждаешься,
Смыслом вечным, глубоким глаголов живых.

И все наши болезни, паденья и слабости
Так ничтожны в сравненьи с недугом мирским;
Здесь так много еще утешенья и радости,
И внимания чуткого к душам людским.

И на сердце моем от общенья духовного
Так тепло, что всех хочется крепко обнять!
О, как много дано нам в Христовом общении
И как много дала нам Его благодать!

Пусть вся жизнь будет радостным благодарением:
Каждый день, каждый час, каждый прожитый миг
За то самое сладкое в мире общение
В Церкви Божьей — в собраньи Христовых святых.

ДВЕ ЛЕПТЫ

Что значат две лепты? — Ничтожная сумма, —
Сказали б в ответ богачи-толстосумы.
Ну, что о двух лептах сказать еще можно?
— Ничтожная сумма, буквально ничтожна!

И тот фарисей, что во храме молился,
Давал десятину и часто постился,
Увидя те лепты, лишь мог усмехнуться:
— За ними на землю не стоит нагнуться!

Священник и книжник со взглядом холодным
Сказали б: “Да будут ли Богу угодны
Две жалкие лепты какой-то вдовицы
И могут ли в храме святом пригодиться?”

И многие там бы сказали: “Вниманья
Людского не стоит такое даянье!”

Итак, что касается общего мнения:
Конечно, мизерно вдовы приношенье.

И только в толпе той Спасителя очи
Смотрели на все совершенно иначе.
И речь Иисуса людей поразила:
— Она больше всех, клавших здесь, положила!

Тот вывод, как высшее Бога суждение,
Как камень угольный на все поколенья!
Ему пусть внимают бедняк и богатый,
Пусть сердцем смирится высокий и знатный,
И все, кто идет в Божий храм с приношеньем —
Несите две лепты в глубоком смиренье.

“ДОМ МОЙ” ИЛИ “ДОМ ВАШ”?

*...Дом Мой домом молитвы наречется...
Мтф. 21, 13*

*...Оставляется вам дом ваш пуст.
Мтф. 23, 38*

Видя храм и его украшения,
Видя блеск его в красках зари,
Ученик возгласил с восхищением,
Обращаясь к Христу: “Посмотри!..”

Но Учитель не выразил радости.
Удивляло другое Христа:
Дом молитвы, при пышной обрядности,
Продолжением улицы стал.

Там верхушка священников правила
Из людей далеко не святых:
Приносящие выгоду правила
Выше Библии были для них.

Удивительно! Там беззаконники
Продолжали закон толковать.
И толкуя, они узаконили
Торг при храме и право — менять.

Все меняли: и деньги, и мнения;
Божью заповедь там, например,
На небожии постановления
Поменял не один лицемер.

Знал Иисус: в этот дом, к сожалению,
И предатель придет на совет,
И под звуки “чудесного” пения
Зазвонят в храме тридцать монет.

Дом Господень! Но грех в этом здании
Протаранил громадный пролом.
И Господь изменяет название:

“Оставляется
пуст
ваш дом”.

ВЕЛИКА ВЕРНОСТЬ ЕГО

Пл. Иер. 3, 22 — 27

Каждое утро Творца милосердие
В жизни твоей обновлялось,
Благодари же Его ты усерднее,
Что бы в пути ни встречалось:

Скорбь, теснота, иль друзей безучастие —
Все, что волнует, тревожит,
В радость большую и вечное счастье
Бог превратить это может.

Над человеком любовь Жизнедателя
Словно небес беспредельность,
Пусть же всегда прославляет Создателя
Наша ответная верность!

С ИИСУСОМ

*...Хорошо нам здесь быть...
Мрк. 9, 5*

В общении помыслишь иногда:
“Как хорошо! Построить бы нам кущи...”,
А Бог повелевает для труда
Спускаться вниз, жить в человеческой гуще.

И ревностно нести благовую весть.
Мятушимся в неверья лабиринтах.
Напоминать, что выход к свету есть,
Что дверь спасенья Господом открыта.

Но, чтобы людям это передать,
И чтобы слово с благодатью было, —

Воспринимать нам нужно благодать
В общениях у ног Эммануила.

“НО ЛЮБОВЬ ИЗ НИХ БОЛЬШЕ...”

Вера верит в то, чего не видит;
Ей надежда — спутница в пути.
А любовь их греет и обиде
Говорит с улыбкою: “Уйди”.

Бережет, заботится, лелеет
Младших эта старшая сестра.
И глядят уверенней, смелее
Сестры в ожидании утра.

Утром оправдается надежда,
Вера все увидит и умрет.
А любовь, сильнее став, чем прежде,
Двух сестер своих переживет.

* * *

Даже если всю землю
Положишь к моим ногам,
Даже если за слово “не верю”
Построишь мне звездный храм,
Если звезды с луною
Заставишь днем светить
И на льду для меня зимою
Будешь розы растить, —
И тогда я пойду за Ним,
За Христом Иисусом моим.

Буду верной слугой Его
И покорным дитем Его
И с терпеньем пойду за Ним
По шипам и тропинкам крутым.
Пусть изранена буду,
Как воин в жестоком бою,
Пусть мне будет труднее,
Чем людям в чужом краю,
Пусть порою слезы
Не могу в глазах удержать, —
Все равно и тогда лишь с Христом
Буду путь свершать.

ЕСТЬ ЗА ЧТО

Мне есть за что благодарить Творца:
Он снял с меня греховную проказу,
О, пусть теперь польется без конца
Хвала Ему в поэмах и рассказах.

Душа взывать к Христу не устает,
Где падала — прощения просила.
Ведь Он в беде мне руку подает,
Ведь Он Один — прибежище и сила.

Вот почему мне хочется любить
Его сильнее, искренней и чище.
Мне есть за что Христа благодарить, —
Он мне купил небесное жилище.

Все от Него и все идет к Нему,
Душа поет небесным отголоском.
Придет мой день — я ноги обниму
Того, Кто умер на кресте Голгофском.

ДАРОМ

В нашей жизни самое, прекрасное
Не ценою денег покупается:
Даром светит с неба солнце ясное,
И луна нам даром улыбается;

Даром на распаханые полосы
Льется дождь со щедростью обильною;
Даром ветер гладит мои волосы,
С дуба листья рвет рукою сильною;

Даром птичьим пеньем наслаждаемся,
Зорями, восходами, закатами,
С близкими, любимыми встречаемся,
И вдыхаем воздух не за плату мы.

Но всего дороже, драгоценнее
Нам в подарок Богом преподнесено
В Иисусе вечное спасение —
Принимай и улыбайся весело.

Посмотри, как Бог к тебе склоняется,
И любовь Его, как солнце ясное...

Щедрым Богом даром посылается
В нашей жизни самое прекрасное.

ХЛЕБ

В хрустальную вазу на полке
Не ставлю фиалок и роз я,
Ни ландышей с запахом тонким,
Но ржи золотые колосья.

Пучок колосющихся злаков
Мне роз и жасмина дороже, —
Он служит таинственным знаком
Заботы и щедрости Божьей.

Нам дорог был хлеб в голодовку,
Его мы ценить научились.
Колосьев созревших головки
Во сне нам тогда только снились.

Христос, милосердный Сын Божий,
Небесным назвал Себя хлебом —
Нет пищи полезней, дороже
Для духа и тела под небом.

ЕСТЬ...

Есть узлы, которых не развяжешь,
Есть пути, которых не пройдешь,
Тайны есть, которых не расскажешь,
Песни есть, которых не споешь.

Горе есть, которое скрываешь,
Радость есть, которую таишь,
Слезы есть, которые глотаешь,
Думы, от которых плохо спишь.

Чувства есть, которых не желаешь,
Речи есть, каких не говоришь,
Вещи, о которых лишь мечтаешь,
Люди, пред которыми дрожишь.

Но Христос узлы мои развяжет
И со мной пути мои пройдет,
Тайны все душа Ему расскажет,
Песни все она Ему споеет.

Горе все она Ему откроет,
 Радость всю она разделит с Ним.
 Он Один поймет и успокоит,
 Он не зря стал Господом моим!

НА ФАВОРЕ

“Как хорошо, Господь мой, здесь нам быть! —
 Воскликнул Петр, увидев славу Божию. —
 Я б не хотел отсюда уходить
 Опять в страну, пропитанную ложью.

Построим кущи, будем жить с Тобой,
 Не ведая ни горя, ни мученья;
 Зачем скитаться нам в стране чужой,
 Где только мрак духовного томленья?”

Но глас с небес сказал в ответ ему:
 “Иисус — Мой Сын, так слушайте Иисуса!
 А Он велел вам свет нести во тьму,
 Чтобы спаслись не только ваши души”.

Да, строить кущи рано нам с тобой,
 Когда вокруг кромешный мрак неверья,
 Когда у края бездны ближний твой
 Стоит, не видя, где спасенья двери.

У ОБРЫВА

Шел человек по тропе у обрыва
 Самоуверенно и горделиво,
 Но вдруг остутился — и камнем в овраг,
 Где смерть к нему вышла, как тайный враг.

Как пух одуванчика, жизнь отлетела...
 В грязи распласталось бездушное тело.
 Рукою зажал он соломы пучок:
 Сорвавшись, хватался за что только мог.

О чем говорит этот горестный случай?
 Вся жизнь наша — это дорога над кручей.
 За что ж ухватиться надежды рукой
 На жизнейном склоне в момент роковой?

За атеизм ухватиться?
 — Надежно ль?

За самомнение держаться?

— Возможно ль?

Иль за неверья соломинку?

— Нет!

Нужен несчастному

лучший совет!

Христос приходил в этот мир, чтоб могли мы

Над пропастью зла,

у обрыва могилы,

Над бездной соблазна,

в опасных местах

Держаться покрепче

за руку Христа!

ОН С НАМИ

Он с нами в долинах удачи

И близок в часы неудач.

Когда мы смеемся иль плачем,

Он с нами — Божественный Врач.

В ужасные топи унынья,

В ущелья, где смертная тень,

Спускается Он и доньне,

Чтоб нам помогать каждый день.

ИЗГНАННИК

*...Лисицы имеют норы, и птицы небесные — гнезда; а Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову.
Мтф. 8, 20*

Разорвавши блокаду смерти,

Пелены сбросив с рук и ног,

Я ушел к небесам отверстым,

Но Невесту забыть не смог!

Я свидетель был мук Стефана,

Ободря его в борьбе.

Тело было — сплошной раной!..

А он злобной прощал толпе.

Провожал Я Павла за город,

Где он жертвой поник меча,

Но седой — он душой был молод,

И горел, как гигант-свеча.

Мой уход они правым делом
Защищали, и Я в них жил.
Каждый знал, что своим примером
Власть Мою на земле крепил.

Эти годы вошли в страницы,
На которых любви огонь
Фейерверком во тьме искрится,
Как свидетель святых времен.

Век Двадцатый! Я твой Изгнанник!
Прохожу по пыли дорог,
Как отвергнутый всюду странник,
А не как Всемогущий Бог!

То согнувшись под тяжелой ношей,
Полный думы: кого найду?
Кто разделит, как друг хороший,
Мою скорбь, и Мою нужду?

В свои гнезда садятся птицы,
Хищник тоже находит кров.
Мне же негде главой склониться,
Проходя у людских домов.

Равнодушно вы все уснули,
И светильник огня потух!
Я в печали прийдя, найду ли
Веры камень и правды дух?!

“НЕ БОЙТЕСЬ, ЭТО Я”

Шумело море. На волнах качаясь,
Кренилась на бок легкая ладья.
К ней Кто-то шел, спокойно приближаясь,
И голос был: “Не бойтесь, это Я”.

“Не бойтесь, это Я!” — Он говорит сегодня
Нам со страниц глубоких и святых,
Но многие боятся слов Господних.
О, почему они боятся их?

Ведь там, где Он, там наша, люди, гавань,
Спокойный и устойчивый причал.
Ведь по волнам ходил Он, а не плавал,
И людям говорил, а не кричал.

Не бойтесь, это Он —
 Спаситель наш от смерти,
 Который на Себя грехи все наши взял,
 На крест пойдя за вас.

Поверьте же, поверьте,
 Что ради вас Он в муках умирал!

Не бойтесь, это Он,
 Тот, Кто простил Марию,
 Изгнал семь бесов из души ее;

Не бойтесь, это Он —
 обещанный Мессия,
 Понесший на Себе проклятие мое.

“Не бойтесь, это Я” —
 Он говорит сегодня
 Средь бури волн и в ранах со креста.
 Поверьте ж, наконец,
 словам любви Господней,
 Не бойтесь принять любовь Христа.

ПОВЕЛЕНИЕ

Смотрите в глаза прохожим,
 Светилом любви лучась.
 За них на Голгофе тоже
 Спасителя кровь лилась.

Идите к тому корыту,
 Где грешный толпится люд.
 Кругом благодать разлита,
 А люди проклятье пьют.

Зовите к Библейским водам,
 Где вечно живой поток...
 Не я говорю, не кто-то,
 Но так говорит Сам Бог!

*...Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее.
Лк. 19,10*

СПАСИТЕЛЬ ЗОВЕТ ТЕБЯ

В ПОИСКАХ ПУТИ

Ты разбирал серьезные вопросы
И в рассужденьях многого достиг,
А нужно было радостно и просто,
По-детски, к Иисусу подойти.

Увидеть крест, сколоченный поспешно,
И, слыша Сына Божья слабый стон,
Понять, какой ты маленький и грешный
Перед Любовью вечной и святой.

И нужно бы бесхитростно и прямо,
Не подбирая умных слов иль рифм,
Как в детстве разговаривал ты с мамой,
Так с Ним без промедленья говорить.

Он хочет, чтобы радостным, свободным
Ты проходил по горестной земле,
Чтоб не напрасно уходили годы
И ни о чем потом ты не жалел.

Но ты с каким-то тягостным упорством
Все мучаешься в поисках пути,
А нужно только радостно и просто,
По-детски, к Иисусу подойти.

ОСТАНОВИСЬ

Душа, как птица, ищет хлеба,
А этот хлеб — Великий Бог.
Одна дорога есть на небо,
В погибель — тысячи дорог.

Зачем откладывать навеки?
Мой друг, сегодня избирай:
Текут живительные реки
В благословенный Богом край.

Мы все об этом мало знаем,
 Но кто поверил, — тот пошел.
 В стране, что называют раем,
 Спасенным будет хорошо.

А если ты устал от жажды,
 Взывай к Христу, не промолчи,
 Он отдал жизнь; чтоб верой каждый
 Спасенье даром получил,

Ему поверишь — все возможно,
 С Христом легко подняться ввысь.
 О милый друг, пока не поздно,
 Подумай и остановись.

Христос — единый верный жребий,
 Его любовь — всему итог.
 Одна дорога есть на небо,
 В погибель — тысячи дорог.

ГОЛОС ИСТИНЫ

Бог зовет тебя голосом истины,
 Призыв этот ты в детстве слышал.
 Хочет Он, чтобы ярко и искренне
 Твой алтарь для Него полыхал.

Без Христа мир пронзающе холоден,
 И его обещанья пусты.
 Ах, как важно бесценную молодость
 По святому направить пути!

В состоянии сына заблудшего,
 Отыщи Вифлеема звезду
 И промолви, любовью разбуженный:
 “Я иду, Иисус, иду!”

ЦЕРКОВЬ

*“...Бросаемая бурей...”
 Ис. 54, 11*

Церковь Христова — не лодка
 На отмели тихого Дона,
 Скользящая в заводи ловко,
 Не знавшая эвроклидона.

Всем возрожденным понятно:
 Церковь Христа не сравнится
 С легкой прогулочной яхтой
 Под солнцем на озере Рица.

Церковь — корабль в океане.
 А мир — океан. Не Тихий..
 И не было б наших собраний,
 Когда б не Христос Великий.

А Он Свой корабль превосходный
 Ведет, несмотря на стихии,
 Через штормы, циклоны, невзгоды
 В широких просторах России.

Да, Церковь идет через преграды
 И в сумраке свет разливает,
 И знамя Евангельской правды
 Она на ветру закрепляет.

Ее назначение ясно:
 Напомнить, что людям Бог нужен,
 И к пристани вечной прекрасной
 Доставить спасенные души.

Господь наш любовью вечной
 И близких и дальних греет.
 Не стойте вне Церкви безопасно,
 На борт поднимайтесь скорее!

* * *

*На стих М. Ю. Лермонтова “Выхожу один я на дорогу”
 Пс. 13, 1; 18, 2; Иов. 38, 7*

“Ночь тиха, пустыня внемлет Богу...” —
 Этих слов нельзя забыть вовек,
 Как в них сказано для сердца много,
 Вникни в них поглубже, человек...

Знает все живущее творенье
 В этом мире Бога своего,
 Жаворонок в небе звонким пеньем
 Прославляет радостно Его.

Вся природа голову склоняет
 Пред Творцом, Создателем своим

И в ночной тиши Ему внимает,
Слушает Его и дышит Им.

Ты же, человек, венец творенья,
Не желаешь Господу внимать,
Носишь в сердце гордое презренье,
Отвергая Божью благодать.

Человек! Как Божье имя чудно!
Как оно звучит в людских сердцах!
Почему же — мне понять так трудно —
Человек не хочет знать Творца?

Научись же у пустыни знойной
Голосу Спасителя внимать,
Перед Ним склонись главой покорной,
Научись Его не отвергать.

И когда ты выйдешь на дорогу
Темной ночью, а кругом все спит, —
Слушай, как пустыня внемлет Богу
И звезда с звездой говорит.

“ПРОХОДИТ ОБРАЗ МИРА СЕГО”

1 Кор. 7, 31

Проходит образ мира, как мираж,
Как охмелевшей юности кураж.
Ты не горюй о нем,
над ним не стой,
Как ива в дождь над мутною водой.

О проходящем стоит ли жалеть?
Не лучше ли букет цветущих лет
У вечности поставить на виду,
На зов Христа ответить: “Я иду?”

В Нем вакуума нет, в Нем свет и жизнь!
За Ним — чрез миражи! И не держись
За поручни сомненья и тоски,
По эталонам не живи мирским.

А грезы? Ах, они помельтешат
И улетят за ветром. Но душа
Для вечности бескрайней создана,
Мелькнувшим осчастливится ль она?

Как с гор ручьи, стремятся в вечность дни...
 А в стороне — болотные огни
 Манят... Не дай им душу обмануть, —
 В Непреходящем жизни нашей суть!

РАЗОЧАРОВАННОМУ ДРУГУ

Как мало в мире искренних друзей,
 Как часто люди страшно одиноки.
 Вся суетная жизнь — сплетение стезей,
 Порою узких, а порой широких.

Пути не видно, мрачно впереди.
 Куда идти? Душа куда-то тянет...
 Полжизни уж осталось позади,
 Страшит могила.

Будущность в тумане...

Отчаянье, бессмыслица и страх, —
 Жизнь, как темница без дверей и окон.
 Сознай, что ты — ничтожество и прах
 Пред всеобъемлющим Господним оком.

Склонись пред Ним и жизнь Ему вручи,
 Он поведет, а ты лишь сзади следуй.
 Он будет Словом наставлять, учить,
 А ты в молитве часто с Ним беседуй.

О, как изменится тогда вся жизнь твоя!
 Друзей приобретешь и преданных, и верных,
 В общении святом лишь доброе творя,
 Высот любви достигнешь ты безмерных.

Христос есть Жизнь, и Истина, и Путь,
 В Нем полнота спасенья и прощенья.
 Лишь в Нем ты сможешь сердцем отдохнуть,
 Лишь в Нем найдешь душе успокоенье.

* * *

Страждущие дети атеизма,
 Мечущиеся сыны порока,
 Вы на мир глядите через призму
 Страшного пленительного рока.

Ночи без луны и без рассвета,
 Все наощупь, темнота глухая...

Спешила толпа безучастно...
 Момент уходящий видя,
 Он крикнул
 навстречу счастью:
 “Помилуй меня,
 Сын Давидов!”

И счастье его осветило:
 Мир выглядел чудно и стройно,
 И песнь зазвучала
 в силе:
 “Достоин Ты славы!
 Достоин!”

Во мраке греховном ты тоже
 Не видишь дороги спасенья?
 Зовет тебя ныне
 Сын Божий:
 Вставай! Есть возможность
 прозренья!

ПОДУМАЙ О ДУШЕ

Торжественно гирлянды свеч
 Зажег на небосводе вечер.
 И, кажется, струится вечность,
 В рубиновый облекшись свет.
 Галактики над головой
 Летят,
 окутанные тайной,
 И в мироздании бескрайнем
 Мы только путники с тобой.
 Вдали остался детства мыс,
 И радужность
 сменилась прозой.
 Ты многие решил вопросы,
 Но выяснил ли жизни смысл?
 Откуда мы?
 Куда идем?
 Слепой ли случай
 был началом?
 Или Премудрость
 созидала

Просторный

мироздания дом?

Кто краски неба подобрал?

Кто жизнь вдохнул

в хаос молекул?

Кто бросил в душу человека

Святые семена добра?

Господь творил

и жизнь

и твердь!

Христа любовь

тебя ль не тронет?

Ведь мы живем

в опасной зоне,

Где прячется, как хищник,

смерть.

Не слушай адвокатов лжи,

Подписан приговор им грозный.

Подумай о душе

серьезно,

Покайся и Христу служи.

КТО ЕЩЕ?

С годами время сводит счет,

А в сердце — радость неземная.

Друзья, скажите, кто еще

Христа Спасителя не знает?

Кому сегодня не ясна

Любовь Спасителя святая?

Друг, отзовись, в душе весна

Пусть Иисуса прославляет.

Нет на земле иных путей

К покою, к счастью, к совершенству.

Христос ведет Своих детей

В страну незримого блаженства.

И я когда-то шел во тьме,

Бродил наощупь в мире этом.

О, сколько песен сатане

Душой обманутой пропето...

А вот теперь мне цель ясна,
 Душа единой песни чаёт:
 Она, воспрянувши от сна,
 Живого Бога величает.

С годами время сводит счет,
 А в сердце радость — половодьем...
 Друзья, скажите, кто еще
 Готов Христа принять сегодня?

КУРЕНИЕ ВААЛУ

Раньше

жертвенники

Ваалу

Люди строили из камней,
 Но обычаи мало-помалу
 Изменились с теченьем дней.

Стали жертвенники не в моде,
 Но,

не споря с людьми,

Ваал,

Популярный, как прежде в народе,
 Плоть

под жертвенник арендовал.

И на троне души усевшись,
 Наблюдает с довольством немым,
 Как огонь разгорается в сердце,
 А из уст вырывается дым.

Изменился характер служенья,
 Но названье, как встарь, — куренье.

ПОРТРЕТ С НАТУРЫ

В неверие прячась, как в грот,
 Грехом

насыщаются

вдоволь,

“Гортань их — открытый гроб”,
 Живых поглотить готовый.

И кладбища — их жилище.
 “Яд аспидов на губах,

Никто из них Бога не ищет” —
Им нравится жить в гробах.

Невежды. Но смотрят гордо.
Их жизнь обольстила земная,
И мира они не знают...
Но Бог
 воскрешает и мертвых.

ОБРОК

Ради счастья и ради покоя
Ты платил
 сатане оброк,
И тем самым, что был покорен,
На мученье душу обрек.
И пред совестью, и пред Богом
Ты долгами, как мхом, оброс, —
Дело плохо! Да, дело плохо! —
Вот что значит греху оброк.

* * *

В лабиринте весенних дней
Мне хотелось бы заблудиться,
Чтобы стала еще родней
Прилетевшая с юга птица.
Затеряться среди дорог
Или выискать бездорожье,
Чтоб идти там, где нет тревог,
Где поля зеленеют рожью.
Бесконечно прозрачная даль,
Необъятны твои просторы,
Но бурлят, как в реке вода,
Человеков пустые споры.
Как ты жалок и как ты мал
До комичного, до смешного.
Ты себя самого сковал,
И бряцают твои оковы.
Безрассудный, как раб ленив,
Ты почувствуешь тяжесть плена.

Дьявол сердце твое пленил
Средь распада и среди тлена.

Только знай, есть иная жизнь:
Царство Правды, Любви, Свободы.
Не промедли. Не жди. Спеши,
Где бегут пробуждения воды.

ТЫ ВЗВЕШЕН

Дан. 5, 27

Ты взвешен и найден легким
На точных Господних весах,
Но мыслишь: дела не плохи...
Отвергнув пред Богом страх.

А стрелка весов, чуть дрогнув,
Показывает на нуль...
Немедленно бей тревогу,
Ты горько себя обманул.

Фальшивым богатством тешась,
Советы другим даря,
Ты сам не встречался с Воскресшим
И К небу не шел горя.

Случайно ты в Божьем стаде,
Средь избранных — не отличим,
Душою ж — за тысячи стадий
Живешь, себя отлучив.

К греховной припав отраве,
Святыню подняв на смех...
Когда облачишься в траур,
Оплакав паденья грех?

Когда осознаешь причину,
Принесшую столько вреда,
И к славной Голгофской вершине
Пойдешь с покаяньем, когда?

ОТСТУПИВШЕМУ БРАТУ

Притаились тюремные тени,
Спят все узники, скорбь позабыв,

Я на нарах встаю на колени,
Не сдержавши сердечный порыв.

О тебе в эти длинные ночи
Я молюсь много раз уж подряд,
Потому что люблю тебя очень,
Путь страданий оставивший брат.

Обладая природным смиреньем
И познав христианства всю суть,
Рано избран ты был на служенье,
Смог к гонимому братству примкнуть.

В поученьях ты мудр и пространен,
Очень выдержан, вежлив, умен;
Наделенный обильно дарами,
Ты являл совершенство во всем.

Подавал за страдающих голос,
Семьям узников ты помогал,
Богом был сохранен, даже волос
С головы у тебя не упал!

Но одна есть бесценная ценность!
Чтоб ее непременно иметь —
Сохранить нужно Господу верность,
Если даже в глаза смотрит смерть.

Часто — только сырая, темница
Вдруг решеткой железной пугнет, —
И готов уже кто-то сломиться,
Не желая нести тяжкий гнет.

Пострадать мы должны непременно,
Но тюрьма не страшна со Христом,
Страшно то, если слово “измена”
Относиться к нам будет потом.

Не могу я быть, брат, лицемером,
Совесть трудно свою обмануть,
Ты для многих был ярким примером,
Но оставив страдания путь,

Задал трудную многим задачу,
Слабых в вере ты, брат мой, смутил.
Я тебя не сужу, только плачу
И молюсь, Бог чтоб дал тебе сил

Возвратиться в гонимое братство,
 В этот созданный Богом союз...
 Страх пред миром — позорное рабство.
 Нам свободу дает Иисус.

Оцени же свое первородство,
 С атеизмом порви компромисс,
 А иначе потерпишь банкротство.
 О подумай, мой брат, и вернись!

БЫВШИЙ БРАТ

Заря спасенья для него зажглась,
 Но тьма греха влекла его назад.
 И он ушел. Ушел он в ночь и в грязь.
 Как жаль! Отступник — это бывший брат.

Не стало в церкви для него родни,
 За дружбу с миром поднимает тост.
 Еще одним димасом в наши дни
 Поруган и пренебрежен Христос.

Он к голосу Евангеля стал глух.
 И вдруг — разящий гром над головой,
 Господь во гневе натянул Свой лук —
 Пронзен отступник огненной стрелой*.

У гроба не был я, но все равно
 Он в памяти остался мертвецом:
 Его похоронили мы давно,
 Еще когда он был сражен грехом.

Упавшие! Вставайте поскорей!
 И возвращайтесь с пагубных путей!
 О бывшие!.. Идите в Божий дом!
 Пока не загремел Господень гром!

*Один из отступников был убит молнией.

И ТЕПЕРЬ

Кто виноват, ты сам реши,
 В гибели твоей души.
 Как грома
 громкие
 раскаты,

Ты слышишь чуть не каждый день
 Призывы Божьего стокатто,
 Но и теперь, как и когда-то,
 Ты прячешься в неверья тень.

Так кто же будет виноват,
 Что ты предпочитаешь полночь
 И, признавая вечный ад,
 В него бредешь в сознании полном?

ЗАЖГИ СВЕТИЛЬНИК

Года летят, как метеор...
 Зачем я создан?!
 Чтоб жизнь горела, как костер,
 А искры — к звездам!

Не в силах веру потушить
 Безбожья холод.
 Теперь зажги огонь души,
 Пока ты молод.

Бесцельно век прожить, страшись, —
 Нет в этом пользы!
 Такая у рептилий* жизнь:
 То спи, то ползай.

Сгорая для других дотла —
 Ты ценишь годы...
 А в землю павшая зола
 Умножит всходы.

И семя истины пробьет
 Гранит могильный.
 Ты слышишь? Сам Господь зовет:
 “Зажги светильник!”

* Рептилии — земноводные

УШЕДШЕЙ

Ты поступила опрометчиво,
 Не разглядев великой разницы,
 И променяла счастье вечности
 На пестрые обрывки праздников.

Казалась жизнь без Бога радужной:
 Ни скорби, ни упреков совести.
 Ушла от горестей, но надо же —
 Как много в жизни новых горестей.

Захваченная властно буднями,
 Грустишь... А жить-то нужно чем-нибудь!
 И прогоняешь мысль о будущем,
 Как лишний повод к огорчению.

Ты поступила необдуманно,
 И, обманувшись в ожиданиях,
 С душой безрадостно-угрюмою
 Влачишь свое существование.

А где-то в тесноте общения
 Друзья вникают в Божье Слово
 И молятся в благоговении,
 Касаясь душами святого...

И нет тебя там... Но по-прежнему
 Ты в их сердцах — печаль большая,
 И их молитв река безбрежная
 Тебя спокойствия лишает.

И возвратить былое хочется,
 Душа твоя желает лучшего.
 Открыты двери дома Отчего,
 Вернись к Отцу, дитя заблудшее!

* * *

*...Как худо и горько то, что ты оставил Господа...
 Иер. 2, 19*

Поверить трудно этой вести мне,
 Ее подвергнуть надо бы сомненью,
 Но давит сердце в скорбной тишине
 Факт твоего глубокого паденья.

Нам юность открывала в счастье дверь,
 Вставала жизнь торжественным восходом.
 Как горько пожинать тебе теперь
 Минутной страсти горестные всходы.

Живешь теперь на полюсе другом,
 Глаза твои как памятник страданью,

Идешь вперед, ступая босиком
По битому стеклу воспоминаний.

Мне кажется, не помнишь ты меня.
Как поприветствовать и как назвать сестрою?
Проходишь ты, как ливень стороною, —
Уже не ты, а только тень твоя.

В раздумии, что ты уже не та,
Смотрю я вслед, подавленный тоскою,
Уходишь ты все дальше от Христа,
Но я тебя запомнил не такую.

Уходишь ты, смолкает звук шагов...
вернешься ли опять к Христу — не знаю,
Но все же я тебя не осуждаю,
И я, как брат, помочь тебе готов.

Твой дух поработила властно плоть,
Опущены духовные знамена.
Я мыслю: помоги тебе Господь
Вернуться к жизни, светом озаренной.

НЕ УХОДИ!

День воскресный.

В собранье иду:

Весть благая мне сердце бодрит,
Небо ближе, в молитве мой дух
Над скорбями и болью парит.

Я вхожу и смотрю на ряды...
И сегодня отсутствуешь ты...
Стало грустно мне:

где же ты есть?

И какая сейчас твоя песнь?
И какой тебе нравится стих?
Почему вдруг твой голос утих?
Иль отвергнута юности цель
И молчишь ты теперь о Творце?

Может быть, ты находишься там,
Где раздолье безбожным речам?
Там, где вкрадчивый голос твердит:
“Тебе вера святая вредит,

Ты лови ускользящий миг,
А Господь и душа — это миф”.

Может, ты на досуге среди тех,
Для которых стал модою грех?
А, возможно, сейчас держишь путь
К водоемам, где тина и муть?
Или ты — на неверья меже
И в приемной мира уже?

Ты не там? Но, увы, и не здесь.
Ну так где же ты все-таки есть?..

Равнодушие толкает туда,
Где душа не минует вреда.

Если б мог я тебя убедить
От Спасителя не уходить!
Встрепенись! Хорошенько все взвесь,
И останься, прошу тебя, здесь.

ВЕРНИСЬ

Время мчится,
а ты,
как наездник,
В тьму летишь,
натянув повод...

Цель ясна?
Иль спешишь в неизвестность,
И дорога твоя — в никуда?

Лошадь времени в страшном галопе,
Но давно ослепил тебя грех,
И избрал ты безбожия тропы,
Повернувшись спиною к Заре.

От Нее ты душой удаленный
И не знаешь, как чудно тепло,
А приблизившись к Ней,
удивленно

Вдруг воскликнешь:
“Господь мой и Бог!”

Сердце встретит симфонию счастья
И зажженную заревом высь...
Расколи недоверье

на части
 И, как всадник заблудший,
 вернись!
 Не откладывай это решение!
 Не во власти твоей
 времена...
 Неужели отвергнешь прощенье
 И не будет душа спасена?!

* * *

*...Ты оставил первую любовь твою.
 Откр. 2, 4*

Не спеши... Себя останови...
 Слышишь ли: звучит все также веско
 Слово о потерянной любви,
 Сказанное Ангелу Ефесской.
 В тех коротких фразах грусть и боль
 Поселились вовсе не случайно:
 “Ты оставил первую любовь
 И забыл, каким ты был вначале...”
 О тебе скорблю Я каждый день,
 Возвращения жду... Но все напрасно.
 Отчего, скажи Мне, как и где
 Искорка любви твоей погасла?
 Ты имеешь христианский вид,
 Трудишься, усталости не зная,
 Только труд, что сделан без любви,
 Ничего в глазах Моих не значит!
 Оглянись на прожитые дни,
 Отыщи все памятные даты:
 Где порвалась та святая нить,
 Что соединила нас когда-то?
 Охлаждение можно ли терпеть?
 Будет горьким для тебя прощанье.
 Может быть, последний раз к тебе
 Я сегодня тихо обращаюсь...
 Осознай, себя останови...
 Не тебе ли прозвучало веско

Слово о потерянной любви,
Сказанное Ангелу Ефесской.

ВЫБОР

Участь человека — шлюпки участь,
Век свой отходила по волнам,
И хозяин, вытащив на кручу,
Скажет сыну: “Больше не нужна”.

Бог-Творец дал человеку годы,
И ему, как шлюпке, в море быть.
Выбор есть: бороться с непогодой
Или тихо у причала гнить.

На земле стремится все к распаду,
Но и в шторм Христа не смолк призыв:
— Видя в море тонущего брата,
Поспеши к нему и не презри!

Если твоя шлюпка на приколе,
От покоя злого откажись
И на весла налегай, доколе
Под угрозой бедствующих жизнь.

СИГНАЛЫ БЕДСТВИЯ

Там, где смыкаются ветры с волнами,
Тонет корабль, сигнали о бедствии.
Виден он берегу — людям взволнованным,
Штормы встречавшим и их последствия.

В борт накренившийся волны целятся,
Рвутся в пробоины, бьются о палубу...
Кто же команду спасет из челюстей
Злобного моря, несущего пагубу?

Течь перекрыть — попытки напрасные,
Дальше бороться — бессильны мускулы.
Перед лицом грозящей опасности
Ценности мира выглядят мусором.

Трюмы вода заливают мутная,
Даже и мачты скрипят о помощи...
Берег!

Ты слышишь?

Мы жизнь минутами
Ныне считаем, а ты нас помнишь ли?!

Берег ответил. Помощь оказана.
Смелые рвутся, презрев опасения,
Чтобы на деле любовь доказывать
Срочно нуждающимся в спасении.

И совесть предстала вдруг обвинителем:
— Ты истину знаешь, направившись к вечности,
А разве пред Господом ты извинителен,
Смотря безучастно на смерть человечества?

Ты медлишь преступно,
а жертвы крушения
Идут к преисподней
среди моря бескрайнего...
Когда же ты примешь святое решение:
На помощь уплыть
к пораженному лайнеру?

НЕИМЕЮЩЕМУ СПАСЕНИЯ

Ты меня жалеешь?
Но не стоит, право!
Жалости не надо,
слышишь, не грусти!
Я живу в великой
и священной правде,
И меня, ты знаешь,
не свернуть с пути.
Ты меня жалеешь
и считаешь, видно,
Что бездумно трачу
молодость свою...
Ты разубедился,
если бы увидел,
Как, забыв о горе,
верные поют.
Я останусь в свете,
в ярком, добром свете,
Не уйду с тобою
в царство зла и лжи...
Жаль мне, что спасения

не сумел ты встретить
И с великим Богом
в вечном мире жить.

БОГ МОЖЕТ

Жизнь задает задачи сложные,
Попробуй каждую реши.
Соделать явью невозможное
Бог может для твоей души.

Нам остается лишь довериться,
Сказать: “Я — Твой, меня веди”.
И Он в морозы и в метелицу
Пойдет с тобою впереди.

Уже немалое утрачено.
Чего еще осталось ждать?
Ведь на Голгофе все оплачено,
И это все — Бог может дать.

— Приди, бери живую верою, —
Спаситель ныне говорит.
Он жизнь тоскливую и серую
Небесным светом озарит.

Богатство, слава — счастье ложное,
Подумай, милый Друг, в тиши.
Соделать явью невозможное
Бог может для твоей души.

ПРОБУЖДЕНИЕ

Как много слов и песен
Я слышал о весне:
О ландышах, о лесе,
О том, что тает снег.

О том, что монотонно
Бежит, журча, ручей,
Зимы глухие стоны
Нарушил крик грачей.

Так было и так будет:
Разлив реки весной...
Но наступают будни,
И наступает зной...

А вечность где-то рядом —
Там чудная весна.
И вечность встретить рада
Проснувшихся от сна.

Приди на зов весенний
И разреши вопрос
Без страха, без сомнений.
Тебя зовет Христос!

СЛЕДУЙ ЗА МНОЙ

Когда на заре моих дней я блуждал
В пустыне греховной земной,
Впервые я голос Христа услышал:
“Дитя Мое, следуй за Мной!”

Когда я в завет с моим Богом вступил, —
Враги ополчились стеной,
Он силы мне дал и меня ободрил:
“Не бойся, и следуй за Мной!”

Я падал в пути. Он меня поднимал,
Склонялся в любви надо мной
И дивною речью опять утешал:
“Не падай, и следуй за Мной!”

Когда я робел перед тьмою врагов,
Редели друзья предо мной,
Я слышал Его ободряющий зов:
“Мужайся, и следуй за Мной!”

*...Помни Создателя твоего в дни юности твоей...
Екк.12, 1*

ЮНОСТЬ — ИИСУСУ

ПЕРВЫЙ ШАГ

К этому никак нельзя привыкнуть —
Это, как ребенка первый шаг.
Со слезами, в пламенной молитве
Каётся еще одна душа.

Мучилась, терпела поражение,
А потом, уставшая от зла,
Победив “земное притяженье”,
Встала и к Спасителю пошла.

Можно ли привыкнуть к покаянью?!
Лица просветленные вокруг...
Непоколебимое сознание:
Иисус — мой самый лучший Друг!

На земле поют, поют на небе
Гимн победы: спасена душа!
И каким бы прежний путь твой ни был,
В вечность сделан первый верный шаг.

ПОДАРОК

Юности моей цветы в расцвете,
Утро жизни...

Я в росе свечусь!

Солнце греет или воет ветер —
В душу бьет прибой небесных чувств.

Любящим Отцом зову я Бога,
Ибо дело рук Его — краса,
Чтобы в вечность мне открыть дорогу
Божий Сын покинул небеса.

Вифлеем, Иерусалим, Голгофа —
Тропы побеждающей любви...

Воскресением сброшены оковы,
Всемогущий мощь Свою явил.

Имя Господа должно воспеться,
Подвигом Страдальца дорожу
И в букет Спасителю, от сердца,
Лучшие цветы я положу.

Не страшусь, что горизонт чернеет:
В небе манит множество огней...
Я подарок понесу смелее,
Чтоб отдать Христу в святой Стране.

НАДЕЖНЫЙ СПУТНИК

Цепь неверья разбила душа,
Дух для Правды Христовой ожил,
Но усилился грозный шквал
Атакующего безбожья.

Вера — спутник надежный твой,
Среди шторма — отважный кормчий,
Моря злобного слыша вой,
Она в трюм не уйдет и ночью.

Вера взор направляет пловцов
Не в пучину, а к вечной славе.
Как сияет ее лицо
При вхожденьи в небесную гавань!

Она в мире не ищет наград,
Ее счастье горит во взоре,
Когда в небо бросают трап
Переплывшие жизни море.

Мрачный берег оставив лжи,
Помня гордых пловцов крушенье,
Вере искренне ныне скажи:
— Я отныне в твоём подчиненьи!

* * *

Тихо в дверь мою постучали.
Я открыл ее осторожно.
На пороге гости стояли
И тихонько спросили: “Можно?”

Я открыл свою дверь пошире
И глазам не поверил просто:
Я встречал на пороге жизни
18 лет моих взрослых.

До свиданья, счастливое детство!..
И восторг охватил мою душу.
После некоторых приветствий
Вот что годы сказали, слушай:

“Пусть в душе твоей Бог заложит
Твердость духа, фундамент веры
И в нелегком пути поможет
Быть для всех образцом и примером”.

ВСТУПАЮЩИМ В ЮНОСТЬ

Открыта в юность дверь,
Умчалось детство в даль,
Весь юный пыл теперь
Спасителю отдай.

Вот юности порог,
А у тебя — ни сил,
Ни мудрости, но Бог
Все это даст, проси!

Плотских желаний рой —
Дьяволу мишень;
Уюта им не строй
И не вреди душе!

Расстанешься с Христом —
И встретится беда:
За первым же углом
Враг свалит без труда.

Дней радостных аккорд
Заменится тоской,
А совести укор
Останется с тобой...

Тебя зовет Христос!
С Ним юность хороша!
Прими Его всерьез
И с Богом путь свершай!

О ЮНОСТИ

1 Иоан. 2, 14

Повзрослели мы уже с тобою,
В сердце песни юности звенят...
И умчались звонкою гурьбою
Годы детства... Не вернуть назад.

Было в детстве ясно все и просто,
Но росли и мысли, и дела...
И уже хозяйкой, а не гостьей
Юность к нам нежданно пришла.

Выросли желания и цели,
Выше поднимаются мечты...
Только б вечно, только б в самом деле
Были юными и я, и ты.

Не расскажешь яркими словами,
Голосом прекрасным не споешь,
Как чудесно время расцветанья,
Время, юность, светлое твое!

Пусть не гаснут добрые порывы,
На ветру мужают плечи пусть!
Помни: нашу юность осчастливил
Иисус, пройдя нелегкий путь.

Песней счастья, радости, хваленья
Сделаем для Бога нашу жизнь!
Да не прекращается горенье —
Нашей юности вовеки жить!

МОИМ ДРУЗЬЯМ

Знаете, это же чудо,
Что все мы Христа познали
И что дорогой трудной
К светлой шагаем дали!

Аккомпанирует ветер
Нашим хорошим песням...
Много печалей встретим,
Что ж из того? — Мы вместе!

Вместе легче идти нам!
Вместе сильны мы в деле!

Песен наших мотивы
В край дорогой улетели...

Мы еще здесь остались,
Мы на пути к Отчизне,
Но не давайте печали
Места большого в жизни.

Лучше за дело взяться,
А не грустить в ненастье,
Если уж разобраться —
Мы же владельцы счастья!

ПЕСНЬ ПИЛИГРИМА

Пс. 91, 2

Сердце, против гордости борись!
К горнему лети, как птица, мысль!
Мой руководитель — Иисус!
С Ним я светоч веры пронесу
По дорогам юности моей,
До конца дарованных мне дней.

И, как Даниила среди львов,
Охранит меня Его любовь.
С Ним чрез унижение пройду,
Вынесу с Ним горе и беду.
С Ним люблюсь небом голубым...
Счастливы с Иисусом пилигрим!

* * *

Наша доля — путем суровым
Вдаль стремиться семьею дружной,
Идеалы любви Христовой
Утверждая единодушно.

И на этой живя планете,
Кто б вы ни были: брат, сестра ли, —
Вы счастливее всех на свете,
Если юность Христу отдали.

Если сердце любить умеет,
Если к небу душа стремится —
Все богатство, чем мир владеет,
С этой радостью не сравнится.

Пусть над нами смеются люди, —
К Иисусу поднимем взоры,
Он всегда нам поддержкой будет
И надежной в пути опорой.

У КОСТРА

...Вдохновенно, радостно и звонко
Лился над лиманом наш напев...
Мне казалось, что и месяц тонкий
Отражался в нем и тоже пел...

И стремлением одним объята,
Мы стояли все плечо к плечу...
В этот миг, я знаю, брат за брата
Душу б отдал, не страшась ничуть.

А костер, зажженный всеми нами,
Лишь один горел в ночной тиши;
Рвалось вверх и звало к небу пламя,
И мы знали; там мы будем жить.

...Сколько было их, минут вечерних,
Когда, скорби мира позабыв,
В настоящем радостном общенье
Были мы... И Бог меж нами был.

Вдохновенно, радостно и дружно
Льется над лиманом наш напев...
Знаете, нам очень-очень нужно
Так вот рядом быть и вместе петь.

СТРУНЫ

Струны сомнения, гордости, ропота
Пусть замолчат навсегда.
Пусть все богатства духовного опыта
Будут заметны в плодах.

Струны святой доброты и сердечности
Пусть никогда не молчат,
Пусть дорогие мелодии вечности
Об Иисусе звучат!

Звуки глубокие, нежные, юные
Льются из чистой души.

Эти созвучья любви многострунные
Так во Христе хороши!

ОТ ДУШИ

Кол. 3, 17 — 23

Наши годы кратки, наши дни мелькают,
Как мелькают в небе быстрые стрижи,
А слова Писанья вновь напоминают:
Все во имя Бога делай от души.

Иисус зовет не кое-как работать:
Сей со всем усердьем, молоти, паши.
В Церкви труд священный — не оброк,
не подать, —

Это добровольная служба от души.

Прихоти плотские могут стоять сотни,
На тарелку Божью — можно класть гроши...
Правильно используй все дары Господни
И на дело Божье жертвуй от души.

Сознавать приятно, что ты ближним нужен,
Что тобой, как другом, кто-то дорожит.
Значит, будь отзывчив, чуток, добродушен,
Все во имя Бога делай от души.

УЧИСЬ

Учись у солнца жизнь дарить и свет
И каждому с любовью помогать,
Но на любовь не ждаться любви в ответ, —
Кто может солнцу что-нибудь отдать?

Учись у солнца путь всем освещать,
А повстречавши горе, не стареть,
Учись у солнца радостью сиять,
На небе жить, а землю... щедро греть.

Учись не обижаться, не грустить,
А радовать, как радуется оно.
Учись у солнца, чтобы с Богом жить,
Стремись к добру, отвергнув жизни зло.

Кто б ни был ты, мой брат и друг, —
Да светит свет Христов от нас вокруг,

Чтоб люди, видя добрые дела,
Прославили Спасителя Христа.

ПОСВЯЩЕНИЕ БОГУ

Сердце мое поет в груди,
Не передать ощущения;
Шепчут уста: “Господь, приди!
Сегодня у нас крещение!”

В радостный день посвященья
Мы стали Христу причастны,
С небом имеем общенье —
И в этом безмерное счастье.

И пусть непогода будней
Стучится в мою обитель, —
С твердою верою буду
Тебя ожидать, Спаситель.

Среди испытаний и бурь
На христианской дороге
Запомню я неба лазурь
И берег реки пологий.

КРЕЩЕНИЕ

Здесь происходит не мертвый обряд,
Пусть будет ясно для зрителя:
Крестятся здесь на евангельский лад,
Это — завет Искупителя.

Каждый крещенный роднее нам стал,
Лица от радости светятся...
Живы идеи Иисуса Христа:
Веруют люди и крестятся!

Молятся люди, и ты не отсрочь
День своего обращения;
Блудного сына и блудную дочь
Бог призывает к спасению.

Помни, что грех ядовит, как змея.
Грех твою жизнь исковеркает.
Но открывается смысл бытия
Тем, кто в Иисуса уверует.

Свет — во Христе! Не блуждайте впотьмах.
Слышите? Вам приглашение:
Кайтесь в неверии, кайтесь в грехах,
И принимайте крещение!

ДЕНЬ КРЕЩЕНИЯ

Посвятить себя Христу —
какая радость!
Пусть в презренье плоть,
не в похвале,
Но иметь Творца Вселенной рядом —
Высшее богатство на земле.

И пускай смеются, пусть враждуют,
Пусть не будут легкими лета,
Но ведь стоит жизнь прожить святую,
Чтобы встретить в вечности Христа!

А на небе в славном окруженье,
Вспоминая прошлые года,
Более оценишь
день крещенья,
Отвративший душу от суда.

ДЕНЬ ЗАВЕТА

Веры путь для тебя предназначен,
День завета — пути начало,
Я желаю тебе удачи
И в великом деле и в малом.

И чтоб светом небес лучистых
Озарилась твоя дорога,
Сердцем жаждущим, сердцем чистым
Ты ищи тесной близости с Богом.

На дороге демонов тени
Не однажды душа твоя встретит.
Но почаще склоняй колени,
И на зов твой Господь ответит.

Если ветер поднимет волны,
Силен Он успокоить море,
Доверяй Ему, будь спокойным,
Он с тобою в скорбях и в горе.

Я желаю тебе удачи
В добром слове и в нужном деле.
Если с Господом путь твой начат,
Значит к верной идешь ты цели!

СВЯТОЕ КРЕЩЕНИЕ

Небо сейчас отверсто,
Близок Голгофский крест,
Крещеньем святым вы к смерти
Приговорили грех.

И в сердце теперь свобода,
Радость — волна за волной,
Но встретят вас бурные годы
И горечью и борьбой.

И будет в горниле суровом
Ваше испытано “да”,
Но это короткое слово
Храните, как Божий дар.

И Бог вам поможет веру
Сберечь средь отвесных троп,
Пока не откроет двери
В то Царство, где Правды трон.

ПРИЗВАНИЕ

В солнечное утро твоя юность
Принесла Спасителю обет,
Потому души рожденной струны
Призваны псалом Иисусу петь.

Запевай, пусть голос будет сильным,
Мир уснул в грехе...

Как встанет он?

Песней о Христе, распятом Сыне,
Можно прекратить ужасный сон.

Пред тобой нелегкая задача,
Пусть ей будет жизнь посвящена.
А Господь поможет, не иначе,
Ведь душа для песни крещена!

ДОБРОВОЛЬНОЕ СОГЛАСЬЕ

День твоего крещения —
Самый прекрасный из дней,
Дивен момент погребенья!
В Нем для души твоей —
Божье благословенье.

Божий Небесный Совет
В плане Своем начертал,
Чтоб, полюбив Христа,
Ты заключил с Ним завет.

Духу Святому угодно —
Это имей в виду —
Дать тебе в Единородном
Всю Его полноту.

Смерти Христа причастник,
В мире теперь ты из тех,
Кто не имеет в нем части,
Часть твоя — во Христе.

Радуйся! В этом радость,
Хотя ты достойным не был.
Нынче ты — Божие чадо
И сонаследник неба.

Годы пройдут, но будет
Прочным завет, как твердь,
И не расторгнут люди,
И не разрушит смерть.

В Боге найдешь и блаженство,
И благодать для души.
Только Христовой жертвой
Больше всего дорожи.

Станет завет твой гласен,
В Нем ты — и можно ль забыть? —
Дал добровольно согласие
Божьим свидетелем быть.

ГОЛОС СВЫШЕ

*Бог говорит однажды и, если того не заметят, в другой раз.
Иов. 33, 14*

Как я до сих пор могла не слышать
 В сердце песен звонких Божьих труб?
 Голос свыше,

голос свыше,
 голос свыше,

Так давно зовет меня на труд!

Я же, медля в равнодушие сонном
 Или в ожидание славных дел,
 Проходила мимо слез и стонов
 Гибнущих вне Господа людей.

Но теперь по-новому тревожит
 Голос свыше мой смятенный дух,
 И поняв, что медлить невозможно,
 Отвечаю: “Господи, иду!”

ВО ВРЕМЯ ИЗБРАНИЯ ПУТИ

Мне почему-то тревожно очень,
 Я не могу побороть печали.
 Полные долгих раздумий ночи
 Мне на вопросы не отвечали.

Много их стало: мучительных, сложных,
 Требуют разрешения скорого,
 Но ведь ответить на них невозможно...
 И опускаю в бессилье голову.

Боже, к Тебе обращаюсь с доверием:
 Пусть торжествует в душе моей Истина,
 И сохрани от паденья в неверие
 Даже мысленного.

ТЫ ОТКАЗАЛСЯ

Ис. 6, 8

И повелительно, и нежно
 Господь позвал тебя на труд.
 Работы — океан безбрежный
 Для сердца, для ума и рук.

Привыкнув жить в тепле, в покое,
 Себя не ставя под удар
 (И время смутное такое!),—
 Ты отказался от труда.

Ты отказался от труда...
И кто-то, прежде незаметный,
Святою ревностью горя,
Бесшумно занял твое место.

Но беспристрастно взвесь теперь
Перед лицом великим Божиим:
Приобретений иль потерь —
Чего же в твоей жизни больше?

Ты отказался от разлук,
От будней в вечном напряженье
И от поддержки Божьих рук
В усталости, в изнеможенье.

Духовно, вроде, не ослаб
И в церкви местной не помеха;
Но нет во всех твоих делах
Ни вдохновенья, ни успеха...

В собранье ходишь ты, поешь,
Благословений ловишь капли...
А был готов пролиться дождь!
Но отказался ты...

Не так ли?!

* * *

Дни уходят, уходят года,
Словно в почву сухую вода,
Три-четыре десятка лет —
И от юности только след.

Ну и пусть себе годы идут,
Уточнили мы верный маршрут
В те края, где над нами века
Поплывут, как весной облака.

Бог зовет нас туда. А пока...
Тают дни, словно к полудню тень,
И на дело святое зовут.
Слава Богу за прожитый день
И свершенный с усердием труд.

НЕ ОТНЕКИВАЙСЯ

Посвященья Бог ждет от тебя,
 Посвященья живого, всецелого,
 И служенье поручит, любя,
 Недостойному, неумелому.

Ты в себе не ищи ничего
 Драгоценного от рождения, —
 На кресте у Христа одного
 Все твои сбережения.

Ты молитвой туда посмотри
 С возрастающим дерзновением
 И рукою веры бери
 И служение, и умение.

Посвящаясь Царю царей,
 Удостоишься высшей почести.
 Но сойдет помазанья елей
 При условии: если хочешь ты.

Иисусу не тяжело
 Подчинить нас в одно мгновение,
 Но насилие не нашло
 В Нем и малого применения.

Он проходит среди церквей,
 Побуждаем святою задачей,
 И вниманье Его очей
 Привлечешь ты лишь самоотдачей.

БЕЗ ПРИКРАС!

*...Снимите с себя украшения...
 Исх. 33, 5*

Надо остерегаться
 Всякой фальши и грима.
 Надлежит нам стараться
 Не о том лишь, что зримо.

Ведь бывает снаружи
 Чистота и опрятность,
 А посмотришь поглубже,
 В душу, — там неприглядность.

Прихорашивать внешность —
 Это телу услуга.

Но опасна небрежность
Относительно духа.

Видя злых и строптивых
В приукрашенном виде,
Бог сказал у Хорива:
“Украшенья снимите!”

Сочетанье плохое:
Блеск и нрав развращенный,
Как кольцо золотое
На руке прокаженной.

Грех ужасней проказы
Едкой и застарелой*:
Может обезобразить
Страшно
душу и тело.

Чтобы выглядеть лучше,
Украшаются люди,
А Господь смотрит глубже:
Каковы мы по сути.

* Лев. 13, 11 — 51

СЕСТРАМ

*За чужим... не идут...
Иоан. 10, 5*

Несется из зарослей мира
Призывная трель соловьев,
А сестры, с достоинством — мимо!
Мимо чужих голосов!

В лицо вам упреки бросали:
Подумай, мол, время бежит...
Но вы, слава Богу, не стали
Без Бога устраивать жизнь.

Нет в дружбе с неверьем отрады,
Как нет на терновнике смокв...
Вы девичьи чувства, где надо,
Умели закрыть на замок.

Рисует художник Содома
Уют без креста и потерь,

Но в мутных греха водоемах
Не водится счастья форель.

Летят мотыльки ночью к свету
Губительно-ярких костров;
Что ждет их? Вы знаете это...
Останьтесь, родные, с Христом

И с Церковью. В мирном собрание,
И в грозный гонения час,
Останьтесь! Как хор без сопрано,
Труд в церкви немислим без вас.

Не стоит желанную гавань
Искать у чужих берегов...
Дарю я вам, сестры, на память
Букет ободряющих слов.

ГОЛОС МИРА

*...Он... говорил по сердцу девицы.
Быт. 34, 1 — 3*

Лии дочь не думала совсем,
Что опасны очень хананеи,
Что коварство затаил Сихем
И бесчестье совершит над нею.

Домогаться дружбы — цель врага.
Но другому можно удивиться:
Представитель мира и греха
Вдруг по сердцу говорит девицы.

И хоть много лет прошло с тех пор,
Не перевелись сыны Еммора;
Сколько увлекли они сестер
В топь греха и жуткого позора.

Обольститель чрез своих людей
Говорит: “Вы с нами породнитесь:
Будем брать мы ваших дочерей,
Вы на наших дочерях женитесь”.

Под личиной дружбы грех сокрыт,
А с грехом играть опасно в прятки...
Если мир по сердцу говорит,
Значит с сердцем что-то не в порядке.

СВЯТИЛИЩЕ ДУШИ ХРАНИ!

На Соловках в монастыре
В годину смут военных
Начальник повелел стереть
Картины все на стенах.

“Картины тоже говорят, —
Был сделан вывод веский, —
И могут умилять солдат
Евангельские фрески...”

Безбожие до наших дней
Стремится делать то же:
Стереть в сознании людей
Священный образ Божий.

Святилище души храни,
Чтоб мир в него не вторгся,
Чтоб образ Божий в злые дни
В душе ничем не стерся!

НЕ МОГУ ПРИВЫКНУТЬ

*...Я взволнован от того, что слышу; я смущен от того, что вижу.
Ис. 21, 3*

Люди как-то привыкают к грубости,
К дерзости, жестокости и лжи,
Привыкают этот адский груз нести,
По-другому не пытаюсь жить.

Свыклись с речью грязною и плоскою,
Вяло возражают наглецу,
Так переболевший черной оспою
Привыкает к своему лицу.

Речевая гниль, как эпидемия,
Захлестнула каждый континент;
Но хотя и в мире — не в Едеме я, —
Не могу привыкнуть к гнили, нет!

Потому что благовествованием
Был я в ранней юности пленен,
Под Его Божественным влиянием
Я ценю здоровый лексикон.

От Христа узнал я нечто лучшее,
 К лучшему стремлюсь, как жизнь к лучу,
 И свыкаться с тьмой ни в коем случае
 Не могу!
 Не буду!
 Не хочу!

* * *

*...И ты из них...
 Мтф. 26, 73*

Петр у огня...
 Его винят,
 И спор возник:
 — И ты из них!
 — Улики? — Речь!
 — А помнишь, меч?..
 — Похож! Похож!..
 А Кифу — в дрожь:
 — Не знаю... нет...
 И меркнет свет...
 Поет петух,
 Костер потух,
 В душе темно,
 Слилось в одно:
 — Я не из них!
 — Христа казни!..
 Скорей уйти!
 Но на пути
 Стоит Христос,
 В глазах — вопрос:
 — Ты — ученик?

 — Да, я из них...
 Но я так плох,
 Прости, мой Бог...
 Без слов, в слезах
 Петр все сказал.
 Христос простил,
 Восстановил
 Ученика.

Прошли века.
 И вот опять
 Мир хочет знать:
 Кто я и кто мои друзья.
 Узнает, и с насмешкой: — Зря!
 В наш век?! Баптист?! Христианин?!
 Да вас — на тысячу один!
 Вы в мире — прах,
 Вы в мире — сор, —
 Вот древне-новый приговор.
 Что ж, пусть узнает мир о том,
 Что я и ты — в родстве с Христом,
 Пусть выдает нас речь и жизнь!
 Мы этим будем дорожить.
 И нет совсем у нас тоски,
 Что мы “из них”,
 из немирских!

ВОЗРАСТАЙТЕ!

*...Возрастайте в благодати и познании Господа...
 2 Петр. 3, 18*

В Силом на праздник каждый год
 Ходила Анна к сыну.
 Идет, бывало, и несет
 Одежду Самуилу.
 Он рос заметно и мужал
 При скинии Господней
 И из одежды вырастал,
 Из тесной, прошлогодней.
 В духовной жизни тоже есть
 Свои законы роста.
 Для каждого из нас и здесь —
 Серьезные вопросы:
 На сколько за год я подрос
 В любви, в служенье, в вере?
 Иль прежней меркою свой рост
 Всю жизнь придется мерить?
 И карликовым деревцом
 Расти под небом щедрым?

Кого же пальмой назовем?
Кто в церкви будет кедром?*

И если слаб любой из нас,
То кто поддержит слабых?
По-братски руку кто подаст
На жизненных ухабах?***

И если мы перед грехом —
Колблемые трости,
Чем объяснить души надлом?
Одним: задержкой в росте.

Тому, кто приняв благодать,
На труд и подвиг призван,
По-детски можно ль рассуждать
И быть дитем капризным?

Жизнь человека — не игра,
Не стрекозы полеты...
Пора взрослеть уже, пора!
Подсказывают годы.

Отзвенели праздника литавры,
Отзвучала громогласно медь,
И опять встречаемся со старым,
Но душою будем молодеть.

Словно листья оставляют крону —
Опустел приветливый вокзал.
Ветер пыль проносит вдоль перрона,
Кто-то другу слов недосказал..

И опять надеемся на встречу,
Вспоминаем тех, которых нет...
Ну а годы нам бегут навстречу,
Как столбы, мелькнувшие в окне.

Не молчи, Христа живой свидетель !
С нами Он, — и это наш девиз.
Не молчи, ведь погибают дети,
Впитывая горький атеизм.

Пусть в душе не умолкают песни.
Презирай беспечности уют.
Проходя путем суровым, тесным,
Песнь запой и там, где не поют.

*Пс. 91, 13

**1 Фес. 5, 14

* * *

Мы сегодня еще с тобою,
Но разлука уже у ворот.
Перед дальней суровой тропой
Молодежь песни веры поет.

Может, жизни свирепые волны
Захлестнут вдруг тебя, — держись!
И одно хорошо запомни:
Хочешь выжить — всегда молись!

Ты — сын Света. И пусть стихия
Все вокруг повергает в прах, —
Через все ураганы земные
Ты пройдешь, побеждая мрак.

Мы сегодня с тобой расстанемся.
От души всей желаю я:
Пусть на все эти годы останутся
В твоём сердце
Христос
и друзья!

ПРОЩАЛЬНОЕ

Вот и опять прощание.
Впереди вокзалы, дороги...
Последнее пожелание,
Короткое слово
“с Богом!”

“С Богом!” —
в дорогу дальнюю,
“С Богом!” —
на труд и страданья.

Видно далекое зарево.
Утро нас ждет,
до свиданья!

Скоро ль придется встретиться
В жизненном море скитаний?
Ну а восток все светится,

С Богом,
друзья,
до свиданья!..

В ПЛАВАНЬЕ

*Твердого духом Ты хранишь в совершенном мире; ибо на Тебя
уповает он.
Ис. 26, 3*

Ты в плаванье уйдешь
под взмах руки,
Где встретишь холод, скалы и коралл,
Где веру сдавят недругов тиски,
Как в Арктике средь айсбергов корабль.

И небо скроет снега пелена,
Противный ветер будет злей и злей...
Не усомнись в Творце.

Души струна
Когда напряжена, — звучит сильней.

Полярной ночью явится тоска,
Печаль закроет яркий счастья диск, —
Безмерно верь:

ПРОНЗЕННОГО рука
Тебя коснется,
скажет Он:
“Крепись!”

Христу доверься.
Скорбь Он пережил,
Смотрел Пилату в мутные глаза
И, унося на крест святую жизнь,
Перед врагами не стоял в слезах.

Но — жуткой смерти
тело Он отдал,
И путь открыл страданьем в небеса.
Какой пример для верных:

никогда
Не опускать надежды паруса!

Ты в плаванье уйдешь,
твой — в небе приз.
Души спасенной держит Бог штурвал,

На миллиарды разлетится брызг
Поднявшийся в грозе девятый вал.

БРАТУ-СОЛДАТУ

Воскресенье, а ты не в собрание;
Ни друзей, ни любимых мелодий...
Не приветы, а комья брани
Настигают тебя сегодня.

Тяжело. Но ведь ты не первый.
Мы забыть еще не успели,
Как остался до смерти верным
Твой ровесник в солдатской шинели.

Эта смерть потрясла нас очень.
Но подумал ли ты тогда,
Что твоя наступает очередь
Проповедовать и страдать?

... А душе и темно, и тесно, —
Столько глаз за тобою следит.
Каждый день — это шаг в неизвестность,
Но не бойся, ты не один!

Слышишь, молится церковь родная?!
Не забыли тебя друзья.
Разве можно, об этом зная,
Тосковать в тишине? Нельзя...

Не грусти. Стань свободно и прямо —
Очень нужен ты на посту.
Словно срочные телеграммы
Пусть молитвы летят ко Христу.

И когда будет враг упорный
Наступать, угрожая дерзко,
Сохрани под военной формой
Христианское чистое сердце.

* * *

Замирает сердце от разлуки,
Падает нежданная слеза...
На прощанье подаешь мне руку
И уходишь, может, навсегда.

Между нами дружба пусть не гаснет,
 Время нашу близость не сотрет,
 Пусть же будет чистой и прекрасной
 Та любовь, что и сейчас живет.

Рада я, что место свое в жизни
 Ты в труде для Бога обрела.
 Будь же счастлива,
 не чувствуй себя лишней
 Среди друзей и в Божиих делах.

РАЗЛУКА

Разлука — печальное слово,
 Смолкают последние песни...
 Ты уезжаешь снова,
 А мы остаемся вместе.

В страну одинокой грусти
 Уверенно мчится поезд.
 Голову ты опустишь,
 О будущем беспокоясь.

Скажешь: “А что же дальше?
 К чему приведет дорога?”
 Дружно тебе помашем:
 “Встречай испытанья с Богом!

В Нем — утешенье и счастье
 Даже в тревожные ночи...
 Брат наш, скорей возвращайся,
 Мы тебя любим очень”.

* * *

Мы слышим голос. Он мягче моха,
 Он легче пуха, нежнее вдоха.
 Он шепчет тихо: “Вот это плохо,
 А это делай, вот это нужно...”

Тот голос в сердце, а не снаружи.
 Когда мне было лет, может, двадцать,
 Тот голос начал ко мне стучаться,
 И звать куда-то, и беспокоить:

“Иди за Мною... Иди за Мною...”
 Ни на чей голос был непохожим,

Всех звуков в мире стал мне дороже,
Когда узнала в нем голос Божий.

Но голос сердца, бывало, все же
Я заглушала порой. И что же?
Он становился сильней и громче,
Как будто лодку покинул Кормчий,

А всюду буря и гром грохочет,
И сердце плачет и крикнуть хочет:
“Прости мне, Боже, что голос тихий
Я заглушала себе на лихо”.

Хочу сказать я всем тем, кто молод:
Не заглушайте духовный голод!
Зовет вас голос средь бури воя:
“Иди за Мною... Иди за Мною...”

Не отвергайте тот голос нежный,
Ведь встреча с Богом всем неизбежна.
Пока вы юны, пока вы свежи,
Не заглушайте тот голос нежный!

ПОДСНЕЖНИКИ

Как подснежники в дни весенние
На согретых лесных проталинах,
Озаренные светом спасения,
К христианской жизни восстали вы.

От безнравственности и растрепания,
От бессилья греху противиться —
Вы воскресли, и по-весеннему
Бьются ваши сердца счастливые.

Но еще за плечами вашими
Будет мир бушевать разгневанно.
Будет планы о вас вынашивать,
Чтобы песнь о Христе была прервана.

Миражи отдаленных радостей,
Низкопробные удовольствия,
И улыбок доступных радуга,
И безбедная жизнь с удобствами, —

Это все будет вам предложено
Не из добрых, конечно, склонностей,

Но чтоб грустью, тоскою ложною
Затуманить глаза спасенного.

Заманить. Увести, как пленника,
Снова в прошлое, к непокорности,
Обескрылить веру сомнением,
Напоить грехами и гордостью.

И навек разлучить с Учителем,
С Тем, Кто жизнь дает и прозрение,
Обесценить подвиг Спасителя
И Его святое учение.

Голиафом неверье высится,
Порождая собой растление,
Сохраните же независимость
От дурного, влияния времени.

Сквозь века, слезами залитые,
Проходите чистыми, свежими,
Чтоб душа в небесной обители
Расцвела неземным подснежником.

ЖУРАВЛИ МОИХ ДНЕЙ

Все больше и больше на счетчике лет,
Земное бытие мое мчится к концу.
Какой я счастливый, что с Богом в завет
Вступил и теперь направляюсь к Творцу!

Я молод. Но старость не так далека,
Осталось немного уж странствовать мне.
Я молод.

Однако

все

это —

пока...

Летят журавли моих дней.

НЕ ОГЛЯДЫВАЙТЕСЬ НАЗАД

Вы блаженны,

оставив Содом.

Над нечестьем нависла гроза.

Трудным будет экзамен

В одном:

Не оглядываться назад.

Удивленные лица людей,
У других — пламя злобы в глазах,
Но Господь — Проводник
и в беде,

Не оглядывайтесь назад.

Соляной повстречается столб,
В душах грех производит разлад, —
Это памятник горестный, чтоб
Не оглядывались назад.

Сердце с верою бьется в груди,
Пусть Содом, как цветущий сад...
Ваше лучшее — все впереди,
Не оглядывайтесь назад.

Можно ль вечностью пренебречь?
Без Христа — неминуем ад.
Стоит душу для неба сберечь,
Не оглядываясь назад.

ИИСУСА ДЕРЖИСЬ!

Я ношу свое сердце,
Как хрупкую вазу.
Ненароком споткнешься —
И вдребезги жизнь!
Чтобы я на пути
Не споткнулся ни разу,
Чей-то голос твердит:
Иисуса держись!

То ли вдруг засвистят
Ледяные метели,
То ли грозы расщепят
Бездонную высь,
То ли просто весной
Заволнуются ели, —
Чей-то голос твердит:
Иисуса держись!

Простираются вдаль
Бесконечные версты,

Хорошо бы куда-то
Навек унестишь,
Где живется легко,
И свободно, и просто, —
Только голос твердит:
 Иисуса держись!

И когда в тишине
О любви размышляю,
Кто-то шепчет опять:
У Христа научись.
И я снова себя
Во грехах обвиняю,
И твержу лишь одно:
 Иисуса держись!

Я ношу свое сердце,
Как ценную вазу.
Ненароком споткнешься —
И вдребезги жизнь!
Чтобы в жизни и ты
Не споткнулся ни разу,
Я тебе говорю:
 Иисуса держись!

*...Я и дом мой будем служить Господу...
И. Нав. 24, 15*

БРАЧНЫЙ АККОРД

ЭСКИЗ

Когда предстанут перед Богом двое:
Жених, а рядом хрупкая невеста,
Я вижу в этом что-то неземное,
Как бы эскиз к событиям небесным.

И нежно-красочно в моем сознание
Рисуется огромная картина:
Пространство в радужном сиянии
И вечный Бог благословляет Сына.

А рядом с Ним в виссоне белоснежном,
От счастья даже глаз поднять не в силах,
Склонилась Церковь пред Любовью нежной,
Чей Образ в сердце пламенном носила.

И голос Божий — радугой в пространстве:
“Благословенна ты, Христа Невеста!
Окончен путь твоих скорбей и странствий,
Настала эра радости небесной!”

ВЗИРАЯ НА ИИСУСА!

Евр. 12, 2

Нельзя от любви и букетов
Уйти с головой в суету,
Ведь брак по Писанию — это
Совместная слава Христу!

Свои интересы и цели
Спешите на первой версте
Связать с интересами Церкви,
Чтоб ширилась весть о Христе!

Блаженны супруг и супруга,
Которые будут всегда

Не только смотреть друг на друга,
Но вместе взирать на Христа!

* * *

Как прекрасно поют соловьи!
Как приятно сердце сочетанье!
Боже любящий, благослови
Этой новой семьи созиданье.

Дорогие! Скажу вам на брак:
Благодать вам от Бога и милость...
А теперь стройте жизнь свою так,
Чтобы имя Христа свяtilось.

Христианской жизни успех
В послушании Господу Богу.
Своеволие — тот же грех, —
Перекройте ему дорогу.

Краток праздник... а счастья ключ —
У Христа лишь.

Вы в Нем пребудьте,
Чтобы радость, как солнца луч,
Озаряла и ваши будни.

ЮНОСТЬ ПОД ВЕНЦОМ

Уходит юность под венец,
Сияет счастье с тенью грусти,
Как хочется, чтоб сердца русла
Не обмелели под конец.

Речушка, ручеек, река, —
Не важно, кто вы.

Очень ценно
Полезным быть в Христовой Церкви
И воду жизни несть в века.

Благословения Творца
Желайте больше, чем достатка.
С любовью радостно в палатке,
А без нее — печаль в дворцах.

Пусть брачный день
на много лет
Положит радости начало,

Чтобы любовь не обветшала,
Но в небо
 проложила след.

СЕМЕЙНОЕ СЧАСТЬЕ

Вы постройте счастье семейное,
Как возводят добротный дом,
Чтоб под натиском бурь и времени
Был уютным он очагом.

Чтоб фундамент не был расколотым
И не тронули трещины стен,
Есть совет — он ценнее золота —
Строить счастье на камне-Христе.

И тогда не придет сожаление:
Ах! Тяжел этот брачный груз.
Будет вера, и будет терпение,
А ценнее всего — Иисус!

Даже в трудностях будет торжественно:
Рядом Тот, Кто всему Творец!
И такое земное шествие
Будет счастьем для двух сердец!
И осветит Он путь ваш радостью,
И наполнит елеем рог.
Со Христом и отрадно, и сладостно
Стать в начале брачных дорог.

ХРИСТОС — ВАШ ДРУГ

Уйдете в путь...
 Там будет много сложностей
И песни выюг.
В долине тихой
 и у края пропасти —
Христос ваш Друг.
 Часы и дни идут неодинаково,
 Их разный бой...
 Как сократила время у Иакова
 К жене любовь.
На ваш союз любви
 легла ответственность:

Всегда беречь,
 Чтоб не закрыл собой
 сиянье вечности
 Житейский смерч.

СУПРУГАМ

Сблизившись однажды в памятный тот год,
 Под рукой Высокой вы пошли вперед.
 При сиянии солнца, в дождь и снегопад,
 Всюду дружно вместе много лет подряд.

Радости и скорби Церкви дорогой
 Стали вашей частью, вашею судьбой.
 А этапы братьев, страждущих вдали,
 Через ваше сердце болью пролегли...

Навсегда с Иисусом жизнь соединить —
 Значит быть с Ним в Кане,
 на Голгофе быть...

И не усомниться, и не изнемочь,
 Зная, что отступит перед солнцем ночь...

Дайте в вашем сердце во все дни цвести
 Той любви, что может все перенести...
 Богом упразднится плач, разлука, боль,
 В небе воссияет верность и любовь!

ПРИВЕТСТВИЕ

Мы приветствуем брак,
 Если будет он радости гимном,
 Если будут два сердца
 Стучать в одинаковом ритме,
 Если в трудный момент
 Не откроются двери сомнению:
 — А пришло ли в наш дом
 Иисуса благословенье?

Посмотрите на птиц,
 Что приветствуют утром светило.
 Сколько славы несется
 От их жизнерадостной силы.
 Есть желанье святое:
 Чтоб песни и ваши звучали,

Никогда не затихнув,
 При встрече с гнетущей печалью.
 Знаем, в море не выйдет корабль,
 Позабыв капитана,
 Вы Христа пригласите,
 Он Другом надежным вам станет:
 Проведет, защитит, и поддержит
 Во время ненастья
 И поможет причалить
 У пристани Вечного счастья.

ДВА СЕРДЦА

Два сердца,
 но единый ритм
 Там, где огонь любви горит.
 А если будет разнобой,
 То брак окажется бедой.
 Завет Христа — ориентир,
 Чтобы в семье был прочный мир,
 Чтоб поровну грустилось вам,
 А радость — тоже пополам.
 Господь — наш Вождь.
 Идите с Ним!
 И будет светом неземным
 Для вас в пути земном сиять
 Его любовь и благодать!

О ЖЕНИХЕ И НЕВЕСТЕ

Приятно поздравить нам тех,
 Кто в церковь вошел раньше ЗАГСа,
 Кто, зло отвергая и грех,
 Христу всей душою отдался.
 Их юность — не вздохи в саду,
 Не праздность...
 Жених и невеста
 Уже приобщились к труду
 И в церкви нашли свое место.
 И прежде, чем молвить: “Люблю,
 И в горе тебя не брошу”, —

Настроили жизнь свою
На высшую волю Божью.

Жить с Богом в семье — благодать, —
Послушайте, добрые люди, —
Жить с Богом — разводов не знать,
Не плакать от ревности лютой.

Заветы Иисуса — маяк,
Грехи же — в пучине пороги...
О, если б чрез этот брак
Нашел кто-то счастье в Боге.

ЖЕЛАЕМ!

Помышлять всегда о горнем,
Жить, как завещал Христос,
Чтобы вредным горьким корнем
Брак ваш после не пророс.

Пожелаем вам с успехом
Светоч истины нести,
Чтобы не были помехой
Вы друг другу на пути.

Чтоб любви святое чувство
Не угасло в серой мгле,
Чтоб не стало у вас пусто
Ни в душе, ни на столе.

Да услышит вас Всевышний,
Средь опасностей храня,
Да продлится в вашей жизни
Радость нынешнего дня!

БРАЧНЫЙ АККОРД

Брачный аккорд согласья —
Все это лишь только начало.
И звуков: “Дай, Боже, им счастья!”
Для счастья, понятно, мало.

К счастью — крутые дороги,
Встретиться с ним непросто.
Оно не придет к порогу
Случайно стучащим гостем.

Оно не наполнит душу,
И даже мыслей не тронет,
Когда безразличия стужа
Из сердца любовь изгонит.

Хочу, чтоб под небом синим,
Где дни ликований не часты,
Шел с вами Спаситель сильный,
Дающий и в скорби счастье.

И если оно наполнит
Благоухающим миром,
Живите в его покое
И вечным дышите миром.

ОБВЕНЧАННАЯ МОЛОДОСТЬ

Благословенье пусть на ваши головы
Падет росой и теплыми дождями,
Чтобы Христом обвенчанная молодость
Светила миру добрыми лучами.

Растают ледники, и реки высохнут,
Сотрутся гор высокие вершины,
Но пусть любовь в зените солнцем висится,
Собою освещая жизнь отныне!

Мир постареет, стихнут и пророчества,
Язык умолкнет, знанье упразднится:
Любовь живет всех, и очень хочется,
Чтоб к вам она могла навек вселиться.

Цена ее превыше лучших жемчугов!
Все обветшает, силы ослабеют...
Сравниться с нею в мире просто нечему!
Блажен, кто до конца любовь имеет!

БРАЧНАЯ МЕЛОДИЯ

Вы сейчас на Фаворе,
Счастье бьется прибором,
Сердце, радуясь, вторит
Музыкальному бою.

А в мелодиях брачных
Столько меда из сотов...

Стать бы солнцу по-братски
И не плыть к горизонту.

Но ему путь намечен,
На закат оно рвется.
Не печальтесь под вечер:
Иисус — ваше Солнце.

С Ним не страшно и в полночь...
Верьте, встретивши вьюгу,
В бескорыстную помощь
Настоящего Друга.

А спустившись с Фавора,
Как Спасителя дети,
Пойте чаще мажором,
Стройно пойте дуэтом!

К БРАКУ

*Больше всего хранимого храни сердце твое...
Пртч. 4, 23*

*И не давайте места диаволу.
Ефес. 4, 27*

Адама и Еву считывал Бог,
Осыпал их благами всеми,
Им надо хранить было свой уголок
В прекрасном и светлом Едеме.

Но вдруг происходит трагедия:
змей

Пролез в чудный сад, в их жилище...
О, сколько с тех пор он разрушил семей,
И новые жертвы все ищет.

Как только в сердцах ему место дадут,
То сразу, с той самой минуты,
Нарушится мирный семейный уют,
Начнутся раздоры и смуты.

Так пусть же светильники ваши горят
В семье, на работе, в собрание;
Сердца еще больше, чем брачный наряд,
Храните, чтоб грех вас не ранил.

БОГАТСТВО

Свадьбы день и памятен и дорог,
Он как миг промчавшейся весны.
И хотя уйдет тропинка в горы,
Брачущим ущелья не страшны!

Счастлива чета, когда Сын Божий
Стал соединившим их звеном.
Большого богатства быть не может
Пилигримам в странствии земном.

Узы брака без Христа не прочны,
Часто рвется тоненькая нить.
И судья в разводе ставит точку
Тем, кто клялся верность сохранить.

Только в Боге счастье улыбнется,
И его не купишь за рубли...
Пусть всегда горит над вами солнце
Безграничной Божией любви.

ПОДРАЖАЙТЕ ВЕРНЫМ

Как только заборы и вышки
Оставил ты с явным желаньем,
Я взял записную книжку
И вытер твой адрес изгнанья.

Тот адрес разлуки тревожной,
Отметину атеизма,
Я стер, словно кляксу безбожья
На ватмане светлой жизни.

Сегодня ваш день — день брака.
Да будет во благо согласие,
В доверии Богу — отрада,
Любовь путь суровый окрасит,

Заполните сердца скрижали
Желанием сокровенным:
Вся жизнь — это подражанье
Святым во Христе и верным.

Двоим — хорошо, но собраний
Семья заменить не может...

И поздней порой и ранней
Участвуйте в деле Божьем.

В пути суетой излишней
Не дайте себя запутать...
Пусть мысль о Грядущем и Вышнем
Цветет голубой незабудкой.

СЛУШАТЕЛЯМ НА БРАКЕ

*...Верно соберется народ...
Д. Ап. 21, 22*

Слышал я впечатленье о свадьбе одной;
“Было так хорошо... блюда с черной икрой...
Только мало гостей оказалось у них,
Огорчилась невеста, расстроен жених,
Приглашенные даже и те не пришли,
Уважения к брачным, видать, не нашли”.

Слыша это, я мыслил тогда: “Нет, не так
В нашей дружной семье совершается брак”.
Лучше пусть для людей не хватает двора,
Чем столы без гостей, а на блюдах — икра.

Почему здесь на браке так много людей?
Потому что у брачных немало друзей,
Потому что в народе еще не исчез
К христианству живому живой интерес.

В это время, когда целомудрия честь
Мир в своем пониманье на нет смог низвести,
В душах корни пускает измена, как рак,
И для многих превратным становится брак:

Вместо дружбы сердечной — глубокий разлад,
Вместо счастья большого — в семье микроад,
И как выход из этого ада — развод;
В это время пусть слышит и знает народ:

Кроме всех этих горестно-тягостных уз
Есть иной, замечательный брачный союз,
Съединяющий прочно любимых сердца,
Освященный молитвой и Словом Творца.

Так зачем же в трясине греховной тонуть,
Если есть превосходный Евангельский путь?!

Чрез Голгофу
 Вечная Страна.

Полночь бьют небесные куранты.
 Подрастай, малыш,
 чтоб в нужный час,
 Посвятив себя,
 ты зовом:
 “Встаньте!”
 В сумраке греховном закричал.

ПОДАРОК БОЖИЙ

На руках держу подарок Божий:
 Человека крохотного очень.
 Счастье материнское тревожно:
 Как тебя воспитывать, сыночек?
 Как вложить в доверчивую душу
 Хоть начала вечных Божьих истин,
 Научить Евангелие слушать
 И хранить себя святым и чистым?
 Мысли благородные, святые
 Детскому уму давать, как пищу,
 Показать греховную пустыню,
 По которой бродят сотни нищих.
 Чтобы смог увидеть их несчастье
 Даже в лихорадочном веселье,
 И не только посмотрел с участием,
 Но активно призывал к спасенью!
 Я хочу, чтоб ты любил рассветы,
 Чтоб прислушался бы к птице каждой,
 Даже зеленеющая ветка
 О своем Творце тебе расскажет.
 Вырастить христианина — сложно,
 Разве все учтешь и все запомнишь...
 Но ведь ты, сынок, — подарок Божий,
 И надеюсь я на Божью помощь.

* * *

Ты на землю пришла весной —
 Беззащитная малая кроха.

Мир, зимою суровый такой,
Приготовился к встрече неплохо:

Светит солнце, звенят ручьи,
Небо синее — много света!
И чирикают воробьи —
И тебе, и весне приветы.

Будут в жизни еще холода,
После радости светлой — печали.
Бог да будет с тобою всегда,
Да хранит тебя от начала.

Вырастай хорошей сестрой —
Очень доброй и нужной людям.
Ты на землю пришла весной —
Ждать тепла от тебя мы будем.

* * *

Человек родился нынче в дом!
Это — новой жизни новый том.
Человек переступил порог,
Пусть пока на маминых руках,
Спрос какой — переступил как мог.
И хоть кульминация пока
И завязки жизненный итог
Впереди у этой книги новой, —
Не беда: по милости Христовой
Есть пролог!

МАРФИН ТРУД

Ежедневно и с рассвета раннего:
Кухня, стирка. Разве не обидно?!
Попечительство о доме и о странниках...
Как однообразно и безвидно!
Дух зовет побыть в уединении
За закрытой дверью с Иисусом,
И душа все жаждет насыщения,
Но заботы для нее, как узы.

Быть бесплодной веткою не хочется,
И смутишься: в этом ли призванье?
Неужели так и жизнь окончится

В колыбели вечного желанья?
 Марфин труд! Но не скорби особенно.
 Доверяй такому заключению:
 Если он
 другим в труде
 способствует,
 Значит сам участвует в служении.

МНОГОДЕТНЫМ

Звезды с неба мерцают своими глазами лучистыми.
 От начала веков не померкла небес красота...
 У вас много детей, но сердца сохранили вы чистыми,
 У вас много забот, но вы любите нежно Христа.
 Христианская жизнь — это школа большого терпения,
 Хоть вершина блаженства еще от сердец далека,
 Пусть среди частых невзгод, во все годы, и дни,
 и мгновения
 Вас ведет по дорогам надежная Божья рука.
 Вы не сломитесь верой, надеждой под тяжкими
 ношами,
 Потому что с земли взор стремится всегда в высоту,
 Радость будет достигнута, вырастут дети хорошими,
 Оглянувшись назад, вы хвалу вознесете Христу.
 Простирайтесь вперед, в искушениях духом не падая,
 На Иисуса взирая, вы сможете к цели идти.
 Бог порадует вас драгоценной, великой наградой
 За терпение ваше на трудном, тернистом пути.

ПРАВО

Мальчик мой, как подыскать слова,
 Радость отразить бессильна лира,
 Когда в этом необъятном мире
 Ты обрел на жизнь свою права.
 Подрастая, встретишь кодекс прав.
 В мир тебе входить легко и сложно;
 Все зависит — с правдою иль с ложью
 Ты подружишь с детского утра.
 Вспоминаю: кроха Моисей
 Был воспитан в неге фараона,

Там царила слава, сила трона,
Но в себе твердил он: я еврей.

Видел он невольным свой народ,
Тяжкие труды, удары палок,
И желанье быть в дворце пропало:
Он ушел свергать позорный гнет.

Золото, богатство и почет,
Перспективу будущего царства —
Он отверг и в участи скитальца
Продолжал годов нелегкий счет.

Пусть рекой текут твои года,
Не страшись еще такого права:
Быть презренным за святую Правду
И в бесправье за Христа страдать.

РОЗОВАТЫЙ ВОСХОД

Дни твои словно капли дождя,
Пролетают то в смехе, то в плаче.
Время серною быстрою скачет,
И я вижу тебя год спустя.

Ты живешь пока в мире добра:
Нежных взглядов, любви материнской,
И улыбка твоя — это искры,
Поднимающиеся из костра.

Мою радость дополни, умножь,
С нетерпением желаю услышать
Речь простую о чудном Всевышнем,
Изливающим милость, как дождь.

Ты, сынишка, не скоро поймешь,
Что пред правдой закрыты калитки,
Что есть сила в горячей молитве
И что мир переполнила ложь.

Жизнь твоя — розоватый восход.
Все — впервые, как в азбуке альфа,
И вещает небесная арфа:
Позади самый первый год.

СЫНУ

Христианства радостные зори
 Для меня зажглись в семнадцать лет...
 И с тех пор на жизненном просторе
 Для меня иной отрады нет!

Иисус — поэзии хоралы!
 Иисус — свободы яркий луч!
 Это жизнь в травинке каждой малой,
 Это бой за правду среди туч!

Голос веры, пламенный и звонкий,
 Достигает огненных светил.
 Ну, а ты? По-прежнему в сторонке?
 Кто тебе дорогу перекрыл?

Может, вера для тебя позорна,
 Радость неба кажется мечтой?
 Древний враг коварно и упорно,
 Словно ворон, вьется над тобой.

Вне Христа — не жизнь, а прозябанье,
 Культ вещей и мелочных страстей.
 Только в Боге высшее призванье,
 Чистота и искренность людей!

Я, глубоким трепетом объятый,
 В сердце слышу неба перестук,
 Потому что дорог мне Распятый,
 За меня испивший горечь мук.

Я хочу планету видеть садом,
 Гимн Творцу поющей на лету,
 А тебя — моим по вере братом...
 О мой сын!

Скорее ко Христу!

ЗАВЕТ ОТЦА

Ищи Его, цени дороже жизни,
 Любовью беззаветною служи,
 Он — путь надежный к радостной отчизне,
 Блаженный мир для сердца и души.

К Нему беги со всякою нуждою,
 Он — чудный врач, источник новых сил,

Люби людей всем сердцем, всей душою,
Как некогда Господь их возлюбил.

Во всем держись Евангельской основы,
Невежественных споров избегай,
Заветы в сердце запиши Христовы,
Вникай в ученье и в себя вникай.

Запомни: все, что нужно для спасенья,
Ученикам завещано Христом,
Не принимай иные добавленья,
Чтоб горько не раскаяться потом.

Пребудь всегда в Евангельском законе,
Люби премудрость с отроческих дней,
Создателя, о сын мой, свято помни
Во дни прекрасной юности твоей.

Молись всегда: со счастьем ли, в беде ли,
Будь совестью, мой сын, пред небом чист.
Писал тебе отец у колыбели
Евангельский христианин-баптист.

* * *

В колени матери ребенок положил
Все то, чем он безмерно дорожил,
Все то, что потихоньку он стяжал:
— На, мама, сохрани... и убежал.
Довольный, с верой твердой, как гранит,
Что мать, как есть, все свято сохранит:
Кусок резинки, крылья мотылька
И ржавую головку молотка,
Два-три гвоздя и птичьих пол-яйца
С присохшим перышком какого-то птенца.
И тем, что ей “сокровища” принес,
Растрогал он родимую до слез.

О, если б мы могли вот так, как он,
Все принести перед небесный трон
И в руки Божьи молча положить
Все, чем мы научились дорожить:
Надежды, и стремленья, и родных,
Всех, кто нам дорог на путях земных,
Доверить все заботливым рукам

Того, Кто жизнь Свою нам отдал Сам.
И легче будет жить, исчезнет страх,
Когда богатство наше в небесах.

МАМИНЫ СЛЕЗЫ

Мама плакала...

Хлопнув дверью,
Ты ушел с оскорбленным видом,
Не желая любить и верить,
Ее слез не желая видеть.

Мама помнит ручонки детские,
Что тянулись к ней с лаской и просьбой,
А сегодня упреки дерзкие
Ты в лицо ей жестоко бросил.

Зачеркнул обещанья прежние,
Гаснут добрых желаний искры...
А душа, беззаветно-нежная,
Черствой коркой покрылась быстро.

Плачет мама.

И тихо молится,
Одного ее сердце хочет:
Чтобы истина яркой молнией
Озарила твой путь полночный.

Ты с молитвами храбро борешься,
Ты боишься решений сложных,
Но однажды

предстанешь горестно
Пред судом справедливым Божьим.

В страхе пряча глаза от Спасителя,
Вдруг поймешь положенье серьезное.
И одним из твоих обвинителей
Будут

тихие

мамины

слезы...

ХУДОЖНИЦА

Отзвучало детство колокольчиком,
А его серебристый перезвон,

Я уверен, никогда не кончится,
В памяти всплывая, будто сон.

Прошлое не предано забвению,
Хоть штрихи и стерты, как с письма...
Нежное любви прикосновение
Выразил я первым слогом “ма”.

В слове “мама” неземное светится,
В нем подобье радужной зари.
С лучшим словом я еще не встретился,
Толстые читая словари.

Все года она была художницей
На души огромном полотне,
Отражая мир лазурно-солнечный,
Оставляла добрый след во мне.

И с любовью, очень своевременно,
Когда юность вся была в цвету,
Открывала правды путь осмеянный,
Ведший через тернии к Христу.

Я отдал себя всецело истине,
Не смущаясь предстоящих битв.
Помогала мне в буранах выстоять
Окрыленность маминых молитв.

Время пробегает быстрым вестником,
Иней лег на маминых висках...
Как сложна задача и ответственна —
Воспитать детей в любви Христа.

МАМА МОЯ

В розовом царстве далекого детства
Помню твое материнское сердце.
Сердце большое такое, надежное,
Жизнь без тебя была б невозможною,
Мама моя!

Стала я старше, и ты стала ближе.
Образ прекрасный любовью насыщен.
Этой любовью к тебе я привязана,
Каждой ресничкой тебе я обязана,
Мама моя!

Много словами ты нас не учила,
Добрый примером, заботой растила.
Путь твой, как подвиг, — весь мужеством светится,
Он мне помог с моим Господом встретиться,
Мама моя!

Ангел бессменный! Теперь вся седая,
Ты на коленях о детях зываешь,
Нас, уже взрослых, ты в сердце по-прежнему
Держишь, как крошечек, бережно-бережно,
Мама моя!

Нет, за такую любовь невозможно
Ни заплатить, ни воздать подороже,
Эта любовь — материнскою значится.
Знаю: мой долг никогда
не оплатится.

МОЛИТВА МАТЕРИ

Говорят, ты обо мне молилась...
Долго в дом не приходила весть.
Часто на колени становилась,
Плакала о сыне там и здесь.

Что в слезах ты говорила Богу,
Что тебе Он обещал тогда, —
Я не знаю... Но теперь дорога
Снова привела меня сюда.

Должен был к тебе я возвратиться
Из-за смертной, губельной черты,
Чтоб губами тронуть половицы,
Где стояла на коленях ты.

*...Вам дано ради Христа не только верить в Него, но и
страдать за Него.
Фил. 1, 29*

В ГОРНИЛЕ СКОРБИ

СЛАВНАЯ УЧАСТЬ

1 Петр. 4, 14 — 16

Когда за Господа страдаешь ты, —
Так Слово Божие нас учит, —
То не стыдись. За эту участь
Прославь Христа под стрелами вражды.

Судимым быть за веру — не позор.
Кому еще в судебном зале
Друзья к ногам цветы бросали,
Неправедный услышав приговор?

Подвижников, прошедших скорбный путь,
Спаситель встретит как героев —
Не каждому дано такое.
Страдалец, ободрись и верен будь!

ГЛАШАТАЙ ИСТИНЫ

Иоанн говорил с дерзновением,
Иоанн обличал без страха,
А его в любое мгновение
Ожидала за верность плаха.

Возвещал Божью правду Предтеча,
Со вниманием слушали люди...
Он не знал, что в праздничный вечер
Голова его будет на блюде.

Почему говорил он смело,
Не боясь ни толпы, ни власти?
Потому что святое дело
Было целью его и счастьем.

Не померкнет пример Иоанна:
Относиться к греху построже,

Чтоб пред мытарем и тираном
Быть глашатаем истины Божьей.

ЕМУ ПОКОРНОСТЬ

Быт. 49,10

Это всеми народами признано:
Дети Божьи любую беду
Переносят с терпением издавна,
Их покорность всегда на виду.
Но не в рабском безвольном смирении
Христианский пример состоит, —
Поклоняемся в благоговении
Мы Тому, Кому совесть велит.
Добивается мир нашей склонности,
Чтоб ему покорялись во всем;
Нет и нет! Мы в священной покорности
Преклоняемся перед Христом!

СВЯТАЯ ВЕРНОСТЬ

Сверкал в лучах огромный истукан —
Бог Вавилона.

К нему текла прислужников река
По воле трона.

Не видела такого торжества
Земля Нимрода.
Во множестве теснились, как листва,
Князья народов.

В потоке пестром, волею Творца, —
Седрах с друзьями.
Они хранят по-прежнему в сердцах
Господне знамя.

Разорвана указом тишина
Вдруг на Деире:
— При звуке труб падите, племена,
Перед кумиром!

Язычников повергнул вмиг оркестр
Аккордом страшным.
Не тронулись, однако, трое с мест.
Среди упавших.

Пылало пламя. Гневом царь дышал:
 — Кто эти трое?!
 Их бросят в печь... Но смерть от них ушла,
 Они — герои!

Горят горнила скорби и теперь,
 В темницах вера...
 Мир не спешит открыть свободы дверь
 Сынам и дочерям.

Ни смерть, ни жизнь, ни ширь, ни высота,
 Ни злоба ада
 Не смогут отлучить нас от Христа, —
 В мир нет возврата!

Пусть давит плечи трудностей свинец,
 Душа, отвергнись!
 Навек украсит в небе твой венец
 Святая верность!

* * *

Слышишь, звучит повеление
 Иисуса о благовестии,
 Через многие поколения
 До наших времен дошедшее?!

Если людей до боли
 Любишь, границ не зная,
 Значит, расскажешь о Боге,
 Запретом пренебрегая.

Значит, пойдешь на проповедь
 С верою, без сомнения,
 Нехожеными тропами
 Под ветрами гонения.

Не будешь считать за несчастье
 Свое пребывание в узах,
 И личным своим участием
 Поможешь найти Иисуса.

“ОТРЕКИСЬ”

Инквизиция — грозное слово.
 Сквозь огонь разожженных костров

Вижу лица страдальцев Христовых
В окруженье жестоких врагов.

Разливается в воздухе мята,
В синеве — утонувшая высь,
А в глухом уговоре прелата —
Сама смерть говорит: “Отрекись!”

— Пусть не тлеют в огне твои косы,
Дети ждут тебя,
 к дому вернись;

Взглянь,
 родители в горечи просят;
“Ради старости, дочь,
 отрекись”.

Рядом вопль... Умирающих стоны,
Столб, дрова...
 Лучше в небо смотреть.
И ответ прозвучал непреклонный:
— За Христа
 не позор
 умереть.

Пепелища покрыты веками...
Не тревожь их
 вокруг осмотришь,
Не тебе ли
 в людском океане
Враг кричит:
 “Отрекись!
 Отрекись!”

Не спешి его волю исполнить,
Хоть в колени врывается дрожь...
Умирающих в пламени
 вспомни,
И с победой ты дальше пойдешь.

У СРЕДИЗЕМНОГО МОРЯ

Евр. 11, 36 — 38; Откр. 2, 10

Город при море. Зеленые пальмы
Вдоль побережья роскошно растут,

Прижимая к земле, калеча,
 Она зверем рычит: “Про-у-чу!”
 И сгибает крепкие плечи,
 Если это плечо
 не к плечу.

Она вмиг охладит порывы,
 Если в сердце не пламя,
 а дым,
 И надменного сбросит с обрыва,
 И тщеславного сгладит следы.

Но что это? Путников горстку
 Буря зла сокрушить не смогла,
 И борцам покорились версты,
 И сердца не пленила
 мгла.

Только голос слышен сквозь рокот:
 “Сила наша — в Иисусе одном.
 Здесь одержит победу кроткий,
 Тот, кто с Божьим идет огнем”.

Знает сердце; когда Всемогущий
 Нас ведет в полосе непогод,
 Как ни страшно в стихии ревущей, —
 Верный Богу
 перед ней
 не падет!

ПИЛИГРИМ

Испытанья встретишь ты, как горы,
 А к победам — чрез вершины путь.
 Там с лавиной снежной надо спорить,
 Там привалов нет, чтоб отдохнуть.

Леденящий ветер зверем взвоят,
 Жизнь повиснет, как на волоске...
 Помни слово Пастыря святое:
 — Будь спокоен, ты в Моей руке!

И в смиренье покоряй вершины,
 Не гордись, когда придет успех.
 Гордость повергала исполинов,
 Светлой веры прерывая песнь.

Ты уйдешь к суровым перевалам.
 Пред Творцом твой путь неповторим,
 Отступить ты не имеешь права,
 Верой окрыленный пилигрим.

СВОБОДА

Кто во Христе, тот истинно свободен,
 Спокоен, счастлив, радостен, богат.
 Ведь к вечным благам путь ведет Господень,
 Кто им идет, тот Иисусу брат!

Пускай в тюрьме чахоточное тело,
 Пускай закрыт законом смелый рот,
 Душа бы только ласточкой летела, —
 Свобода духа выше всех свобод!

Мы говорим о равенстве народов,
 Мы за свободу хоть на эшафот!
 А истинная, вечная свобода —
 Та, что Христос спасенному дает!

УЗНИК

Не верю в свободу без Бога,
 Как в Бога не верует мир.
 С Христом и в объятьях острога
 Свобода, блаженство и мир.

Сухая горбушечка хлеба,
 Жестянка с безвкусной бурдой...
 А в сердце — величие неба,
 Смиренье, любовь и покой.

ПРОЩАНИЕ СО СВОБОДОЙ

Улетели вдаль морозы,
 За Полярным кругом скрылись...
 Закудрявились березы,
 Нежной зеленью покрылись.

Над морями, над лесами,
 Над веселым светлым лугом
 Голубыми небесами
 Потянулись птицы с юга.

Зазвенели в небе песни,
 Город солнцу улыбался...
 В этот тихий день воскресный
 Со свободой я прощался:

“Ты прощай, Сибирь родная,
 Дорогие сердцу лица!”
 Сердце сжалось, замирая,
 И забилося, словно птица.

Загремел засов железный,
 Как в старинной русской были,
 И в острог угрюмый, тесный
 Сердце вольное сокрыли.

Сердце, сердце! Прочь тревогу!
 Будем жить и верить будем!
 Мы с тобою служим Богу
 И в тюрьме послужим людям!

* * *

Свободно веровать нельзя,
 За веру от детей я взят
 И осужден без сожаленья,
 Хоть и не сделал преступленья.
 Я оправдаться мог бы смело —
 Не дали: “Это не по делу...”
 Мне лишь осталось заявить:
 — Я не могу иначе жить.
 “Зачем так верить? — говорят. —
 Веселью мира ты не рад,
 Не видишь ни жены, ни деток,
 И кто внушил тебе все это?
 И почему, коль веришь в Бога,
 Не избежал тюрьмы порога?”
 Сказал им: “Верю и не лгу,
 Я жить иначе не могу”.
 Меня “жалеет” офицер:
 “Пока еще здоров и цел,
 К семье ты можешь возвратиться,
 Но только надо согласиться
 Переменить, оставить взгляды...
 А как детишки будут рады!..”

— Нет, не хочу идти домой,
 Жить жизнью не могу другой.
 Христианина путь тяжел,
 Но и Спаситель тоже шел
 Путем суровым и нелегким,
 Который и привел к Голгофе.
 И те, кто с Ним в завет вступили, —
 Путем страданий проходили.
 За то их мучили и жгли,
 Что жить иначе не могли.

Кому назначено — пойдём
 Без ропота таким путем,
 Хотя душе и телу больно.
 Придет пора, вздохнем мы вольно.
 Услышит Церковь непременно:
 “Войди, народ благословенный!”
 И небо тем откроет Бог,
 Кто без Иисуса жить не мог.

БЕСЕДА

Мне недавно сказал замполит:
 “Где твой Бог? Почему Он молчит?”
 А затем, подняв взор к потолку:
 “Десять лет!.. Ты уйдешь по звонку.
 Ни молитва, ни вера твоя
 Не приблизят родные края”.

“Моя совесть пред вами чиста, —
 Так я начал, — я верю в Христа.
 Не безмолвен мой любящий Бог,
 Он греховные узы расторг,
 За меня на кресте пострадал
 И амнистию грешникам дал.

Бог в намереньях дивных велик!
 Десять лет перед вечностью — миг.
 Куст терновый в России горит —
 Бог народам земли говорит!
 Ныне узы Христовых друзей —
 Маяки для заблудших людей”.

А Христу я в молитве сказал:
 “Ты меня в край якутский послал.

Здесь познания об истине нет
И так нужен евангельский свет.
В бесконечном потоке любви
Свою милость якутам яви”.

И еще я сказал: “Иисус!
Только Ты избавляешь от уз
И ведешь в неземные края,
И спокоен поэтому я”.

НОЧЬ В КАМЕРЕ

Мы за Иисуса в камере впервые
Тюремную осваиваем жизнь...
Через решетки толстые стальные
Молитвы наши улетают ввысь.

И вспоминается Антипа верный,
И рвется на свободу веры песнь...
Тюрьма стара, но в первый раз, наверно,
Святое пенье прозвучало здесь.

Пальто на нарах, обувь в изголовье,
Нас посчитали, — спать уже пора.
Мы — узники, но не за дело злое, —
Спокойной ночи, братья! До утра!

В ночной тиши толпятся сновиденья...
Вдруг у меня нить сна оборвалась,
И вижу я: два брата на коленях
С Невидимым поддерживают связь.

А рядом спит христианин уставший,
И видит он в приятном светлом сне,
Доступную для верующих даже,
Свободу совести у нас в стране;

Как-будто христиан уже не судят
За то, что исповедуют Христа,
Ни на года, ни на 15 суток,
И атеизм терзать нас перестал.

Во сне собранье не прервал начальник,
И не отправил в камеру сестру...
А утром зазвенел сержант ключами,
И вспугнутою птицей сон вспорхнул.

ВЕРА — ПОЭЗИЯ

Вера — это поэзия духа
И в беспредельную даль полет...
Но человек, не имеющий слуха,
Любимой мелодии не споет.

И тот, кто слеп, никогда не сможет
Понять улыбку зари вечерней...
Вот и сегодня в мире безбожном
Не многие ищут поэзию в вере.

Пусть мы не все говорим стихами,
Пусть иногда рассуждаем длинно,
Но веры поэзия, как дыханье,
Всем христианам необходима.

И это поэтов свойство, наверное:
Забыв о земле и насущном хлебе,
Так “нерасчетливо” и вдохновенно
Стремиться к свету, мечтать о небе!

И не поэты ли в лагерных зонах,
Где в душах разруха такая большая,
С надеждой вглядевшись в даль горизонта,
Труд благовестия совершают?

Среди рассуждений то грозных, то грязных,
Гонимые злобою неустанно,
Сберечь в чистоте свое сердце и разум
С верою Божьей смогли христиане.

Душой окрыленной поднявшись над бездной,
Перекликаемся иногда:
— Ты веруешь?
— Да!
— Значит, знаешь поэзию, —
Свободный полет в беспредельную даль.

ХРИСТИАНИН

Не мечтал он стать героем,
Не вознес себя над ближним,
Узкою пройти тропую —
Стало делом его жизни,
На лице — улыбка, слезы...

Следуя за Иисусом,
Он, как будто рад и грозам,
Человек с особым вкусом.

В диспутах не мерил силы,
Рядовой, простой прохожий,
Но за истину он сильный,
Он живой свидетель Божий.

На свободе он — учитель
В житии, в труде и в слове.
В лагере он — победитель
Зла. На доброе готовый.

И за правду подвизаясь,
Истину любя святую,
Сам того не замечая,
Вышел на передовую.

Поседел, сутул и болен,
На лице — страданий тени,
И так много лет в неволе
Гнет он спину, гнет колени.

Север и Восток придется
Вновь и вновь ему измерить...
Будто в отпуск он вернется,
А в свободу здесь не верит.

Не один он, но их много, —
Армии Христа солдаты,
Могут расписаться кровью
На песке амфитеатра.

И везде, на всей планете,
В мире жадном, злом и темном
Встретятся вам люди эти,
Дух которых все ж не сломлен!

ТЕ, КОГО ВЕСЬ МИР БЫЛ НЕДОСТОИН

Те, кого весь мир был недостоин,
Жили где попало, как попало,
Ели что-то скромное, простое,
Бодрствовали много, спали мало.

А обетования святого
 Исполненья так и не видали.
 Верили в обещанное Слово
 И с надеждой твердой умирали.

Но у них не опускались руки,
 Не пугали их властей угрозы,
 На кострах, крестах терпели муки,
 Зияя, что отрет Спаситель слезы.

Истины носители святые.
 Дорого им путь тот узкий стоил.
 На вершины вел Господь крутые
 Тех, кого весь мир был недостоин.

И теперь они живут на свете —
 Соль, что землю бережет от порчи.
 Труд их кропотлив и незаметен,
 Исполнять его не всякий хочет.

Нет им ни почета, ни привета,
 Нет о них прекрасных песнопений,
 Не дают им уголка в газетах,
 Не дают им Нобелевских премий.

Ничего — что мир так низко ценит
 Это стадо Божие простое.
 Ждет Господь и у Себя поселит
 Тех, кого весь мир был недостоин.

ДОБРОВОЛЬЦЫ

Слышишь гул?.. Ни на час, ни на миг
 Не смолкает борьбы канонада;
 Присмотрись, на вершинах крутых
 Развеваются стяги правды.

А внизу, у подножия скал,
 Видишь, недругов тоже знамена?
 Это ложь подтянула войска,
 Чтобы штурмом взбираться на склоны.

Кровь ручьями стекала с высот,
 И доньше она стекает...
 Посмотри, обгаренный песок
 Вновь о верности напоминает.

Кто ж защитники Божиих гор?
 При лучах засиявшего Солнца
 Каждый в мире почел все за сор,
 Уходя за Христом добровольцем.

Им не нужно похвал и наград,
 Им привычней сраженья в теснинах,
 Лишь бы грубые руки врага
 Не коснулись знамен на вершинах.

И они не оставят поста,
 Не дополнят число дезертиров,
 Пока сильные руки Христа
 Не возьмут их от скорбного мира.

* * *

*Я передал им слово Твое, и мир возненавидел их...
 Иоан. 17, 14*

Если Божьей дорогой идешь,
 Будешь миру всегда нехорош.
 Скажет он, что удел твой плох.
 “Хорошо!” — тебе скажет Бог.

Постоянно в опасностях ты
 Среди носителей зла и вражды.
 Сам диавол велит им: “Терзай!”
 А Господь ободряет: “Дерзай!”

Кто себя для себя не берег,
 Через тех прославляется Бог.
 И твои не пройдут без следа
 Годы подвига, годы труда!

ПОДВИГ

*Подвигом добрым, я подвизался...
 2 Тим. 4, 7*

Подвиг связан с жизнью непривычной:
 Вопреки желанью много дней
 Ни жены не видеть, ни детей,
 Забывая об удобствах личных.

Подвизаться — значит быть объектом
 Вражьих стрел,
 но в истине стоять,

Вовремя опасность замечать
 И народу говорить об этом;
 Помнить о велениях Господних,
 И не только помнить — исполнять!
 В трудный час не обращаться вспять, —
 Верность перед Богом — это подвиг!
 Бог — Источник мудрости и сил.
 Пусть не истощатся силы ваши,
 Чтобы натиск фарисейской фальши,
 Как и явный враг, вас не сломил!

НЕПРЕРВАННАЯ ПЕСНЬ

Барабанил град по звонким крышам,
 Ветер выл в прогнувшихся ветвях...
 Я впервые с восхищеньем слушал
 В непогоду
 песню соловья.

Стоголосый хор умолкнул певчих.
 Только он,
 с запасом малых сил,
 Увлеченно, трелью безупречной
 В мир земной прекрасное вносил.

Кто поймет?
 При молнии и громе,
 Весь продрогший
 под дождем косым,
 Не искал он спешно кровлю дома,
 Словно стал на вахту часовым.

Ливень смолк.
 Искрилась роща в свете,
 Ликовала звонкая весна.
 Где он был,
 кто песни эстафету
 В дождь пронес?
 Я этого не знал.

В соловьином узнаю примере
 Мужество евангельских борцов,
 Неумолчно певших пред неверьем,
 Когда град гонений бил в лицо.

Им смотрели бедствия в зеницы,
В пасть скорбей

они отважно шли,
Помня, что суровые темницы
Не убьют мелодию души.

Слышатся напевы их пред Богом...
Песнь звучит в тайге, среди болот...
Знаю: со Христом все превозмогут,
А светило —
в небе им взойдет.

* * *

Музыка! Зачем в сиянье дня
Ты зовешь вернуться к жизни брэнной?
Бросят судьи вечером меня
За решетку камеры тюремной.

Не увижу больше я друзей,
Деток милых скроется улыбка,
Больше не коснусь рукой своей
Нежных струн твоих, царица-скрипка.

Только грустных песен мне не пой,
Я с Христом! Он — жизни всей основа.
Меня вызвало неверье в бой,
В руки меч беру я — Божье Слово.

Музыка! К людским сердцам ключи
В юности с тобой мы находили,
Но сейчас, родная, помолчи:
Атеизм — не время для идиллий.

Я, наверное, прощусь с тобой,
Слишком уж грохочет канонада...
Вот уже за мной идет конвой...
Не рыдай, о музыка, не надо!

Мы с тобой сроднились с детских лет,
Нам неверье не дает жить дружно.
Вот теперь наш рушится завет,
Но, прошу тебя, грустить не нужно.

Музыка! Лети в тот чудный край,
Где со злом навеки смолкнет сеча.

Должен я сказать тебе: “Прощай!”,
А вернее: “До небесной встречи!”

НЕ ЗРЯ

Нет, не зря идут страдальцы в узы,
Смысл в страданиях, безусловно, есть:
Души стонут под греховным грузом,
Кто им понесет спасенья весть?

Трудно вестникам: неравна битва,
Но плоды страданий — налицо,
Глубже скорбь — сердечнее молитва,
Пламенной общение с Творцом.

Ободрившись узами страдальцев,
Юность христианская встает,
Меч духовный крепко сжали пальцы.
Молодежь Христа, за Ним вперед!

Огонек любви горит, не гаснет,
Превратиться в пламя должен он.
Пусть же вспыхнет заревом гигантским
Темный от неверья небосклон!

Испытанье в пламени горнила
Правды вестники проходят вновь,
Чтобы кровь в их жилах не остыла,
Чтобы пламенела их любовь.

Солнце Правды! Ты желанно всеми,
Но предшествует рождению стон.
Кровь страдальцев — это Церкви семя,
Так гласит проверенный закон.

Братья, сестры, знамя правды — выше,
Весть спасенья понесем в народ!
Вот уже шаги Господни слышны,
Иисус Спаситель к нам грядет.

КОГДА ТЫ УСТАЛ

“Ах, скоро ль Христос придет?!
Как хочется, чтобы скорей”, —
Вдохнешь ты в душе своей
Под ветром новых невзгод.

Быть Божьим рабом не легко —
Предательства. Непониманье.
Гоненья. И злых языков
Обдуманые терзанья.

А ты, как и все, человек,
Душа —
 не осадная башня,
... Но краток страданий век,
И все они — день вчерашний.

Истаяли силы твои,
Но, немощь открыв пред Богом,
Смирись, ибо, как Илии,
Тебе
 предстоит
 дорога.

На этой земле унылой
Кроме тебя немало
В боренье растративших силы,
Израженных и усталых.

И чтобы им в помощь быть
На их тернистом пути,
Ты должен
 себя забыть
И снова идти.

Но ты в блокаде скорбей
Тоскуешь, как некогда Лот:
“Ах, скоро ль Христос придет?!”
И мыслишь: “Хотя бы скорей”.

Желанье хорошее, но
С желаньем нужда не согласна,
И только одно пока ясно:
Придется страдать все равно.

Но будешь в пути не один.
Господь обещает в Слове,
Что Сам пойдет впереди
И путь пред тобой приготовит.

И в немощи Божью силу
Еще испытаеть не раз.

А вечность тебя не забыла,
О, разве она не для нас?

И, встретившись со Христом,
Пройдя долиною плача,
Не станешь жалеть ни о чем.
На небе
мыслят
иначе.

Я ИЩУ ТЕБЯ

Я иду по пустыне знойной;
Ни источника нет, ни ручья,
И блуждает мой взор беспокойно:
Я ищу Тебя, я ищу Тебя.

И смущаюсь, когда порой
Вижу сильных сестер и братьев,
Оскудевших в полдневный зной
И дарами, и благодатью.

И страшась уподобиться им,
О себе и о них молю я:
“Помазаньем помажь Своим
В скорби видеть Тебя одесную”.

Но не к чувствам стремленье мое.
Я ищу в Тебе с умилением
Хлеб и истинное питание
Не для корысти и наслажденья.

Знаки сил Твоих, чудеса
Мне являлись в пути не однажды,
Но мне нужен, Христос, Ты Сам.
Оттого я и алчу, и жажду.

Потрясен я и сильно устал...
Мое сердце наполни терпением
И пошли, чтоб познал Христа,
Дух премудрости и откровенья.

Я иду по пустыне знойной:
Ни источника нет, ни ручья,
И блуждает мой взор беспокойно:
Я ищу Тебя,
я ищу Тебя.

* * *

Что унываешь, душа моя?
Лучшее — все впереди.
Божья любовь та же самая,
Лишь уповай и жди.

Ты можешь быть неверною,
В Боге же этого нет,
Он нас любовью вечною
Любит. Таков Завет.

Ты можешь быть изменчива
И колебаться в скорбях.
Бог же из чад, даже меньшего,
Не оттолкнет от Себя.

Слышал твои Он моления
Раньше. Так и сейчас
Божие промедление
Не сочти за отказ.

Ты, как всегда, нерешительна,
Не подражай другим —
С верой иди к Спасителю,
А от греха беги.

Дух водоемы разбитые
Не утолят никогда,
Ибо

лишь в Боге,
лишь в Библии

Есть живая вода,

Что унываешь, душа моя?!
Не для хвалы ль уста?
Ты ведь, как прежде, самая
Близкая для Христа.

НЕ ЖАЛУЙСЯ

Не жалуйся, во всем доволен будь.
Не сетуй на тернистый трудный путь,
Что крест тяжелый ты порой несешь...
Ты лучше посмотри вперед, куда идешь!
И оглянись, откуда вышел ты,

Покинув мир греха и суеты,
И Кто с тобой одной стезей идет
И за руку над пропастью ведет!

А что в конце пути ты обретешь?!
Подобных судеб много ли найдешь?
Так радуйся, что на планете слез
Тебя, погибшего, нашел Христос!
Утешил душу, все грехи простил
И эту радость сердцу подарил.

МОЯ ОПОРА

Пусть падают даже сильные,
Опора моя — Христос!
Бессилен покрыть меня инеем
Пронизывающий мороз.

В ночи бродят волки стаями,
И вьюги ужасен стон.
Давно б мои силы истаяли,
Но слышит молитвы Он.

Доносится окрик неверия;
“Беда впереди! Вернись!”
Я к цели иду уверенней,
С надеждою глядя ввысь.

Таинственная и заветная
Влечет мою душу Страна.
Ее горизонты светлые
Я видел в приятных снах.

Там правда живет без наручников,
Там сводов тюремных нет,
Там веру сберегший мученик
Обрел негасимый свет.

Иду... Впереди испытания,
Заметна усталость ног,
Но вновь придает мне дерзание
Отчизны святой огонек,

ХРИСТИАНИН

Ноги камнями изранены,
Трудно ему идти,

А на лице — сияние,
Радость царит в груди.

Где тот источник бодрости?
Кто ему сил дает,
Чтобы вот так, без робости,
Мог он идти вперед?

Чтобы на римских аренах,
В львиную глядя пасть,
Мог он остаться верным
Истине и не упасть.

Чтоб не сдавать позиции,
Стоя пред тираном смело,
Чтоб на кострах инквизиции
Вера его не сгорела.

Чтоб на далекой каторге,
Вкус позабывши хлеба,
Мог о Христе рассказывать,
Песни мог петь про небо.

Сердце чтоб жить желало,
Чтоб за других молилось,
Биться не перестало,
В камень не превратилось.

Сам человек не смог бы
Вынести все, что было,
Но у престола Бога —
Вечный источник силы.

И если тьма сгущается
Так, что не видно ни зги,
К небу взор устремляется:
— Господи, помоги!

Тесно душе и душно,
Если кругом враги,
Сердцем любить их нужно:
— Господи, помоги!

Чудную весть о вечности
Нужно сказать другим,
Гибнущим, спящим в беспечности:
— Господи, помоги!

Молится... И победами,
 Путь отмечая жизни,
 Не уstraшенный бедами,
 Путник идет к Отчизне.

Стоит в страну лучистую
 Трудной идти тропюю,
 Стоит в борьбе за истину
 Сердцем отдаться, стоит.

ЗНАМЯ ИСТИНЫ

Галилея, ты помнишь начало,
 Когда с ярким огнем души
 Рыбаки покидали причалы
 И под парусом Правды шли?

На бушующем горизонте
 Настигал их девятый вал...
 И, казалось, с померкшим солнцем
 Безднадежно поникнет глава.

Напряженные мышцы устанут
 И до пристани не догрести,
 Но дерзали и в шторм капитаны,
 Знамя истины не опустив!

Не пленял их беспечности берег, —
 Они были к нему спиной,
 И, нередко, за светлую веру
 Кровь смывалась за борт волной.

Снова ветер полощет знамена,
 Снова парус гудит, как струна,
 Иисус впереди!

Будь спокоен,
 Будет буря преодолена!

УЗНИКАМ

Как хотелось бы быть вместе с вами,
 Просто руку пожать, ободрить,
 Разделить с вами ваши печали,
 Ваше мужество разделить.

В дни гонений и в дни страданий
 Очень просто, без поз и слов

Вы в проломе стены поднялись,
Несмотря на тени оков.

И спокойно, с кроткой улыбкой,
Покидая семью свою,
Ярким факелом Божьих истин
Уходили от нас в тюрьму.

Мы вас помним и очень любим,
Мы в молитвах просим о вас.
Разве церковь о вас забудет?
Разве можно забыть о вас?!

Пусть письмо это стены раздвинет,
Пусть к вам голос друзей долетит:
Божья милость вас не покинет,
А молитва — ваш меч и щит.

ПОД ВПЕЧАТЛЕНИЕМ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

Мы в желанном общении, рады.
Когда хмурится мир все сильнее,
Хорошо видеть светлые взгляды
Дорогих нам по вере друзей.

Но не все наши ныне в собрание
Или дома в семейном кругу,
Кто-то мыслит, разлукой изранен:
“Скоро ль быть со своими смогу?..”

Для кого-то — неволи этапы
И недобрый надсмотрщика глаз,
И желанье простое: хотя бы
С дорогими свиданье на час...

Перегружена почта работой:
Телеграмм, писем много весьма.
А в местах заключения кто-то
Не получит снова письма...

Мы читаем страницы Завета,
Для души здесь — отрада и свет;
А иным невозможно и это,
Им, отверженным, Библии нет.

Для того, чтоб народ заключенный
Не услышал спасительных слов,

Эта книга в числе запрещенных
В русских тюрьмах с тридцатых годов...

Наших изгнанных помнить мы будем
Постоянно. Так совесть велит.
Только тот не сочувствует людям,
У кого вместо сердца — гранит.

Я ДУМАЮ О ВАС

*Молясь за вас, по расположению к вам...
2 Кор. 9, 14*

Когда мелькает за окном трамвая
Большой тюрьмы подкрашенный фасад,
Другие мысли сразу прерывая,
Я думаю о вас, сестра и брат...

Стоит у светофора “черный ворон”,
А сердцу моему в груди — тесней,
Как будто вдруг я повстречался с вором,
Похитившим свободу у друзей.

О подвигах ли христиан читаю,
О верности ль Иисусу слышу песнь, —
Вас, изгнанных за правду, вспоминаю:
Подвижники и в наше время есть!

Вы потому за проволокой колючей,
Что раньше испытал шипы Иисус...
О сестрах и о братьях моих лучших
Я думаю с любовью и молюсь.

Теперь, когда вам холодно иль душно,
В суровые для церкви времена,
У тысяч христиан равнодушных
В устах и в сердце ваши имена.

Господь, не дай гоненьям, как самому*
Скрыть небо слоем черных облаков...
Об узниках молитвенную думу
Я сохраню, как веру и любовь.

*Самум — знойный сухой ветер пустынь.

ИДУЩЕМУ ПРЯМЫМ ПУТЕМ

*...Через воды... чрез огонь...
Ис. 43, 2*

Тот, кто идет прямым путем,
 Не зная переулков кривды,
 Всегда гоним в краю земном,
 Но небеса пред ним открыты.

Любви улыбок не тая,
 Мы пожимаем твою руку:
 Ты жив! Жива душа твоя!
 Плюсуем к прошлому разлуку.

Ты убеждения менять
 Не стал, как обувь по сезону, —
 Сменил домашнюю кровать
 На нары в нежеланной зоне.

Был взят и брошен в львиный ров...
 Песнь мая сделалась унылой,
 Но срок прошел — ты с нами вновь,
 Тот ров не стал тебе могилой.

Поют певцы, звучит оркестр
 В знак радостной свободной встречи.
 Ты духом бодр, хоть тяжкий крест
 Тебе растер до крови плечи.

Блажен среди людских сынов:
 Кто не живет Себе в угоду
 И с Господом всегда готов
 За истину — в огонь и в воду!

Блажен, чей свет горит во мгле,
 Кто говорит о Боге смело!
 Живая церковь на земле
 Всегда таких людей имела.

Еще не раз глубокий вздох
 Напомнит все, что в узах было...
 Но не оставил тебя Бог,
 И церковь тоже не забыла,

* * *

Блаженны вы, сердца неравнодушные
 К чужим слезам,
 Слова участия нежные и нужные —
 Для ран бальзам.
 Блаженны вы, что в сердце помещаете

Печаль других,
 И о себе нередко забываете,
 Скорбя о них.
 Слова любви так нежно прикасаются
 К больным сердцам,
 Участьем вашим сердце ободряется, —
 Спасибо вам!

* * *

Ночью, днем и в час рассвета ранний
 Там, во власти лжи и темноты,
 Узников святых Твоих стенанья
 Слышишь Ты!
 Здесь не часты с близкими свиданья,
 И на писем белые листы
 Слезы падают.

Но их страданья
 Видишь Ты!
 Солнцем ярким Ты пребудешь с ними,
 Расцветут и там для них цветы,
 Потому что нужды всех гонимых
 Помнишь Ты!

ОПЯТЬ

*...Равви! давно ли Иудеи искали побить Тебя камнями, и Ты
 опять идешь туда?
 Иоан. 11, 8*

— Давно ль Иудеи хватались за камни,
 Чтоб злобно в Тебя, наш Учитель, швырнуть...
 Ты будешь опять окружен там врагами.
 Зачем же — в опасный, рискованный путь?

Но сердце любовью к заблудшим горело,
 Мессию ничто не могло удержать,
 На Божье святое великое дело
 Он шел добровольно опять и опять...

Сейчас перед нами безбожья лавины,
 Завалы вражды удлиняют версту,
 Доносится рык устрашающий львиный,
 Но наше призвание — верность Христу!

В любой обстановке — святое служенье.
 Не втиснуть в обрядность евангельский труд...
 И снова под стрелами зла, поношенья
 Идут наши братья, и сестры идут.

Не как альпинисты на склонах Памира:
 С желаньем подняться над всеми хоть раз,
 Но с Божьим огнем, чтобы в сумраке мира
 Светильник Евангелия не погас.

Христос впереди.
 Мы не первопроходцы.
 Зачем же страшиться иль двигаться вспять?
 Пусть братство в едином желанье сольется:
 По зову Господню —
 на подвиг опять!

КРУТОЙ ПЕРЕВАЛ

1 Цар. 14, 4 — 7

Грехов-компромиссов разорваны сети,
 Молитвой поправлена веры свеча.
 И лозунг священный: “Будь верен до смерти!”
 С особой силой в стране прозвучал.

Наш путь — восхождение Ионафана:
 Скала и с одной и с другой стороны.
 Нет видимых стен вокруг Божьего стана,
 А недруги Божьи повсюду видны.

Напрасно бы силу в себе мы искали,
 Но в Боге опору находим опять.
 Мы с именем Этим восходим на скалы,
 И верности знамя мы будем держать!

ЛУЧШЕЕ ЗОЛОТО

*...И очищу их, как очищают золото...
 Зах. 13, 9*

Годы скитаний по тюрьмам — не вычеркнуть.
 Планы уюта пусть были расколоты,
 Знает Плавильщик: в горниле мучительном —
 Лучшее золото!

Труд изнурительный. Тропы опасные.
 Тело бессильно справиться с холодом.

Чье-то ворчание: “А не напрасно ли
В пламени золото?”

Скудная пища. Нормы завышены,
Кажется, ропот сблизится с голодом.
Тело, смирись! По воле Всевышнего
Плавится золото!

Фраза из сумрака: “Стенами толстыми
Ты окружен, а годы не молоды...”
И вспоминается слово Апостола:
“Будьте, как золото!”

В зеркало смотрят глаза усталые,
Рано покрылись инеем волосы...
Сын не поймет преждевременной старости —
Это же золото!

В небе оно Иисусом воспримется
И засияет, подобно пламени,
Ведь очищалось от разных примесей
В огненных камерах.

ИЗДАТЕЛЬСТВУ “ХРИСТИАНИН”

*...Дело служения сего не только восполняет скудость святых,
но и производит во многих обильные благодарения Богу...
2 Кор. 9, 12*

Воинствует безбожья рать
От Приамурья и до Риги
И продолжает отнимать
Духовно-нравственные книги.

Мы их сберечь хотим, но как?
Придут, — нам это все знакомо, —
Сарай, и погреб, и чердак
Обыщут именем закона.

И — Гусли, Библии, стихи —
Все заберут, составив списки.
А сердцу больно: так враги
На эшафот увозят близких.

Но вера строит среди руин!
И вот однажды огласили:
“Издательство “Христианин”
Организовано в России!”

Об этом чуде лишь мечтать
 Не запрещала нам держава...
 Лишались книг, а получать
 Мы не имели даже права.

И вдруг — Стихи и “Пилигрим”,
 Евангелье и сборник нотный...
 Невероятное мы зрим:
 Пробился ключ в земле безводной.

Печатники, мы помним вас!
 Ведь вы на труд и подвиг вышли
 Во дни гонений. Да воздаст
 Вам благостью Своей Всевышний.

Дай Бог не раз вам отмечать
 Работы ревностной итоги,
 Чтоб христианская печать
 Еще порадовала многих!

КАК МЫ НАЧИНАЛИ

Мне журавли осенним днем
 О чем-то прошлом прокричали...
 Вспорхнули мысли вдруг о том,
 Как мы когда-то начинали.

Мы начинали в тесноте
 И в невысоких помещеньях,
 В единстве духа, в простоте,
 Мы начинали на коленях.

Молитвенным любой был дом,
 Без кафедры и без эстрады...
 В общенье тесном дорогом
 Нам Бог дарил часы отрады.

Как ловят листья ветра вздох,
 Такую чуткость мы имели;
 Во дни страданий и тревог
 Мы сострадать другим умели.

Противники Христа не раз
 В наш круг метали стрелы злости,
 Зато друзья любили нас
 И ехали охотно в гости...

Уют и сон всегда близки,
 Но разве спать душа согласна?
 Увы, как зыбкие пески,
 Изнеженность для нас опасна.

А путь еще не завершен,
 И каждый подвизаться должен...
 Мы начинали хорошо,
 Давайте хорошо продолжим!

СМОТРИ, КАК СТРОИШЬ

1 Кор. 3, 12 — 15

Домик деревянный
 Строится с улыбкой
 И со смехом громким
 Из соломки зыбкой.

Из камней же трудно
 Строить нам жилище:
 Экономить нужно
 На питье и пище!

Если ж кто желает
 Золотые слитки
 Положить в строенье,
 Жизнь — одни убытки:

Люди осуждают,
 Силы ада злятся,
 Власти негодуют,
 Недруги грозятся!

Если ж кто решится
 Драгоценный камень
 Пожить в постройку —
 Будь готов и в пламень!

Бог огнем палящим
 Дело испытает,
 Доброе старанье
 Дивно увенчает!

Из камней дорожных
 За стеной Сиона
 Сделана Стефану
 Страшная корона!

Но в небесном стане
Ненависти камень
На челе Стефана
Засиял, как пламень!

В рудниках — страданья
Тяжелы, бесспорно,
Много слез прольется
От вражды упорной.

Но иначе, где же
Золото добудешь
На венец чудесный,
Что носить ты будешь?

* * *

Жизни крутой перевал
Много выше Алтая.
Я не раз уставал,
Высоту покоряя.

Выли ветры грозя,
Похоронную пели,
И слепили глаза
Снегопады, метели.

Лед, сковав все вокруг,
Мою душу тревожил,
Но невидимый Друг,
Проводник мой, —
Сын Божий.

Вот следы Его... Да!
Он незримо со мною.
И проходит беда,
Как гроза стороною.

Если тьма надо мной,
Нет ни звездочки даже,
Тогда Друг Неземной
Мне дорогу покажет.

Много лет я в пути...
За спиной — дни и ночи...
Знаю я: не найти
Путь к вершине короче.

МОИ СКОРБИ

Безусловно — путь мой нелегок,
Но желаю ли я иного?

Тебя

скорби мои смущают?

Было время, при виде их,
Разгулявшихся и беспощадных,
Я покоя не знал ни на миг,
И мечтал, как о высшем блаженстве я,
О безветрии и благоденствии.
Но понять все года помогли мне
Мои скорби —

та правда проста —

Были первыми звуками гимна,
Что прославил верность Христа.
В Своей славе Господь велик!
Но

вскорбях

Его слава

видней!

Не желаю жить без скорбей!
К ним я, будто к друзьям, привык,
И без них мне даже трудней.
Не смущен я. И ты не смущайся.
Дух очистится только в огне.
Есть в скорбях затаенное счастье,
И оно (что и радостно мне!)
Их

оправдывает

вполне.

ОН И Я

Я хлеб делю и рыбу режу
И четверым кладу в уста.
А Он берет пять хлебцев свежих,
Две рыбки... и толпа сыта!

Мечусь по лодке. Буря воеет.
Кричу: “Спасите! Утону!”
А Он встает — и все в покое.
Он словом укротил волну!

Ломаю руки над могилой,
 Но бесполезны плач и стон.
 А Он идет ко гробу с силой,
 И слышно: “Лазарь, выйди вон!”

Я мажу раны лучшей мазью,
 Но толку нет от всех хлопот.
 А Он, слюну смешавши с грязью,
 Слепому зрение дает.

И так во всем, куда ни гляну —
 Земля и небо — Он и я.
 Когда же. Господи, я стану
 Похожей больше на Тебя?

* * *

*Да не смущается сердце ваше...
 Иоан. 14, 1*

Синедрион уже готовится
 Схватить Христа. А в тихой горнице —
 Его друзья, но даже здесь
 Чужой и лишний кто-то есть.

И вот, друг в друге неуверенны,
 Ученики глядят растерянно;
 Что их смутило в поздний час? —
 “Один из вас Меня предаст...”

Как темноты ждетмышь летучая,
 Предатель ожидает случая...
 Он вышел, чтоб врагам помочь, —
 В его душе настала ночь...

Ученики обескуражены:
 Один предаст, другой откажется...
 Но эта ночь не эпилог
 Истории, где автор — Бог!

Иные Иисуса чествуют
 Пока за Ним на праздник шествуют.
 Но и тогда с Ним рядом стань,
 Когда кричат: “Христа за стан!”

...Гостит смущенье в наших горницах,
 Страх по пятам за кем-то гонится,

И кто-то предает Любовь,
Но мы сегодня слышим вновь:

Пусть ваше сердце не смущается,
Ведь христианство начинается
С униженного Христа,
Как воскресение от креста.

У Истины чело в шипах,
Ехидны лжи еще шипят,
И вновь терзают агнцев беркуты,
Но не смущайтесь!

Верьте!

Веруйте!

ОТВЕТ НА УГРОЗЫ

Ваши угрозы, конечно, вески,
И я, признаюсь, не хладнокровен;
Угрозы — бедствий близких вестники,
Но пульс моей совести все-таки ровен.
Не подбоченюсь хвастливостью важно
И не сошлюсь на отмщенье Христа:
Ваше время и сила ваша,
С моей стороны одна правота.

Я знаю, что недостатка не будет
У вас ни в методах, ни в уменье,
И нечестивец вас не осудит
За совершаемое преступленье.
Злом сатана владеет искусно
И угашать не станет страстей,
Но сделать плохое — то не искусство,
Доброе сделать много трудней.

ШЕЛ МОЙ БРАТ...

Мысли в детство летят:

малышом

В летний день я гулял на лугу,
А вблизи по шоссе брат мой шел,
Этой встречи забыть не могу.

Постоять бы хотел он со мной,
Руку сжать мне и что-то сказать,

Но не мог: по стопам шел конвой,
А у брата — руки назад.

Шел спокойно...

Но больше всего
Я запомнил приветливый взгляд:
Он сиял. И, смотря на него,
Понял я: не преступник мой брат.

Не пришел он домой...

Я подрос
И узнал: многих братьев моих
За Иисуса вели на допрос,
И за веру замучили их.

Шел мой брат на несправедный суд...
И сейчас те, кто правдой сильны,
Дщери Церкви Христа и сыны,
На страданье за правду идут.

БРАТУ, ПОСЕЯВШЕМУ СЕМЯ ВЕРЫ

Спасенья Слово от тебя впервые
Я услышал, живя в кромешной тьме.
В душе остались семена благие,
А потому всегда ты дорог мне.

Потом мы были рядом в разных зонах,
Где Бог испытывал в пылающем огне,
Где нас роднил в страданиях и столах,
А потому вдвойне ты дорог мне.

Теперь, когда я к церкви приобщился
И стал дитем в Его святой семье,
Мой путь земной совсем преобразился,
А потому втройне ты дорог мне!

ЗА ПРАВДУ

Мтф. 5, 10

Пишешь нам: здесь не сладко в карьере,
Где глаза застилает пыль,
Но любовью живущая вера
Бережет христианский пыл.

В узах ты, а в душе минорный
 Остается разлуки след...
 Но наш гимн — о дороге скорбной,
 Проходящей средь долгих бед.

И души беспредельная радость
 Заключается только в том,
 Что за горечи будет награда
 И блаженная близость с Христом.

Проходя испытаний участок,
 Ты Христом ни на миг не забудь,
 И до встречи останешься частью
 наших частых бесед и молитв.

Зубья жадно вгрызаются в камень,
 Расчлняя на множество плит...
 Но мы верим: не смогут с годами
 Твоей веры разбить монолит.

ЦВЕТОК

Как ты вырос в угольной пыли?!
 Рядом шахта, дым и терриконы...
 Ах цветок, ты светлою короной
 Украшаешь серый лик земли.

Парников и клумб не знаешь ты,
 Дышишь воздухом не тем, что в Ялте...
 И лишь утром росы-бриллианты
 Освежают пыльные листья.

Незаметно дни твои пройдут...
 Но порадуешь собою взоры,
 И уйдут с улыбкою шахтеры
 Вглубь земли на предстоящий труд.

Ты пример мне средь содомской мглы:
 Копотью греха пропитан воздух,
 И душе труднее видеть звезды
 И сложнее гимны петь хвалы.

Но достоин славы Бог-Творец.
 От Него все и к Нему вернется...
 Мудростью Его сияет солнце,
 И Ему — биение сердец.

Дней бегущих не сдержат поток,
 Смерть не отстранить надрывным плачем...
 Есть у верных важная задача:
 Чтоб души благоухал цветком.

ПОБЕДИВШИМ УЗЫ

За спиной долина тени смертной,
 Тяжелы шаги,

нелегкий вздох...

А сердца друзей стучат усердней,
 Встретив вас после крутых дорог.

Даже птицы возвращенью рады,
 В торжестве нагрянувших минут,
 Воспарив в лазоревой прохладе,
 Гимн свободе слаженно поют.

С нежностью протянутые руки
 От посланцев городов и сел —
 Это знак любви, как столбик ртути,
 Говорит о теплоте без слов.

В небо не взлетают фейерверки,
 Хотя радость — выше берегов.

Сквозь огонь презренья
 твердо верьте:

Молнией настанет миг Его.

Запылают скамьи подсудимых
 При лучах Господнего утра,
 И возьмет от скорби Он гонимых,
 Лишь рубцы останутся от ран.

И уйдет навеки мир подлунный...
 В небе, не жалея ни о чем,
 Будет счастьем произнести: “Раввуни!”
 И склониться на Его плечо.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Солдаты шли. Окончилась война.
 Огонь утих. Настала тишина.
 И воины стремились к очагам,
 Где не было ни пушек, ни врага.

А ночью снился им, как прежде, бой,
Багровый горизонт, снарядов вой...
Лишь утро говорило о другом:
Что мир настал и здесь желанный дом.

Тебя встречаем мы, как тех солдат,
И каждый в сердце христианском рад,
Что ты пришел, хотя над головой
Летели тучи страшной чередой.

Настанет ночь. Придет тревожный сон,
Увидишь лагерь с четырех сторон,
Но утром весь рассеется кошмар,
Свободным будет тело и душа.

Но ты остался воином Христа!
Подвижники! Кто стал под сень креста,
Пока зовет на брань Его труба,
Исход один: за истину — борьба!

* * *

(Посвящается пяти миссионерам, убитым в джунглях)

Что вас туда влекло,
В джунгли, где рев зверей,
Где властно царило зло
В помыслах дикарей?

“Я” — распять на кресте,
Жить лишь одной мечтой:
В дебрях сказать о Христе...
Что вас позвало? Что?

Кто дал такой совет —
Пролить свою же кровь?
Только два слова в ответ:
“Божья любовь”.

Церкви скорбящей вздох,
Слезы детей по отцам...
Но... в джунглях любви росток
Тянется к небесам.

Став у надгробья могил,
Слезы убийцы льют,
И обещают свой пыл
Богу отдать на труд.

ВСТРЕЧА

Приветствуем тебя, наш брат!
 Здесь каждый близкий встрече рад!
 Ты долго был от нас вдали,
 И видеть мы тебя могли
 На фото только, и опять,
 Молясь, мы продолжали ждать,
 Когда настанет день — домой!
 Где ты — желанный и родной?
 А на прошедшие года
 Взглянуть ты можешь без стыда:
 Не действовал другим во вред,
 А на добро всегда был щедр,
 Здоровье, силу, юный пыл
 И светлый ум — все посвятил
 Иисусу, чтобы весть о Нем
 Была слышна в краю родном.
 Распространять Благую весть —
 Не преступление, а честь!
 Труда святого результат
 Гонения не упразднят.
 Во гневе мир не раз бурлил,
 Как в дни разлива грозный Нил,
 Но над тобою вновь и вновь
 Сияла Божия любовь.
 И через мрак скорбей и гроз
 Ты знамя истины пронес...
 А ныне встреча! Тесный круг
 Приветствует тебя, наш друг!

ВСТРЕЧА УЗНИКОВ

О страданиях за Иисуса повести
 Пишутся еще и в наши годы.
 И донныне за свободу совести
 Верные лишаются свободы.
 Да, печаль порой во дни гонения
 На лице улыбки нам гасила.

*...Вам дано ради Христа не только верить... но и страдать
 за Него.*

Фил. 1, 29

Но лишить нас радости спасения
Недруги Евангеля не в силах!

Тяжело в разлуке без общения,
А свыкаться надо даже с болью...
Но сегодня — праздник Возвращения!
Возвращенье узников на волю!

Вы с терпением проходили поприще.
Год в тюрьме идет неторопливо...
Вспомним ныне тех, кто до сих пор еще
За Христа страдает терпеливо!

Слава Богу! Там, где мрак, уныние
За людьми всегда шагает следом,
Сам Господь был вашею твердынею,
Был Он и Советником и Светом.

Ныне у вас личное свидание
На свободе с церковью, с друзьями.
От души мы рады, что собрание
Можем провести сегодня с вами.

ГДЕ КОМНАТА?

Лук. 22, 8 — 13

2 Петр. 3.10 — 12

Как человека в Иерусалиме,
Христос порою спрашивает нас:
“Где комната?.. Я с близкими Своими
Хочу к тебе придти на этот раз”.

Мы с радостью, должно быть, приглашаем:
“Пожалуйста, всегда общенья ждем...”
А, может быть, нам что-либо мешает,
И для Иисуса на замке наш дом?..

Представим же: ученики в тот вечер
Узнали: комнат для собранья нет.
А тот, с кувшином человек, при встрече,
Нахмутив брови, произнес в ответ:

“Да, знаете... Учитель-то в опале...
Мой дом у саддукеев на виду...
Вы лучше где-нибудь бы подыскали...
Ну, с миром, дома ждут меня, пойду...”

Но — слава Богу! — Все иначе было...
 И хоть уют для церкви не знаком,
 Но общество Господне находило
 Всегда дома иль своды катакомб.

Когда-то забушуют вдруг стихии
 Над рухнувшим строением земли,
 Как бы спросив: “Где комнаты большие,
 Что для себя вы, люди, берегли?”

ПОТОМКИ ГИЕЗИЯ

На фоне красочно-броских реклам,
 Порой

возбуждающих разум
 и нервы,

Старательно вывела

чья-то рука

“Меняю

четвертый этаж
 на первый”.

Прискорбно!

Меняют
 не только жилье,

Машины,

хрусталь,
 иностранные деньги...

Под небом

еще не изжито зло:

Разменивать

совесть и убежденья.

Потомки Гиезия

бредят мздой,

Но грех

неминуемо
 будет наказан.

Неверность Творцу

обернется бедой

И душу покроет

лютой проказой

Позор! Когда в храме

стоят волы

И свод сотрясают

бляньем овцы...
 Не может
 среди отступленья мглы
 Сиять восходящее
 Правды Солнце
 Изгонит
 меняющих
 Иисус
 А слово Его —
 приговор человеку:
 “Се, оставляется
 дом ваш
 пуст”.
 И это — навеки!

НАСЛЕДНИКУ ВЕРЫ

Как вовремя пришел ты в мир земной!
 Пospела жатва. Люди ищут Хлеба.
 Но тучи атеизма скрыли небо...
 И правде преграждает путь конвой.
 На лозунгах: “Религию долой!”
 Для истины тропинки очень тесны,
 И затихают верных старцев песни, —
 Спаситель отзывает их домой.
 Неверие старается стереть
 Святые письма о Вечном Боге,
 Но Церковь, перенесшая тревоги,
 Готова до Пришествия терпеть.
 В ее рядах я буду ждать тебя,
 Взывая о душе твоей с надеждой.
 Уверен я: гонитель и невежда
 Победу преждевременно трубят.
 Ну, а пока, сынишка, подрастай.
 О сверстниках твоих взывает Церковь,
 И я желаю, чтобы шел ты к цели —
 К познанию Спасителя Христа.

ПЕРВЫЙ СНЕГ

Падает, падает первый снег,
Ложится на землю тихо и плавно...
А дома и папы, и бабушки нет,
И очень-очень хочется плакать...

И человеку в свои десять лет
Нужно бороться со взрослой болью.
Первый снег... Отпечатали след
Колеса машины на снежном поле.

А в памяти четко, как на снегу,
Потоки брани и злые лица,
И проникающий в душу гул
Машины с надписью красной:
“Милиция”.

Бабушка, где ты? В какой стороне?
Куда увезли — сумей, отыщи-ка...
Бабушка, знаешь, как хочется мне
Увидеть глаза твои и морщинки.

Бабушка, в камере холодно, да?
Ночью на нарах неровных спишь ли?
Я все свое могла бы отдать,
Чтобы удобней тебе было, слышишь?

Знаешь, как хочется крепко обнять,
Хоть на минутку к щеке прижаться...
Я не забуду этого дня,
Когда пришлось с тобою расстаться...

Падает, падает первый снег,
И на дома, и на всех прохожих...
Бабушка, как бы хотелось мне
Быть на тебя хоть чуть-чуть похожей!

ДОЧУРКЕ

Дверь со стоном железным раздвоилась,
Распахнув ненасытно гортань...
Первый раз я идти удостоился
За Христа на великую брань.

Здесь, в тюрьме с арестантскими клетками,
Где зловеще навис потолок,

Я припомнил дочурку трехлетнюю,
Проглотив горький слезный комок.

В час молитвы за церковь гонимую
На коленях стоит вся семья:
Окружив свою мамочку милую,
Среди всех плачет крошка моя.

На картавом ребячьем наречии,
Просто, в нескольких теплых словах,
Она молит о папе Предвечного
Со слезинкою в грустных очах.

Сиротинка моя синеглазая!
Бог считает слезинки твои;
Все они заблестают алмазами
В вечном царстве Христовой любви!

ДЕТИ УЗНИКОВ

Братья в узах —
 все мы свыклись с этим,
Знаем сколько узников а стране,
Но труднее и печальней детям
Привыкать к тому, что папы нет.

И вопрос лежит на сердце глыбой:
Детям ли нести тяжелый крест?!
Сколько детских радостных улыбок
Взято вместе с папой под арест?!

Узника в семье и ждут и помнят —
Есть ли кто дороже и родней?!
Правда, малыши с отцом знакомы
Только по портрету на стене...

Новыми судами год отмечен,
И в душе хозяйничает грусть,
Оттого что вновь ребячьи плечи
Понесут с отцами тяжесть уз.

Но у Бога в записях подробных
Среди множества различных тем,
Верю я, исчислены особо
Все переживания детей.

Скажет Он в стране родной и дальней,
 Дверь открыв в безоблачную жизнь:
 “Эти дети за Меня страдали,
 И награда им принадлежит!”

ДЕТЯМ

Дети! Дети мои!
 Снова годы разлуки...
 Через стены тюрьмы вижу ваши глаза,
 Ваши милые лица и нежные руки.
 И дрожит у меня на ресницах слеза...
 Чем утешу я вас
 В час коротких свиданий?
 Расскажу ль, как и я в шесть мальчишеских лет
 Расставался с отцом, подавляя рыданья,
 А потом лишь печально смотрел на портрет...
 И еще расскажу, что среди испытаний
 Полюбил я всем сердцем обширный наш край,
 Разноцветную гамму полярных сияний
 И родной Украины задумчивый “гай”.
 И особо скажу, как люблю Иисуса,
 Свою веру в Него больше жизни храня!
 В казематах тюрьмы вдохновенно молюсь я,
 Вторят мне небеса, ожидая меня!
 Дети, дети мои!
 Вам завет оставляю:
 Вера, правда, любовь — в этом смысл бытия.
 Жизнь пройти со Христом — всей душою желаю,
 А затем небеса — голубые края!

СЫНУ УЗНИКА

И путь пред тобою лежит —
 без конца и без края,
 Дорога страданий, дорога гонений, скорбей...
 Как хочется мне, чтобы вечной любовью сияя,
 Хранил тебя Бог на тернистой дороге твоей.
 Дорога отцов... Та, что кровью страдальцев полита;
 Как символ ее в наших душах пылают костры...

Дорога этапов, дорога острогов и пыток,
Дорога молитвы, и слез, и тяжелой борьбы.

На этой дороге звенят кандалы наших дедов,
По этой дороге сегодня проходят отцы,
Идут сыновья на великое Божие дело
И, может, тебе этой скорбной дорогой идти...

Великая цель вспыхнет яркой звездой во мраке
И годы скорбей оправдает, и годы борьбы,
Огромное счастье — помочь изнемогшему брату,
Зажечь на пути его
 факел Христовой любви...

Хочу пожелать тебе мужества, счастья и силы,
Чтоб в сердце струною звенела небесная синь.
Чтоб чистое сердце в тебе навсегда сохранилось,
Молись. И запомни: ты — вечной обители сын.

ЖЕНАМ УЗНИКОВ

Трудную ношу с любовью Божественной,
С верой живою в груди,
Наши любимые милые женщины,
Вам суждено пронести.

Нет, не одни вы сегодня шагаете
Этой нелегкой тропой
И о мужьях своих грустно вздыхаете
Поздней ночью порой.

Что же сказать вам?
 Не надо, родимые,
В сердце унынье пускать;
Зноем палимые, миром гонимые,
Бодро мы будем шагать.

Ваше такое сегодня призвание —
Женами узников быть.
Милые! Это высокое звание
Вы не стыдитесь носить.

MAME

Сына, жестоким судом осужденного,
Мама не видит опять...

Сердца, разлукой теперь удрученного,
В узах нетрудно понять.

Знаю, нередко тревожит волнение:
Сыт ли, здоров ли сынок?
Может иметь ли с друзьями общение,
Или совсем одинок?

Знаю, что часто, так трудно вздыхая,
Взор направляешь к дверям,
Что ж, эти чувства, наверно, родная,
Свойственны всем матерям.

Только скажу я тебе в пожелание:
Ты обо мне не грусти.
Пусть утешением будет сознание:
Сын твой на верном пути.

Пусть мы в разлуке, но все это временно,
Все это скоро пройдет.
Только бы Богу остались мы верными
В нашем движенье вперед.

СИЛА У БОГА

Пс. 61, 12

Смотрю на друзей с удивленьем:
Малый народ и скромный,
Как же он выжил в гоненьях,
Да и поет еще громко?!

Безбожье пружинит руки,
Встал атеизм гулливером
Против немногих и хрупких,
Но не сломили верных,

Тех, кто решение принял:
Нары — вместо перины,
Лучше за истину — в тюрьмы,
Чем, как Иона, — в трюмы.

Церковь сама не смогла бы
В злую годину выжить,
Но Бог укрепляет слабых
И силу дает им свыше!

*Верующий в Сына Божия имеет жизнь вечную...
Иоан — 3, 36*

У ПРИСТАНИ ВЕЧНОСТИ

С ПОЗИЦИЙ ВЕЧНОСТИ

*... У Него все живы.
Лк. 20, 38*

В словах “Воскрес Он!” — вечности сиянье,
Как солнца отражение в росе.
“Он жив!” — как из Бессмертия посланье
С известием: “У Бога живы все!”

Христос воскрес! Через скорбей завесу
Пробился и ко мне надежды луч:
Я, временный, для вечности воскресну,
В Пасхальный день смерть потеряла ключ!

За той межой, где в океан безмерный
Впадает плавно времени река,
Спаситель ожидает Своих верных,
Покинувших земные берега.

Душой своей бессмертия касаясь,
Мы на земле о небе можем петь
И учимся, над Библией склоняясь,
На жизнь с позиций вечности смотреть.

А ЧТО ПОТОМ?

С каждым часом и с каждым днем
Приближаются люди к вечности,
Но в вопросе: “А что потом?”
Проявляют предел беспечности.

Что угодно волнует их,
В чем угодно проявят рвение,
Только главное из всех других
Ныне в страшном пренебрежении.

Для решенья всяких проблем
Люди издали собираются,

Много самых различных тем
Разбирается, обсуждается.

Всем вопросам в пути земном
Уделяют свое внимание,
Но подумать: “А что же потом?”
Нет ни времени, ни желания.

Каждый день все дела, дела,
Так их много, до бесконечности,
Оглянешься — и жизнь прошла,
И стоишь на пороге вечности.

Жар мечтаний и прелесть грез —
Все исчезнет, как дуновение,
И предстанет один вопрос,
Тот, что ныне в пренебрежении.

Только будет закрыта дверь,
Смолкнет голос покой дарующий.
Так реши же вопрос теперь —
Самый важный из существующих.

ДУША

Я живу в коротком промежутке —
Радость жизни глушит смерти страх.
И порою мне представить жутко,
Что я прах бездушный, только прах.

Без души — в квартире тела пусто,
Без души и плоть моя мертва...
Ведь душа — бессмертный жизни сгусток,
Ведь душа — частица Божества!

Без ума, без воли и без чувства
Не создать романов и машин...
Нет науки, практики, искусства
Без живой и творческой души.

Есть душа! В пульсации артерий
Жизнь бежит, как ток по проводам;
Есть душа! Я в это твердо верю:
Древо жизни видно по плодам.

Без надежды жить нельзя на свете,
И без света зрячие слепы.

Без души — бессмертие, как ветер,
Без души — живущие, как пыль.

Жизнь пройдет... И смерть поставит точку,
Остановит мысль, дыханье, кровь.
В шар земной зарюют оболочку...
Но душа бессмертна, как Любовь.

В том бессмертье будет плач и радость,
Дискомфорт ужасный и уют,
Бесконечность злой стихии ада,
Бесконечность счастья в раю.

Я иду в коротком интервале...
Между мной и смертью — только шаг!
Я устал... Мечтаю о привале,
А привал и отдых — в небесах.

НЕ ЗА ГОРАМИ

Реальнейшая из надежд —
Пришествие в мир Христа,
И для закоснелых невежд
Она, конечно, пуста.
Но для Божьих детей,
Увидевших вышний свет,
Нет надежды светлей
И желаннее нет.
И тем реальной она,
Чем понятней душе.
Вечная правда одна,
Что Он приходил уже.
Сладчайшая из надежд —
Скорая встреча с Христом,
Сколько смиренных сердец
Мыслят всегда о том!
Нет новых средь древних тем,
Но эта, — как свежая весть;
Младенец. Ночной Вифлеем.
И страшный Голгофский крест.
Не скрыла времени тень,
Что в мир
 приходил Господь,
И

не за горами
 день,
 Когда Он
 снова придет.

УТОЧНИ

Иер. 6, 16

Если ты получил приглашение
 В неизвестную местность прибыть,
 Путь и станцию назначения
 Постарайся ты уточнить.

Но вопросу важнейшему, кажется,
 Ты внимания не уделял:
 В час назначенный где окажешься,
 Перейдя гробовой перевал?

Вот идешь ты дорогой опасною
 В мир иной, ничего не узнав,
 И неверьем, как плотной повязкою,
 Крепко очи души завязав.

Смотришь в вечность с беспечной улыбкою,
 Будто и не покинешь земли.
 И, как муху приманка липкая,
 Держит грех тебя. Вырвешься ли?

Правда Божья тобою унижена...
 Но хотя ты к земле и прирос, —
 Высшей волей телесная хижина
 Предназначена, слышишь? —
 на снос.

Остается все меньше времени,
 Дни бегут, как с вершины вода.
 На земле ты прописан временно,
 А потом?

Уточни: куда?!

БЕЗ ХРИСТА

Пройдет этот мир, пройдет,
 И похоти с ним пройдут,
 И победит лишь тот,
 Кто

вечность имел в виду.
 И не забыл ни на миг,
 Сбежав с курорта беспечности,
 Что этот растленный мир —
 Только
 преддверье вечности.
 Похлебки единой ради
 Продав
 греху первородство,
 Грешник
 опомнится
 в аде,
 Увидев
 души
 банкротство.
 И осознает вскоре,
 Мучений наследником став,
 Какое ужасное горе:
 В вечности
 Быть
 Без Христа.

ОБРЕМЕНЕННЫЕ ПУТНИКИ

*Укрепите ослабевшие руки. и утвердите колена дрожащие...
Ис. 35, 3*

За душистой березовой чащею,
 Не смолкая, поют соловьи.
 Утвердите колени дрожащие,
 Ослабевшие руки свои.
 День весенний расцвел позолотою,
 Свет небесный прогнал темноту.
 Неразумно бесцветной заботою
 Заслонить, погасить красоту.
 Сколько дивных чудес не прославлено,
 Потому что ослепла душа;
 Сколько радостей в мире отравлено
 Из-за мелочи, капли, гроша.
 Суется, вечно мы собираемся
 Отдохнуть, когда “кончим дела”,

Мы под ношей бредем, спотыкаемся,
Миг — и жизнь навсегда отцвела.

Оправдается ль сердце в беспечности,
Возместит ли житейский урон?
Жизнь земная — преддверие вечности...
Бог зовет, чтобы ты был спасен.

МЕТЕОРИТ

Ночную тьму рассек метеорит,
Прошив стрелой тугую атмосферу...
И люди,

 поднимая взоры кверху,
Восторженно воскликнули: “Горит!”

А он сгорал...

 Затем, как фейерверк,
Рассыпался, упав золой на скалы.
И многие старательно искали
Небесный камень, что в ночи померк.

Душе спасенной небо — колыбель,
Она в слоях безбожья встретит тренье,
Пусть мир увидит яркое горенье
Короткой жизни, отданной борьбе.

И пусть наш прах
 не в славе повезут,
Не с почестью высокой на лафете,
Земную славу уничтожит ветер,
А будет ценным
 только в Боге труд.

Мы скоро встретим вечности рассвет,
Вопрос один

 сознание пусть тревожит:
“Горю ли я перед Тобою, Боже,
Или во тьме мой незаметен след?”

КАТАСТРОФА

Прочитал недавно я в газете,
Что разбился, начиная взлет,
С экипажем рано на рассвете
Пассажирский самолет.

Представляю как все это было:
 Пассажиры весело острят,
 Стюардесса, улыбаясь мило,
 Предлагает вкусный лимонад.

И легла в душе с тревогой тайной
 На штурвал пилотская рука...
 И рванулся реактивный лайнер,
 Как стрела, в седые облака.

И никто в беспечности не думал,
 Что живущих не прочна броня,
 Что в салон без шороха и шума
 Заползают языки огня.

Самолет, пылающий, как факел,
 Зарыдал... и лопнул... как струна...
 А внизу горели ярко маки
 И звенела буйная весна.

Эхом покатился жуткий грохот...
 Не звучит ли и в твоих ушах:
 Только шаг к спасенью
 на Голгофе,
 Но и к смерти, грешник, тоже шаг.

Нет страшнее, люди, катастрофы,
 Чем когда захватит суета —
 Умереть далеким от Голгофы,
 Умереть далеким от Христа.

“В ПОСЛЕДНИЙ ПУТЬ”

“В последний путь”... и не вернуть...
 Прах по обычаю хоронят.
 Но отправляться в этот путь —
 Не с чемоданом на перроне.

Не переходят в мир иной
 Земные планы, деньги, слава...
 Взять что-то тленное с собой
 У отходящих нету права.

Однако будут в мире том
 Все с памятью феноменальной;
 Она напомнит обо всем,
 Чего нет в речи поминальной.

И вдруг предстанет пред душой
 Вся жизнь в красе иль безобразье,
 И суд свершится неземной.
 Об этом ты не слышал разве?

Спешి покаяться в грехах,
 Господь спасенье предлагает,
 А “завтра” не в твоих руках, —
 Смерть неожиданной бывает.

Душа не превратится в прах,
 Ужасно грешника наследье,
 А смерть с Христом — в бессмертье шаг
 “Последний путь” не есть последний.

НИЧЕГО

1 Тим. 6, 7

Когда смыкает смертный свои веки,
 Он не берет с собою ни копейки.
 И похоронную одежду даже
 До кладбища лишь донесет, не дальше.

Так стоит ли заботиться чрезмерно
 О том, чего в последний путь наверно
 Мы не возьмем, не вынесем из мира,
 Не вынесем из шкафа, из квартиры?..

Жить надо так, чтоб временные вещи
 Не зажимали душу, словно клещи.
 Одна душа уйдет в края иные,
 О ней-то и подумать надо ныне!

ПОКА НЕ ПОЗДНО

Ты
 у могилы стоишь,
 Смерть
 чья-то
 немного значит.

И что в твоём сердце таишь,
 Один ты и знаешь.

Ты
 к смерти других
 привык,

Факт этот
 твой дух
 не тревожит,
 Но смерть в свое время, увы,
 Тебя не минует
 тоже.

Когда
 других погребают,
 Ты
 холоден к их судьбе,
 И пенье, и мысль любая
 О Боге
 чужда тебе.

Теперь ты мыслишь:
 “Не я же”.

Когда ж эту грустную славу
 И сам здесь получишь,
 то даже
 Воскликнуть не сможешь: “И я вот!”,
 И кто-то возьмет молоток,
 Ударит... как было теперь,
 Словно последний урок,
 Сказанный жизнью тебе.

И
 явным станет
 подвох,
 Который диавол готовит,
 И
 вечность
 захватит
 врасплох,
 Об этом задуматься
 стоит!

Ты долготерпенье Христово
 Не ценишь! И Он скорбит.
 Но любит тебя и такого
 И
 жаждет от ада спасти.

Ты только в Него поверь,
 И Он тобой будет
 познан!
 Сделай это

теперь,
Пока не поздно.

* * *

Ограда и свежий холм,
Охапка живых цветов...
Это и есть твой дом —
Плод многолетних трудов.

Явился ты в этот мир,
Как искра, чтобы сгореть.
Поверил в нелепый миф,
Что ждет тебя только смерть.

По жизни промчался беспечно,
Бездумно растратив силы,
Забыв, что на муки вечные
Обрек ты себя за могилой.

Зачем же ты жил на свете
И землю топтал для чего?
Ты солнце встречал на рассвете,
Отвергнув Творца его.

Ужасен итог твоей жизни;
Ограда и свежий холм...
Все оказалось лишним,
Ненужным в твой новый дом.

Мой друг! Пока еще дышишь
Густым ароматом цветов
И птиц переливы слышишь, —
Ответь на Господень зов!

ВСЕ ПРОЙДЕТ

Когда мне тяжело,
Печаль к земле гнетет,
И слезы удержать
Нет сил и нет желанья,
И, кажется, конца
Не будет испытаньям,
Я говорю себе тихонько:
“Все пройдет!..”

Когда ж от радости
 Душа моя поет,
 Безоблачны все дни
 И безмятежны ночи,
 И бьется жизнь в груди,
 И торжествую очень,
 Я, чтоб смирить себя,
 Твержу, что все пройдет.

Да, в этом жизнь.
 Мы знаем наперед,
 Что есть всему конец,
 Предел всему положен.
 И как бы ни был путь
 Порою темен, сложен
 Иль легок, весел, —
 Знаем: все пройдет!

ИЗ ДЕТСТВА В ВЕЧНОСТЬ

Разве мы такое знать могли,
 Что в обычный тихий летний вечер
 Ты уйдешь от нас и от земли,
 Сделав шаг один — из детства в вечность.

Младшую, мы все учили жить,
 Не хорошей быть, а самой лучшей.
 Тонкая натянутая нить
 Порвалась в двенадцать лет беззвучно.

В детском хоре нам не отличить
 Голос твой теперь при всем желанье,
 Скрипка никогда не зазвучит
 Для сестер и братьев на собрание.

Домом плача стал отцовский дом,
 Стынет сердце от холодной скорби...
 Да, конечно, мы к тебе придем,
 Но не в силах встречу ту ускорить.

Кто измерит мамину печаль?
 Жизнь ее — твоя улыбка грела!
 Но слова спокойные звучат:
 “Бог ошибок

никогда
не делал”.

Лишь одна молитва у меня:
Боже, дай смиренья и терпенья,
Чтоб утрату эту воспринять,
Хоть и трудным, но благословеньем.

В МОРГЕ

Был я в морге. Воздух удушлив.
Я стоял среди тел бездушных.
в этом месте прискорбно, тихо —
Смерть никто не считает мифом,
Смерть приходит когда ей нужно,
Разрушает любовь и дружбу,
Прозвучит, как коварный выстрел,
Обрывая течение мысли.

“Бога нет! — заявляет безбожье, —
Все от жизни бери, что можно,
А за гробом бесследно сгинем,
И на смену придут другие”.

Люди мира, Христу поверьте!
Он сказал: человек бессмертен!
Не исчезнет никто бесследно,
Будет ад, будет суд последний.

Друг, запомни одну из истин:
Ценна жизнь и проходит быстро,
И все то, что успел ты сделать,
Не окончится смертью тела.

Пролетит все земное мигом,
И закроется жизни книга...
А потом будет час отчета
За беспечно прожитые годы.

И пока ты вдыхаешь воздух, —
Обратиться к Христу не поздно.
Бедный грешник, лишь в Нем по вере
Ты достигнешь небесной цели.

В НЕБЕСНЫЙ ПОКОЙ

Очень рано ты от нас ушла.
 Птицы только прилетели с юга,
 И тебе, как матери-подруге,
 Воздухом апрельским бы дышать.

Не запомнить жизнь твою нельзя:
 В ней любовь и прямота дружили,
 И душе спасенная светилась
 Ах! Не так ли, как теперь слеза?!

Многое хотела ты свершить,
 Детям повесть ты не досказала,
 А со смертью встреться — замолчала,
 Чтобы в лучшем мире вечно жить.

Не вернуть нам прошлого теперь,
 Невозможно горе близких взвесить...
 Хорошо, что есть покой небесный,
 Где твоей душе открылась дверь.

ВОСХИЩЕННЫЙ ЖИТЕЛЬ

Я с тобой недавно говорил,
 Провожал обычным “До свиданья”...
 Но осенний день, презрев желанье,
 Тебе в вечность двери отворил.

А теперь рыдает духовой...
 Ты не слышишь как тоскует тенор?
 Рано ты оставил церкви, стены,
 Пробудись и возвратись домой.

Сколько в церкви нужного труда!
 Ты к служенью не был безразличен,
 Почему ж твой облик необычен? —
 Значит, правда встретилась беда.

Ты в душе хранил небес огни,
 Ими согревался в дни ненастья,
 И в последний миг в Отчизну счастья
 Возвратились яркими они.

Мы уйдем, оставив здесь твой прах,
 Но в сердцах любимых будешь жив ты,

До свиданья, восхищенный житель!
До свиданья в славных небесах!

РАЗМЫШЛЕНИЯ НА КЛАДБИЩЕ

И так всегда: под звуки похоронные
Все новые везут сюда гробы,
И вырастают холмики надгробные,
Как осенью дождливою грибы.

Наш горизонт затянут смерти тучами,
Напоминая каждый день живым,
Что надо в отношениях быть лучшими,
Земной наш путь, увы, неповторим.

Но человек в душевном огрубении
Сгустит над жизнью ближних зло и тьму,
Потом несет цветы на погребение
И говорит: “Мир праху твоему”.

Здесь все молчат, свершив переселение.
Иначе бы, возвысив голос свой,
Они б сказали многим в обвинение:
“Вы опоздали, люди, с добротой”.

Миритесь с Богом, — говорит Писание,
И злого не желайте никому,
Чтоб для живых звучало пожелание
Сердечное: “Мир дому твоему!”

* * *

Уходят в небо души дорогие,
В наследство веру оставляя нам,
Любви глубокой реки голубые,
Надежды крепкой лучезарный храм.

Их жизнь прошла в борьбе за дело Божье,
Их тернием венчал греховный люд,
Но колосится золотистой рожью
Во имя Бога совершенный труд!

Когда придут прощальные минуты
И мне уйти в заоблачную даль,
Сам Иисус, разбив земные путы,
С души сотрет последнюю печаль!

А впереди рассветом негасимым
 Встречает Бог искупленных Своих...
 Там столько душ любимых и родимых,
 Моих друзей по вере дорогих!

* * *

Покров зеленый над моей главою...
 И свежий холм, и милые цветы...
 Вчера расстался, Друг мой, я с тобою...
 Я — на земле, а ты? На небе ты.

Разлука кончится, и встретимся мы снова,
 Падет к ногам последняя слеза,
 Христос нас ждет в Иерусалиме новом,
 Утрет от слез скорбящие глаза.

Звучат последние минорные аккорды,
 Умолкли дорогие нам уста...
 Тебе на смену встанет много твердых
 Служителей всесильного Христа.

* * *

Дни осыпаются, как листья,
 Разносит буря желтый пепел.
 Сегодня осень в шубе лисьей
 Начертит путь кому-то в небо.

Туда. где нет противоречий,
 Где Бог во всем, где нет закона,
 Где не престол с лукавой речью,
 А свет Божественного трона.

Против рожна ты шел доныне,
 Иисуса поносящий гордо.
 Как прах в безжизненной пустыне,
 Сметен ты будешь силой горней.

Носящий имя человека,
 Себе вредишь, но не другому.
 Ты только прах и пыль от века.
 Он Бог, Он Царь, Он “Экце хомо”*.

Для ищущих Спаситель близко,
 А без Него финал ужасен.

Пока не все опали листья,
Ты перед Господом покайся.

*“Экце хомо” (лат.) — “Се, человек!”

* * *

Серый угрюмый март.
Тает последний снег.
Вот и прошла зима,
Как в мимолетном сне.

Вечный круговорот,
Горечь разлук, измен.
Так вот из рода в род
Всех обольщает змей.

Мечется дико мысль,
Часто слабеет стих.
Жизни наивысший смысл
В том, что Христос простил.

Но суета толпы
В гордость себя рядит,
В небо пуская пыль.
Господи, ей гряди!

Твой приговор суров
Грянет в ночной тиши.
Пусть леденеет кровь, —
Праведный верой жив!

ПРИДИ НА КЛАДБИЩЕ

Приди на кладбище в конце труда дневного,
Чтоб оценить летящие года;
Здесь столько нежного, здесь столько дорогого, —
Приди сюда!

Быть может, ты здоров и энергичен,
Красив и жизнерадостен всегда,
И путь земной твой дивно-мелодичен, —
Приди сюда!

Когда почувствуешь упадок силы,
И молодость промчится без следа, —

Есть место на скамейке у могилы, —
Приди сюда!

Творца презревший! Если ты беспечен
И в роскоши живешь, как никогда
Ты здесь поймешь одно: что ты — не вечен. —
Приди сюда!

Господь зовет тебя.
Любви священной
Ответь сейчас, ведь будет день суда,
И будет час, в который, несомненно,
Придешь сюда!

“МОЕ” НАД “ТВОИМ”

1 Петр. 1, 4

Один, богач свое именье
Набил достатком до краев
И повторял местоименья
Любимые: “я”, “мне”, “мое”.

Он богател и надмевался.
Хваля роскошное житье,
Над верующим насмехался:
“А что твое? А где твое?”

Взор брата оставался светел,
Дух не был завистью томим,
И он с улыбкою ответил:
“Мое — повыше, над твоим!”

Для человека в день последний
Земное — прах, земное — дым...
Блажен имеющий наследье
Не в мире тленья, а над ним.

* * *

Те годы, что жизнь незаметно продлили
И внешность лица моего изменили;
Те годы, что зренье и слух притупили,
И плечи согнули, и зубы сточили;
Те годы, что волосы посеребрили, —
Мне душу вскормили и обогатили.
Они мне открыли предвечные тайны,

Значение слов мимолетных, случайных,
 Казавшихся в юности звуками просто —
 Те годы мне были питаньем и ростом.
 Открыли, что значит разлука и жалость,
 Что значит боль сердца, и труд, и усталость,
 Что значит обида, и горечь, и гордость,
 Что значит смирение, прощение и кротость,
 Спасительной милости смысл и значенье,
 И ценность молитвы, и с Богом общенье.
 С годами я имя Христа полюбила,
 Поняв и увидев: какая в Нем сила!
 Мне годы открыли духовные очи,
 Хоть сделали жизнь в этом теле короче,
 Расширили сердце, путь сделали уже, —
 Мне опыт их очень полезен и нужен.
 И пусть они внешность мою изменяют,
 Но душу мою каждый день умудряют.

ПОСЛЕДНИЙ УРОЖАЙ

Не бурей, что все сокрушает,
 Не жертвой преступных рук:
 Под тяжестью урожая
 Яблоня рухнула вдруг.

Ударом изломаны ветви,
 Плоды вперемешку с листвой...
 За долгие десятилетия
 Истлел постаревший ствол.

Глядит на нее хозяин —
 Невольно ресницы блестят...
 А мысли, как ласточек стая,
 В былое летят и летят.

Немало промчалось бедствий,
 Покрыли морщины лицо,
 Но разве забудется детство,
 Когда он сажал деревцо?

Теперь его согнуты плечи,
 А древу не видеть зари,
 Но, кажется, яблоня шепчет:
 “Последний мой дар собери.

Мне больно с тобой расставаться,
 Над мною сгущается мгла,
 Как смею я смерти бояться, —
 Я все отдала, что смогла”.

Запомнил я эту картину.
 Спаситель, не долог мой век,
 И вскоре промолвишь Ты сыну:
 “Ко мне возвратись, человек”.

Качнется земля под ногами,
 Откроются неба врата...
 Хочу со святыми плодами
 Прийти я в обитель Христа.

СПЕШИ НА ТРУД

А дни бегут быстрее челнока,
 Отматывают

жизни нить

века.

Творцом прервется нить — настанет миг —
 Перепропишут душу в Вечный мир.

Над прахом отгремит оркестра медь,
 Помыслит некто:

как могуча смерть!

Ошибочно! Подвластны ей тела,
 Бессильна умертвить она дела!

Пока твоя пред Богом

дышит грудь —

Неси любовь Христа

и не забудь,

Что тает время,

как в апреле лед,

Прошедшее Спаситель воззовет.

Часы спешат, как горная река.

Пока твоя в движении рука,

Хоть с посохом,

а ноги все ж идут, —

Господь зовет меня

с тобой

на труд.

ЗА КРЕСТОМ — ВЕЧНОСТЬ

Смерть для многих людей неожиданна,
 Преждевременна и страшна,
 Часто замыслы, планы крушит она, —
 Не пойдешь против смерти рожна.

Но Господь Иисус знал заранее
 Все, что ждало Его впереди,
 Тем не менее, в Гефсиманию
 Добровольно решил Он идти.

В час страдания Сын Человеческий
 Видел ясно вдали за крестом
 Панораму сияющей вечности
 И искупленных радостный сонм.

И чудесным Своим воскресением
 Он раздвинул и наш горизонт
 Дальше скорбных путей,

дальше тления,

До небесных зовущих высот!

ВЫСОТЫ

Шар голубой нас к вечности несет,
 И мы летим, как будто с космодрома,
 Цель впереди прекрасна и огромна:
 Душе достигнуть неземных высот.

Сменяют ночи солнечные дни,
 Взывает Правда в этой круговерти,
 И борется добро со злом

до смерти,

Не прекращая ни на миг войны.

Иезавель неистовствует в зле,
 Ее указ: пророков всех на плаху.
 И мало кто о праведниках плакал, —
 Так истину стеснили на земле!

В пустыне Бога молит Илия:

— Возьми меня, злодеи

душу ищут,

И смерч нечестья не смолкая свищет,
 А устоять пред ним смогу ли я?

Господь ответил:

“Я тебя кормил...

Не бойся царских повелений строгих,
Перед тобою

дальняя дорога

С победным восхождением в лучший мир”.

Шар голубой нас к вечности несет,
Как Илия, мы вскоре бросим милоть,
И засияет вечно Божья милость
Борцам, достигшим

неземных высот.

МОЕ ВОСХИЩЕНИЕ

*Готовь себе нужное для переселения...
Иер. 46, 19*

Разговор был обычен и дружески прост —

О друзьях и о личном служении.

Неожиданно сердца коснулся вопрос:

“А готова ли ты к восхищению?”

Я? Готова ль? — Не знаю...

Возможно и нет...

Но люблю быть с друзьями в общении

И с Иисусом давно заключила завет...

Ну, а если сейчас —

восхищение?

Вдруг болезнью, утратой, нежданной бедой

Всколыхнет сонной жизни течение —

Это крик о грозящей опасности: “Стой!

А готова ли ты к восхищению?”

И чем ближе душе тот решающий день,

Тем усердней диавола рвение.

У стараний его есть известный предел:

Помешать моему восхищению.

И опять, не стыдясь раскаяния слез,

Прихожу я к Тебе за прощением.

Это ради меня Ты замедлил,

Христос!

Подготовь же меня

к восхищению!

Дай мне взвесить на святости чутких весах
Свою веру, любовь и терпение,
Чтоб с улыбкой счастливой войти в небеса
В светлый день моего
 восхищения.

ХОЧЕТСЯ ЛИ В НЕБО?

Хочется ли в небо?
Очень хочется!
Отряхнуть бы с ног земную пыль
И в надежде, что все беды кончились,
В вечность бестревожную вступить.
И легко, без тени сожаления,
Оторвавшись от привычных дел,
Прошептать в счастливом удивлении:
“Господи! Какой хороший день!”

Что нас ожидает у причала —
Не увидеть в самых лучших снах,
Если даже на земле печальной
Было столько доброго у нас.

И как отблеск будущего счастья —
Братских отношений чистота,
И возможность убеждаться часто
В дружеском присутствии Христа.

А друзей...
Как в южном небе звезд...
Не грозит в печалях одиночество.
Хорошо...
Но милый край зовет.
Хочется ли в небо?
Очень хочется...

* * *

Есть в жизни памятные даты,
Годам своим ведем мы счет
И узнаем; года крылаты,
Они свершают перелет
В тот край... А край потусторонний
Для нас — не черная дыра;

Там Свет и Истина на троне,
Там брат по вере и сестра.

В свой час покинет землю каждый,
Но, хоть порвется жизни нить, —
Душа бессмертна!

Жизни жажду
Лишь Вечность может утолить.

* * *

Ах земля, чужая сторона,
Чуть обжитый уголок вселенной,
О другом Отечестве узнав,
Мы к нему уйдем без сожаленья.

Ты, земля, обиду не таи,
Не суди придирчиво и строго.
Нынешние жители твои —
Завтра, может быть, увидим Бога.

А пока что в хрупкости цветка
И в тревожном ожиданье почек,
Знаешь, как приятно отыскать
Божией любви знакомый почерк.

Но растут грехи, как сорняки,
И порою даже в птичьих песнях
Слышно столько горестной тоски
О нетленной чистоте небесной.

Скоро скажем мы тебе: “Прощай!”
И свершится вмиг переселенье...
Ах земля, наш временный причал,
Чуть обжитый уголок вселенной.

КРАЙ ОБЕТОВАННЫЙ

Дорога такая длинная:
Горы, пустыни, долины.
Но впереди уготован нам
Чудный край обетованный...

Из рабства отцы наши вышли
Под руководством Всевышнего
И путь проложили через горы,
Через невзгоды и годы.

Их песни сменялись стонами:
“О, где же ты, край обетованный?
Нет хлеба, воды и мяса,
Быть может, наш путь напрасен?”

... А мы рождены свободными,
Пустыня — вот наша родина.
Мы с самого дня рождения
В движенье, в движенье, в движении...”

Ушедшие из Египта —
Все умерли или погибли.
И многие умирали
С мечтой о блаженном крае.

А нам, их потомкам, ясно,
Что трудности не напрасны,
Что после далеких странствий
Нас примет земля ханаанская.

... Дорога такая длинная:
Горы, пустыни, долины...
У многих усталые лица.
Но чувствуем — цель наша близко,
И сердце стучит взволнованно:
“Привет тебе,
 край
 обетованный!”

ПРИОБРЕТЕНИЕ

Ждет нас отрада впереди,
Хоть наша жизнь, как свечка, тает.
Смерть — это мать, что на груди
Дитя уснувшее ласкает.
Наш труд земной — плодовый сад.
К нам Божия безмерна милость.
Смерть — это розовый закат,
Чтоб поскорее ночь спустилась.
Жизнь — роза: расцвела, потом,
Покрасовавшись, облетела.
Прощай, наш тленный ветхий дом,
Закончено земное дело.
Смерть — не потеря из потерь,
Не скорбь, не слезы, не смятенье.

Господь в Свой дом откроет дверь,
И будет нам — приобретенье!
Смерть верующим не страшна,
Как пропасти не страшны птице,
Нас ждет небесная страна —
Гласят библейские страницы.

А ЕСЛИ...

Я постарел и вижу сам:
Земную жизнь нельзя упрочить.
Моя дорога к небесам
Теперь значительно короче.

Я принял жизнь, как Божий дар,
Жизнь сверхурочную к тому же.
А отойду — любой радар
Моей души не обнаружит.

Как долго здесь я буду жить,
Вот в этом мире, полном жалоб?
Минутой каждой дорожить
Мне научиться не мешало б.

А если Божий Ангел вдруг
Мне скажет: “Ну, теперь довольно...”,
Поверь, читатель мой и друг,
Оставить мир не будет больно.

ЕСТЬ БУДУЩНОСТЬ

Уходят люди в страну молчания,
Кто неожиданно, кто готовясь...
У одних молитвой, у других отчаянием
Жизни земной обрывается повесть.

Над смертью, как занавес, таинство вечности...
Но Бог совершил величайшее чудо, —
Об этом помнит еще человечество, —
Воскресший Христос возвратился “оттуда”.

И те, Кто за Ним неотступно следуют
Даже в напастях, под тяжестью крестной, —
Из временной гавани в будущность светлую
Уходят с пасхальной надеждой:

Воскресну!

МОЛИТВА

С такой любовью, как мать,
С таким доверием, как дети,
Ты помоги мне принимать
Все, чем Ты путь мой здесь отметил.

Без “почему” и без “зачем”,
Не прекослова и не спора,
Как я дышу и пью, и ем,
Так дай мне принимать и горе.

В надежде, что когда-нибудь
Откроешь все, что скрыто тайной,
И что пройденный мною путь
Мне ранил ноги не случайно.

Что каждый миг и каждый шаг,
Прискорбный стон или улыбка
В моих путях, в Твоих руках —
Большая цель, а не ошибка.

Что каждый камень на пути,
И каждый шип, и каждый узел
Мне помогал к Тебе дойти,
Не расширял мой путь, а узил.

Что каждой новою бедой
Ты пробуждал от сонной лени,
Когда сажал на “хлеб с водой”
Иль ставил в “угол на колени”.

Что нужды все мои подряд
Ты восполнял с большим старанием.
Не Ты ж ведь в том был виноват,
Что я нуждалась в наказанье.

Позволь мне жить и умирать
Не сей земле, под небом этим
С такой любовью, как мать,
С таким доверием, как дети.

НЕ БОЙСЯ УМЕРЕТЬ

*...Я живу, и вы будете жить.
Иоан. 14, 19*

Не бойся умереть.

Боятся разве зерна
Пшеницы или ржи, когда для них земля
Могилой станет?

Кротко и покорно
Они умрут, чтоб вновь цвели поля!

Не бойся умереть.

Боятся разве колос
Румяной осенью среди друзей своих,
Когда жнецов он слышит громкий голос
И видит блеск серпов в руках у них?

Не Бойся умереть.

Боятся разве странник
Усталый вечером, завидев отчий дом?
Не с радостью ли он в конце своих скитаний
Желает встречи с благостным Отцом?

Спаситель — наша жизнь и оправданье!
Для страха основанья в сердце нет!
Что в этом мире?

Скорби да страданья,
А в мире горнем —
Вечный Божий свет!

Не бойся умереть.

Все Божии святые
В последний час взирали в небеса.
И мы оставим скорби все земные
И перейдем в обители Отца.

* * *

Я путник мира в вечный город.
Всегда у смерти на виду.
Ее удара без укора
И без отчаяния жду.

Христос, любовью обильный, —
Мой Бог, я верую в Него.
Без воли Бога мрак могильный
Не примет праха моего.

Иду ли краем темной бездны,
В пустыне ль дикой и сухой,

Несусь ли мыслью в мир надзвездный, —
Спаситель мой всегда со мной.

А в день отшествия Он снимет
С усталых плеч житейский груз,
И дух освобожденный примет
К Себе Спаситель Иисус.

Спасенный Силою державной,
Христа я буду прославлять,
Его любовь и подвиг славный,
Его святую благодать!

* * *

Мне все равно, когда уйти,
Оставить мир пустой и ложный,
Одно познал я: что в пути
С Христом погибнуть невозможно.

За годом год и день за днем
Идут к концу земные сроки,
Господь любовью и огнем
Преподает Свои уроки.

Я не всегда внимаю им —
Вот отчего бываю ранен,
Но каждый день с Христом моим
Иду на экстренный экзамен.

Порой я очень устаю,
Тропа к вершине стала уже,
Но только Богу воспою —
И враг души обезоружен.

Мне все равно, когда уйти,
Оставить мир пустой и ложный,
Одно познал я: что в пути
С Христом погибнуть невозможно.

* * *

*...Не бойся, только веруй.
Мрк. 5, 36*

“Это Я, не бойтесь! — говорит Господь. —
И не беспокойтесь за земную плоть”.

Убивает тело, но души живой
Не погубит грешник, даже самый злой.

Бойся только Бога! Только Он один
Над душой и телом полный Господин.

Если Бог погубит, значит, навсегда
Для души и тела полная беда!

Кто ты, что боишься тления рабов?
Ярость их слепая только до гробов!

Если ты не с ними, значит, со Христом!
Не погубят душу грешники мечом!

Если Бог допустит — тело меч сразит,
Но душе спасенной Божье Имя — щит!

В теле воскресенья в оный день с венцом
Церковь будет в славе со своим Христом.

ПОСЛЕДНЯЯ ТРУБА

Мтф. 25, 13

Это может случиться в полночь
Или в пение петухов,
Когда в небе раздастся: “Полно!
Безнаказанно жить грехом”.

И узрит Его всякое око:
Кто наемником в церкви был,
Кто считал, что не близки сроки
И не слышал последней трубы.

Кто вступал с нечестием в сговор,
Стада Божьего не щадя,
Отодвинув: “Се, грядущи скоро” —
На последующие года.

С жалким видом,
в огне угрызенья,
Став пред белым престолом Судьи,
Он услышит: “О раб презренный,
От Меня с позором уйди”.

В то мгновение и самый храбрый
Выню склонит, потупив взгляд,

И безбожник, топтавший правду,
Вкусит лжи смертоносный яд.

Кто откладывал час обращения —
К покаянью пути не найдет,
Приговор будет вместо прощенья
И навек сожаленья гнет.

Жатва близко...

Созрели гроздья...

Еще длится призыв Христа;
Чтоб не слышать суровое: “Поздно!”
Ты на путь покаянья стань.

II. ПРАЗДНИКИ СПАСЁННЫХ

*...Празднуйте праздник Господень...
Лев. 23, 39*

ИИСУСУ

Мтф. 1, 21

Спаситель! Тебе — моя песня и стих!
 За то, что на землю сошел от Отца Ты
 И вечной любовью многих достиг
 В тревожном и сумрачном веке двадцатом.

Спаситель! Ты — свет к просвещению всех!
 Чем больше душа наша к Свету стремится,
 Тем дальше от нас омрачающий грех,
 Чем ближе к Тебе, тем светлей наши лица.

С Тобою на землю пришла благодать,
 И мы получили спасение даром.
 За то, что людей продолжаешь спасать,
 Прими поклоненье сердец благодарных.

* * *

Мир, уставший от горя, ждал
 Откровения Мысли нетленной,
 И теперь этот миг настал:
 На руках Марии лежал
 Человечеству дар бесценный!

Тихим светом звезд озарен,
 От руки тиранов укрытый...
 На соломе родился Он
 В простоте крестьянского быта.

Оттого Он такой родной
 И доступный простому люду,
 Что, отвергнув дворцов покой,
 Стал гонимым, как мы, повсюду.

С этих пор тропой пастухов,
 И незнатные и некнижные,
 Мы приходим к Отцу веков,
 Как любимые и нелишние.

Эта ночь ярче всех ночей,
 Знаменательней всех событий:
 Приобщился к жизни людей

Безначальный Творец Идей,
Царь царей и земли Спаситель!

РОЖДЕННОЕ СОЛНЦЕ

Мария, Слышишь,
небо ликует.

На безграничных просторах Вселенной
Ангелы песню поют святую,
Что в человеках благоволенье.

А ты с любовью приникла к Младенцу,
И в этом твое материнское счастье.

Но помни —
Сына стучащее сердце
Принадлежит не тебе,
а несчастным.

Он с неба пришел
и в мире был волен
С престолов сместить царей, фараонов
И вечно в немеркнущем ореоле
Владеть племенами на царском троне.

Народы Ему покорились бы в страхе,
Но грешным сердцам —
небеса недоступны,
И дьявол влачил бы их души на плаху
С клеймом приговора:
“Преступник, преступник”.

Конец положить владычеству злему
Он сможет навеки душой непорочной.
Любовь привела Его на солому
Под своды пещеры прохладной ночью.

Мария, скорбишь ты,
предвидя горе,
Оно притаилось глухо и немо,
И в полночь
от детого крика

вскоре
Дома содрогнутся в седом Вифлееме.

А ты упасешь Рожденного
бегством,

Чтоб Солнце взошло
 во мраке идущим,
 Но прежде взойдешь с Ним к вершине
 бедствий,
 Где с болью пройдет
 оружие душу.

Прислушайся к тихим шагам за дверью:
 Идут пастухи
 пред Мессией склониться,
 Взгляни, как прекрасно сияние веры
 На этих простых пастушеских лицах.

РОЖДЕСТВЕНСКАЯ ПЕСНЬ

Пусть к пещере я той не приду,
 Где земля принимала Спасителя,
 Пусть к Младенца ногам не паду,
 Став счастливейшим посетителем.

В эти дни я не буду грустить,
 Что не слышал небесного пения,
 С каждым годом ценней мне стих:
 “В человеках
 благоволение!”

Созерцая небесный свод,
 Где в союзе величье, торжественность,
 Все мне кажется: тысячи звезд
 Светят людям теперь
 по-Рождественски!

А лучами касаясь земли,
 Равнодушных зовут к покаянию:
 “Пробудись, человек, внимли!
 В Сыне Божьем твое оправдание”.

Я призыв этот принял душой,
 И на смену потемкам — заревом
 В мою юность Спаситель вошел,
 Сняв грехи, как лохмотья старые.

Пусть пещеры я той не найду,
 Пусть не слышал я хора небесного,
 Но к Спасителю рвется мой дух,
 Окрыленный Рождественской песнею.

* * *

Эта ночь среди других событий,
Что прошли толпой под небосводом,
Никогда не будет позабытой,
И ее не затуманят годы.

И страницы Библии листая,
Я к словам прислушиваюсь чутко,
И представить мысленно желаю
В эту ночь свершившееся чудо.

Вдруг, нарушив ночи той молчанье,
Над землею в небе темно-синем,
Словно флейты, звезды зазвучали,
Радостно приветствуя Мессию.

И на стройность чудных звуков этих,
Озарив притихшие селенья,
Хор небесных жителей ответил
Гимном ликования и хваленья.

А земля молчала равнодушно,
Не заметив появленья Бога.
Лишь пастух простое пенье слушал,
Онемев от счастья и восторга.

Да следили за звездой яркой
Мудрецы с волнением и надеждой,
И несли Царю царей подарки,
Запылив дорожные одежды.

Вспоминая ночь святую эту,
Я хочу опять увидеть ясно
Воинство, сияющее светом,
И солому Вифлеемских яслей.

И, расставив памятные вехи,
Прослежу душой, представив точно,
Трудный путь от Бога к человеку,
Начатый Мессией этой ночью.

ДОЛГОЖДАННЫЙ МЕССИЯ

При свете коптящей лампы
Под сводами храма-дворца

Законник читал: “Солнце Правды
Взойдет, исцеляя сердца!”

И очень хотелось Мессию
Увидеть со властью царя,
“Владычество римское силой
Израилю свергнуть пора”, —

Мечтал он... В то самое время
Зажглась для погибших Заря!
И шли пастухи к Вифлеему,
Любовью к Младенцу горя.

А звезды, как яркие свечи
На люстрах небесных, светя,
К Рожденному звали, ведь Вечный
Послал для спасенья Дитя.

Ликующих Ангелов пенье
Неслось в растворившейся мгле...
Но жаль, не заметил священник
Рожденья Христа на земле.

ПОКОРИТЕЛЬ

Лежал в руинах Вавилон,
В дворцах царей шакалы выли,
И покрывалось слоем пыли
Величие былых времен.

Уныло филин отпевал
Земную славу Артаксеркса,
Не устояло царство персов,
Но подсеклось, как в зной трава.

При свете звезд вдали видны
Египетские пирамиды.
Лежат за толщею гранита
Цари растерзанной страны.

И не вернется никогда
Могущество Тутанхамона,
Рамсеса, прочих фараонов...
Их славу унесли года.

Эллада! Красота веков!
Дворцы из мрамора,

скульптуры...
 Но что осталось от культуры
 После нашествия врагов?!

Завоеватель — гордый Рим.
 Жесток язык легионеров,
 Земля растлилась от Венеры,
 Кто ж царство
 римлян покорит?

Слышна над Вифлеемом песнь,
 Взволновано пастушье сердце:
 Чем отличится жизнь Младенца,
 Посланника святых небес?

Мимо гостиниц и дворцов
 Спешили юноши к пещере,
 И укрепило в душах веру
 Иисуса светлое лицо.

Через тридцать лет
 Он выйдет в бой,
 Его войска — святая паства...
 И покорит земные царства
 Несокрушимая любовь.

НЕГАСИМАЯ ЗВЕЗДА

Полководцы входили в историю,
 Пресмыкались пред ними рабы,
 Но их слава,

 как дым
 крематория,
 Уносимый в буран
 из трубы.

Городами тщеславятся зодчие,
 Альпиниста влечет высота...

Я пленен же
 любовию Отчею
 И нетленным величием Христа.

Дух объят Вифлеемской мелодией,
 Ее звуки — в пустыне вода.
 В Иисусе

зажглась путеводная
Негасимая Правды звезда.

Пусть за ней мы идем
 не во множестве,
Так спешили к Младенцу волхвы...
Часто истина Божья в убожестве,
Подавляема ложью,
 увы.

Пред Христом затворяют гостиницы,
Ему тесен и храм, и костел...
Наше сердце — желанная скиния,
Где Он хочет поставить престол.

РОЖДЕСТВО — БОЖИЙ ДАР

Мы в Рождестве Христовом зрим
Подарок Божий для души.
Он — Жизнь и Свет! Блажен, кто с Ним
В союз святой вступить решил.

О Нем — благая весть в стране,
Мы этим даром дорожим.
И ты, стоящий в стороне,
Не будь для Господа чужим.

Он и тебе желает дать
Спасение, и свет, и жизнь.
Не уходи во тьму опять,
И от Христа не отвернись.

ЧАС МОЕГО СПАСЕНИЯ

Тот час был часом моего спасенья,
Когда при тихом свете ясных звезд
В затерянном Израильском селенье
Мне в дар бесценный был рожден Христос.

И пусть земля в тиши ночной томилась,
Грехом, как будто воздухом, дыша,
Ей в искупленье жертва появилась —
Безгрешная и сильная душа.

И Богу одному известно
Все, что ей дано пережить:

Скитаться, часто не имея места
Где голову усталую склонить.

Молясь, бороться за людские души,
Стремиться вырвать их у сатаны,
И часто-часто на коленях слушать
Что скажет Отче с звездной вышины.

“У лис есть норы, и у птиц есть гнезда...”
А Он пришельцем по земле пройдет,
Но лучшее, что в мире есть надзвездном,
Он как наследство людям принесет.

...И бег веков со дня Его рожденья
До наших дней свой строгий счет ведет.
А мне Рожденный подарил спасенье
И в Отчий дом теперь меня ведет.

ПРАЗДНИК ВЗРОСЛЫХ И ДЕТЕЙ

Песни о Христе не все пропеты,
Это — не последний о Нем стих,
И Его лучистые заветы
Не угаснут среди сынов людских.

Он, как мы, ходил под небом звездным
И с людьми беседовал не раз,
Он и ныне и детей и взрослых
Понимает. Понимает нас.

В этот праздник снова мы отметим:
В мире был Спаситель наш и Друг,
Чтобы счастье взрослым дать и детям,
От греха спасти и вечных мук.

Те, кто еще мало жил на свете,
Также те, кто прожил много дней, —
Пойте, братья, сестры! Пойте дети!
Это праздник взрослых и детей!

* * *

Родился Иисус! — И приблизился Бог
К землянам, в грехах утопавшим.
Как солнце. Его засияла любовь,
И стал Он Спасителем нашим.

А счастье без Бога, что в горсти вода...
 О грешники, с Богом не спорьте!
 Покоя душа не найдет никогда
 В веселии, яствах, комфорте.

Сегодня возможность для каждого есть
 Мир с Богом найти и упрочить.
 Пусть меркнет людского тщеславия блеск
 В сиянье рождественской ночи.

НЕБА СЫН

Находясь в плену своих пороков,
 Схоронив любовь под толщей льда,
 Люди шли, не слушая пророков,
 Люди шли дорогой в никуда.

И никто тоску не смог осилить
 И стереть уныния печать.
 Вдруг по миру пронеслось: Мессия! —
 Тонны груза сброшены с плеча.

Торжество, хвала и радость в небе,
 И ликуют сердцем пастухи.
 Ты для многих явлен еще не был,
 Укротитель бурь и Царь стихий.

Но уже нависла над Младенцем
 Тень крестообразного меча,
 Чтоб пронзить так любящее сердце,
 Чтоб пронзить Начало всех начал.

О Пришедший в мир
 по воле Отчей,
 Неба Сын и Духа полнота,
 Солнце Правды, проводи нас ночью
 И наполни пением уста.

* * *

*Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение.
 Лук. 2, 14*

Стоят заснеженные ели
 В предновогоднем серебре,
 И, словно белые постели,
 Лежат сугробы в полумгле.

Мне снится радостное что-то,
Я просыпаюсь до зари.
На проводах сидят, как ноты,
И воробьи, и снегири.

Восток бледнеет и лучится,
И сердцу радостному в лад
Священной Повести страницы
О Вечном Боге говорят...

СЛАВА ИИСУСУ!

Человек вне Творца оказался в беде —
Раб греха под гнетущею ношей...
Вдруг в ночи прозвучал
 славный гимн о Христе,
И приблизился к людям Сын Божий.

Он зажег перед ними
 спасительный свет, —
Счастье вечное даром примите!
Ведь сегодня у райских ворот не запрет,
А призыв Иисуса: придите!

Слышишь голос любви?
 Ко Христу поспеши,
Если грех давит слева и справа, —
Бог проблему греха
 на Голгофе решил...
Слава в яслях Рожденному!
 Слава!

ВПУСТИ ИИСУСА

*...Не было им места...
Лк. 2, 7*

Где Иисус Христос рожден?
В дворце из мрамора и кедра?
— Простой стеной лишь огражден
От полевых зверей и ветра.

Растут дома во всех местах
Из кирпича и шлакоблока.
А как же с местом для Христа?
— Да и теперь все также плохо.

Кварталы — к полевой меже,
 Все пустыри застроят скоро,
 Но пирамиды этажей
 Для Господа — закрытый город.

Замки, крючки и тут и там. —
 И вынужден идти Он мимо,
 Когда число трагедий, драм
 Растет в домах неотвратимо.

Спаситель наш лишь кое-где
 Сердечный вифлеем находит.
 Где Он — простор там в тесноте
 И радость при любой погоде.

Коль по причине, без причин
 В своих квадратных метрах страдаешь, —
 Есть выход для тебя один:
 Пред Иисусом сердце — настезь.

БЕЛОСНЕЖНОСТЬ

Год ушел, как друг хороший,
 Тает время, как снежинки...
 Нелегко, и даже сложно,
 По святой идти тропинке.

Неудачи и ошибки
 Нас преследуют, как тени.
 Чтоб успех был и улыбка, —
 Ты склоняйся на колени!

Чтоб в душе была свобода,
 А в глазах любовь и нежность,
 Иисус в начале года
 Предлагает белоснежность.

* * *

Старый год, ты уходишь, конечно.
 Очень жаль, но мы встретимся вновь
 Там, где время вливается в вечность,
 Там, где вечною будет любовь.

Ты подвластен Господним законам,
 Расставаться пришел нам черед.

Ну а там, впереди, незнакомый
Ждет нас новый сверкающий год.

В академии жизни уроки
Преподносятся нам на земле.
И морщины, как грустные строки,
Пишут годы на смертном челе.

Не грущу! Во Христе моя ценность,
Не страшны мне изгибы морщин.
Я иду по земле не бесцельно,
А к сиянью небесных вершин!

НОВОГОДНЕЕ РАЗДУМЬЕ

Солнце, как медный маятник,
Тщательно год измерило
И, за века не намаявшись,
Ритм сохраняет уверенно.
Божиим внемя велениям,
Жизни навстречу шествуя,
Оно пунктуально во времени
И, как всегда, торжественно.
Дарит лучи золотистые
Белому, чернокожему,
Но без Евангельской истины,
Хмурясь, идут прохожие.
Трудно мне скрыть минувшее,
Год уходящий — у финиша,
Мечта ж оказалась умершей,
Будней бесцветных не вынесши.
Празднично выглядят здания,
Солнечным светом отбелены...
Мысли ж стучатся в сознание:
Мало для Господа сделано.

В НОВОГОДНЮЮ ПОЛНОЧЬ

Новый год!

Ну а что с того,
Если жизнь остается прежней,
Если духа священный огонь
Суетою-сует заснежен.

Если к сердцу — сугробов ряды...
Как с тобой Иисусу вечерять?
Он к тебе вчера приходил,
Но ушел, оскорбленный неверьем.

Оглянувшись в прошедший год,
Ты привычно попросишь прощенья...
Отрезвись!

 Это ложный ход
И на истину поношенье!

Грех стоит за твоей спиной,
Не чужой он тебе —
 знакомый,
И, как призрак, скользит за тобой
Изощренный агент Содома.

Новый год!

 Ну а что с того,
Если жизнь останется прежней,
Если духа священный огонь
Будет силой греха повержен.

Рассмотрись,
 и свой курс измени,
Призови Иисуса на помощь
И пред церковью грех казни
В новогоднюю полночь.

О НОВОМ

Может быть, этот Новый год
Нам откроет новое небо,
В землю новую нас введет,
Где греху и неправде не быть.

Может быть, мы в глаза Христа
Поглядим, затаив дыханье,
И любви Его красота
Вдохновит говорить стихами...

А с заплаканных наших глаз
Он отрет последние слезы,
И в последний услышим раз
Как вдали громыхают грозы...

Там, где прежнее все пройдет,
 Под безоблачным небом добрым,
 Может, будем мы в Новый год...
 Подготовь себя. Ждать недолго.

ПРОШЕДШИЕ ГОДА

Года прошли — немало и немного —
 Сквозь ураган, пургу, дожди и зной,
 И далью непройденные дороги
 Не устрашают душу крутизной.

Совсем недавно расцветали почки,
 А ныне сад во власти декабря,
 И молча старость приближает дочка,
 Ручонкой лист сорвав с календаря.

Пусть не страшат грядущего пороги,
 Нас к подвигам Евангелье зовет,
 И жизнь, всецело отданная Богу,
 Звездой горящей в вечности взойдет.

НОВОГОДНЕЕ ПОЖЕЛАНИЕ НЕВЕРУЮЩИМ

1-й (объявляет):

НОВОГОДНЕЕ ПОЖЕЛАНИЕ

НЕВЕРУЮЩИМ

2-й: Как в согретом землей зерне
 Пробуждается жизнь по весне,
 Так и каждый грядущий год
 Пожеланий рождает плод.
 И считается делом не праздным
 Пожеланьем почтить на праздник.
 Мы хоть этот обычай и знаем,
 Но, однако же,

вместе: Не желаем.

2-й: Пожеланья имеют устои,
 И теперь повторять их — не стоит.

3-й: Не желаем мы вам, во-первых:
 Чтоб, в Содом обращая свой взор,
 Вы и впредь попирали, как сор,
 Божьих истин духовные перлы.

4-й: Во-вторых; в этом Новом году

вместе: Не желаем вам
Встретить беду.

4-й: Кроме этого есть опасность
Год грядущий прожить напрасно,
От недели и до недели
Жизнь влача, не имея цели,
Как и было у вас это прежде,

вместе: Без Христа и без вечной надежды.

5-й: И еще не желаем мы:
Дел пустых и духовной тьмы,
И шутить с бессмертной душою,
Увлекаясь чрезмерно землею.
Но чтоб вы взалкали, как хлеба:

вместе: Неба! Неба! Неба!

5-й: На земле даже самым беспечным

вместе: Проводить
не придется
вечность.

6-й: Так решите ж столь важный вопрос:
Для чего вы пришли на землю?
Чтоб в душе, благодатью объемля,
Воссиял, наконец, Христос!

2-й: Проверяя веры основы
И имея в Боге свободу,
Поздравляем мы:

вместе: С Новым годом!

2-й: И еще;

вместе: С Рождеством Христовым!

В ПОИСКАХ СЧАСТЬЯ

От юности ранней
душа твоя в поисках...

Но где та вершина,
что счастьем зовется?

Шаги направляя
к неверия полюсу,

Тебе не увидеть
и краешка Солнца.
Ты счастья желал бы
большого и чистого?
Того, что и в бедствии
свет излучает,
Что душу приводит
к сокровищам истины
И блудного сына
в виссон облачает.
Пришла о Нем весть
на поля Вифлеемские.
Костер... Пастухи...
Вдруг торжественно-ясно
Свидетельство Ангела
слышится веское:
Родился Христос
человечеству
в яслях.

Спеши с пастухами
ночными дорогами,
Нет места Мессии
в затворенном доме.
Войди, не смущаясь,
в пещеру убогую —
Там неба Посланник
лежит на соломе.

Являясь причиной
всего мироздания,
Светила зажегший
Божественным Словом,
Он, Любящий, будет
твоим оправданием,
Когда ты предстанешь
перед Белым Престолом.

Земные года —
предисловие к вечности.
К бессмертной душе
ты не будь безучастен.
Склонись пред Спасителем
ночью Рождественской,

Чтоб встретить зарю
восходящего счастья.

ПОВЕСТЬ СТРАДАНИЙ И СЛЕЗ

На полотнище румяном заката —
Голубизна необъятных небес,
И облаков белоснежная вата,
И зеленеющий лес...

Там по ветвям изумрудным лучами,
Словно скрипач, желтый солнечный круг
Нежно проводит цветными смычками —
И извлекает звук...

Слушай, как каждая травка и атом,
Каждая жизнь говорит в полноте —
Об Иисусе, когда-то распятом,
И о воскресшем Христе.

Души живые в отравленной плоти
Гибли и гибли — не спасся б никто...
Кто же, тонувших в греховном болоте,
Мог бы нас вытащить? Кто?

Чтоб искупить те бессмертные души,
В мир наш родился Спаситель-Христос...
Слушай, собрат мой, внимательно слушай,
Повесть страданий и слез!

Мы перед Ним преклоняем колени,
Славим Творца, победившего тьму,
А в богатейших домах в Вифлееме —
Не было места Ему!

Он говорит о добре в синагоге —
Лица паломников каменно-злы,
Как бы хотелось им кроткого Бога
Сбросить с высокой скалы!

Нас уверяют, что прошлое плохо:
Если бы жил Иисус а наши дни,
То обошлось бы без жертв на Голгофе,
То не кричали б: “Распни!”

Он умирал говоря: “Совершилось!”
Он умирал под насмешки толпы,

Он умирал, всем прощая. О милость!
Среди прощенных и ты!

Нет, ни одна из земных философий
И ни одна из житейских наук
Не объяснит благодати Голгофы,
Тех окровавленных рук!

Бог и Спаситель! Живой и распятый!
Бог в обещаниях верный всегда!
Это Ему исполняет кантату
Каждая в небе звезда.

Если ты хочешь быть лучше и выше,
Взглянь на Голгофу, где умер Христос...
Слышишь — оттуда доносится, слышишь,
Повесть страданий и слез?!

* * *

На картину Рафаэля "Сикстинская мадонна"

Ты идешь живым и легким шагом,
Нежная и любящая мать,
Сын — твоя единая отрада, —
Можно в твоём взоре прочитать.

У тебя в глазах мольба, боренье,
Ты ведь в жертву Сына отдаешь,
Твой Младенец принесет спасенье —
И ты это сердцем сознаешь.

И в твоих очах, таких прекрасных,
К людям обращенным широко,
Глубину любви безмерной, страстной
Каждому увидеть так легко.

Обнимают Сына нежно руки,
Стелется небес воздушных ширь.
Ты несешь свое Дитя на муки,
Первенца несешь в жестокий мир!

МОЛИТВА О ЕДИНСТВЕ

Растворился во тьме
Торопящийся в город Иуда.
Скоро в сад возвратятся

Предатель и злобные люди.
Но в минуты последние,
Видя смертельные тени,
Не пред страхом склонил Иисус,
А пред Богом колени.

В эту ночь у костра
Отречется подавленный Симон,
Ему жутко представить себя
Средь безжалостных римлян.
У Христа ж, после долгих
Допросов, побоев безмерных,
Глубже многих ранений
Останется рана измены.

Но молитва летит в небеса,
Одолов притяженье,
Пусть враги на расправу идут,
Не стерпев обличений,
Пусть плывут в вышине облака,
Как громадные льдины, —
Разве смогут они задержать:
“Да будут, как Мы едино!”?

Вскоре эти елова станут
Символом близости к Богу,
Ободрят они верных
На самых неровных дорогах.
Пред лицом малодушия,
Бегства, греховных уступок,
Не найдет в них опоры
Поправший святыню отступник.

Поседеют века...
Церковь скорбью приблизится к цели,
Не сломают застенки ее,
Ни кандалные цепи,
Не преклонит она
Перед миром покорнейше спину.
Это будут победы
В исполненном слове: “едино”...

Через сутки с креста
Окровавилось Лобное место.
Стихла ярость толпы,

Утомленная страшною мезтью.
 Но останется в памяти,
 Выше любви материнской,
 Облеченная силой мольба
 О священном единстве.

ВЫСОКИЙ ДОЛГ

Сквозь тучи смотрит неба синева,
 Прохожих солнце ободряет снова,
 Течет в граните грустная Нева,
 И высятся над ней мосты-подковы.

Всех привлекает стройный Эрмитаж:
 Далеких предков вижу меч и платье,
 Стоит скульптура воина, как страж,
 Но с чем сравнить Спасителя распяты?

Не отыскать следы прошедших дней,
 С Голгофы стерты страшные улики.
 На полотне: крещение в огне
 И приступ смерти жуткой и безликой.

Марии Магдалины тихий плач,
 Склонившейся в отчаянье к подножью.
 Не понимал значенья слов палач:
 “Зачем оставил Ты Меня, Мой Боже?!”

Покинули Его ученики,
 И даже солнце в яркости померкло.
 А гвозди в теле —
 то мои грехи,

Приведшие к страданиям и смерти.

Покинув зал, течет людской поток
 В могилы, на работу или в скверы...
 Мы сораспялись с Ним, наш долг высок:
 Открыть богатства христианской веры.

РАНАМИ ЕГО

Ис. 53, 5

Я встала утром рано-рано,
 Я так сегодня торопилась,
 Чтоб снова прочитать о ранах,
 Которыми я исцелилась.

Открыла Библию, и скоро,
Вернув назад тысячелетье,
Я вижу древний южный город,
Христа великое столетье.

... Пылит дорога под ногами,
Толпа людей спешит за город,
И в атмосфере злобной брани
Ты скорбный крест несешь на гору.

Толпу поспешно догоняю
И, пробираясь к римской страже,
Ряды народа раздвигаю...
О Боже! как обезображен

Твой кроткий лик! В венце терновом
Тебя едва могу узнать я.
Ты силен был срывать оковы
Греха, неверия, проклятья.

Ты воскрешал. Давал уставшим
Сердцам покой и утешенье,
И шел теперь под ношей тяжелой,
Чтобы открыть нам путь к спасенью.

Как велико Твое терпенье! —
Вот где смиренью мне учиться!
Кровь капает с колючек терний
И из ступней Твоих сочится.

...Пусть скорбный крест ломает плечи,
От жара пересохли губы —
В Твоих глазах я вижу вечность,
Которую Ты даришь, людям.

Бичом изрезанное тело
Народ к кресту прибил врасстяжку,
И мышца каждая болела
Невыносимо и протяжно.

И на кресте открытый солнцу,
Палящему без сожаленья,
Ты умирал в величье скорбном,
За нас став жертвой искупленья.

Я встала утром рано-рано,
Я очень-очень торопилась,

Чтоб почитать еще о ранах,
Которыми я исцелилась.

ТАЙНА ИСКУПЛЕНИЯ

Руки на крестовой поперечине,
Ноги притянул гвоздями брус,
Лик, венка шипами изувеченный,
На груди повис, как тяжелый груз...

За какие злые преступления
Обречен Он на такую казнь?
Почему молился о прощении
Палачей Своих в последний час?

Почему, как в светопреставление,
Под ногами почва затряслась
И завеса — Храма разделение —
Надвое сама разорвалась?

Почему могилы многолетние
Возвратили к жизни мертвецов?
Почему сильнее и заметнее
Исказилось на кресте Лицо?

Кто Он, осужденный на распятие
За провины чьи-то не Свои?
Не мое ль вознес на крест проклятие,
Преступленья распял не мои ль?

Не о мне ли просит Умирающий,
Не мою ль вымаливает жизнь?
И не для меня ли погибающей
Струи слез и Крови там лились?

И на голос совести карающий,
На вопросы строгие души
Я ответ, сомненья разрушающий,
Получила как-то раз в тиши:

Это за твои провины многие
Жертвою любви стал Иисус,
Чтоб нашла души спасенье в Боге ты,
Чтоб бессильным смерти стал укус...

Не вмещая это откровение,
Благодарность принесла Ему.

Знаю я, что тайну искупления
Не сейчас, а в вечности пойму.

ВОПЛЬ СО КРЕСТА

*...Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?
Мрк. 15, 34*

— Или, Или!
лама савахфани?
Какая боль,
как тяжело,
а они
безжалостно
вбивают гвозди в руки...
Вокруг креста —
насмешек злобных звуки,
пылают смрадных факелов огни.
За что, Господь,
Ты терпишь эти муки?
И Ты их любишь?! —
Ты на них взгляни...
Какая желчь!
Подобные мученья
заставили бы вздрогнуть палача,
а эти люди смотрят хохоча,
как будто бы сошлись для развлечения.
Не мог ли Ты
иначе поступить?
Не мог ли Ты,
как Властелин могучий,
единым словом
зла рассеять тучи
и твердо молвить;
“Этому не быть.”?
Но если бы без мук
ушел Ты в небо,
кто б душу напитал
небесным хлебом,
восстановил общенья нить
и примирил бы грешных с Богом?”
Да, Ты не мог —
любил Ты много.

И Ты распят,
 терпя мученье...
 А между тем,
 Твое ученье
 первосвященники клеймят.
 — Прости им, Отче, —
 к небу взгляд.
 От боли все пылает тело...
 Ты жаждешь? —
 Уксус, желчи вкус...
 Да, только Ты лишь,
 Иисус, свершить способен
 Божье дело,
 вися на древе,
 словно вор,
 Терпя глумленье
 и позор...
 Так где ж предел
 Твоей любви?
 — Или, Или!
 лама савахфани?

ПЕРЕД РАССВЕТОМ

Он во гробе лежит,
 Поднимавший усопших из праха.
 Смерть теперь торжествует,
 Светило в могилу упрятавши;
 В небе тучи плывут,
 облаченные в траурный бархат,
 Словно череды плакальщиц.
 Потрясенна земля,
 ее звуки гнетуще-минорны.
 В Гефсимании кедры древнейшие
 стонут мучительно
 Не о том ли, что скрыть не смогли
 от страданий позорных
 Дорогого Учителя?
 Преждевременно празднует ад
 над Мессией победу.
 В жертве Божьего Сына —

спасенье всему человечеству!
 Тьма бессильна сдержать
 наступленье Христова рассвета
 Перед царственной вечностью.

Вся Вселенная ждет
 с нетерпением Его возвращенья.
 Ночь пройдет... Он восстанет
 из гроба торжественно
 И в любви возвестит племенам
 о великом прощенье
 И о Правде Божественной.

ХРИСТОС РАСПЯТЫЙ И ВОСКРЕСШИЙ

Враги Христа имели право
 Распят Его. У них удача...
 Но солнце вдруг оделось в траур,
 Голгофа вздрагивала, плача...

Мир выковал копье и гвозди,
 И суд не дал Христу защиты...
 Но заявили с неба гости:
 “Его среди мертвых не ищите!”

А люди “мертв!” кричат в угаре,
 И в ад идут, как рыба в верши...
 Но счастье вечное нам дарит
 Христос распятый и воскресший!

ПАСХА

1 Кор. 5, 7

Не для унынья и слез
 Светлые зори глаз,
 “Пасха наша, Христос,
 Заклан за нас”.
 Иные ищут свободы
 В своеволье, в короне,
 В силе, в деньгах — короче,
 В самом грехе, но не в Боге.
 А нам, благодатью спасенным
 И пробужденным от сна,
 Свобода (и братьям, и сестрам!)
 В смерти Христа дана.

Свобода от власти тленья
 И понуканья грехов,
 Свобода склонять колени
 Перед Творцом миров.
 Свобода снова и снова,
 В минуты злой тесноты,
 Входить через Кровь Христову
 Во Святое Святых.
 И грех, осужденный строго
 И распятый в Божьем Сыне,
 Враждой между нами и Богом
 Не может являться отныне.
 Греху душа не подсудна,
 Мы не его ведь паства...
 О, счастье!

я раб

Иисуса!

А Он —
 моя
 Пасха.

МАРИЯ У ГРОБА

1. Все дышало рассветной свежестью,
 Зажигалась роса на ветках,
 И цветы свои лица нежные
 Открывали навстречу свету.

 И, казалось, былинка всякая
 Рада жизни под небом синим,
 А Мария стояла и плакала
 Одиноко в тоске бессильной.

 И сквозь слезы она не видела,
 Как прекрасен был мир в то утро,
 Лишь любимый образ Учителя
 Перед нею стоял неотступно.
2. Добрые руки, открытый взгляд,
 Полный любви даже к самым грешным...
 Если б теперь вернуться назад,
 К дням прежним.

 Озеро или гора Елеон,
 Люди — на лицах столько вниманья,

А самое главное — это Он,
Его слова и Его деянья...

Тихо, но диким кощунством вдруг
В память врывается злобная брань,
Крест... Кровь струится из тех же рук,
Что многих больных исцеляли от ран.

Все. И никто не сумеет помочь,
Гроб почему-то пугающе пуст...
Ах, какая же длинная ночь!
Где Ты, Иисус?

3. Ветер листьев касался ласково,
Птичьи песни звучали рядом,
И Учитель, Марией оплаканный,
К ней спешил по тропинкам сада.

Шел Христос, чтоб, назвав по имени,
Подарить ей утро весеннее,
Чтоб всем сердцем Мария приняла
Весть о чудном Его воскресении.

ПАСХАЛЬНОЕ УТРО

Предрассветная дымка,
Солнце встанет вот-вот,
А в озябшей росинке
Отражен небосвод.

Кровь от горести стынет,
Тяжесть кто облегчит?
Сердце Божьего Сына
Третий день не стучит.

Мир окутан печалью
От угасшей Зари.
Грузный камень с печатью
Вход к Мессии закрыл.

Вдруг сияньем лучистым
Озарен гроб и сад,
И зажглась аметистом
На листочках роса.

И Спасителя ласка
Вновь объемлет весь мир...

Нет в поэзии красок
Описать этот миг.

Пусть слова угловаты
И смущенным стою,
Но рассказ о Распятом,
Как в душе утаю?

Чрез холмы и долины,
Помня волю небес,
Поспешу с Магдалиной
Возвестить: “Он воскрес!”

ЧУДНАЯ ВЕСНА

Почему весна такая чудная,
С изумрудной росписью окрест?
Почему душа, как серна, чуткая?
— Он Воскрес!

Радость потекла живыми руслами,
Словно сок разбуженных берез.
Почему ушли минуты грустные?
— Жив Христос!

Мы Его одеждами багряными
Оправдались, получив виссон!
Почему идут к Иисусу званые?
— Любит Он!

Но печаль сползла на лица недругов:
Их приводит в ярость Церкви жизнь,
И вздыхает северными ветрами
Атеизм.

К солнцу ветви потянулись новые,
Сад весенний ароматы льет.
Сердце,
почему стучишь взволнованно?
— Он грядет!

ВОСКРЕС ХРИСТОС!

Еще недавно Он был на древе,
Еще недавно могилы чрево
Христа держало в своих объятьях.

Еще звучало: “Хотим распять!” —
Как отголоски в сердцах народа.

Мы утверждаем; Пасха — не обряды,
Не миф, не сказка. Это — избавленье.
Христос воскрес! — разрушены преграды
И совершилось грешников спасенье!

Мы утверждаем, что воскрес Распятый
Не голословно, не пустою фразой.
Мы утверждаем, потому что снято
Греха проклятье навсегда и сразу!

Мы воспеваем гимн освобожденья,
Пасхальный гимн для душ,
рожденных небом.

Его поет как сладкое хваленье
Тот, кто в прошедшем верующим не был.

Мы утверждаем: только силой Бога
Возможно стать воскресшими, святыми!
Своею силой пробовали много,
Но оставались мертвыми, пустыми.

Мы — это те, кто начал жизнь иную...
За это мир нас гонит — не скрываем —
Но и в гоиенях истину святую:
“Воскрес Христос!” — мы утверждаем.

УТРО ПОСЛЕ ВОСКРЕСЕНИЯ

Смерть позорно от Христа бежала,
Воскресение — теснило ад;
А Мария в горести не знала,
Что несла напрасно аромат.

Шел Он к ней Великий без величья,
На руках — распятия следы,
Радость встречи краской необычной
Изменила темный фон беды.

Вскоре поспешит она с известьем
И, сметая загражденья лжи,
Возвестит, ликуя, о Воскресшем:
“Видела Его! Спаситель жив!”

С ними Он. Глубокие признанья...
В тишине чуть слышно: “Любишь ли?”
И сердечно-робкое: “Ты знаешь!” —
Обновило праведность души.

Правды Вождь готовит их к сраженью,
Горстка выйдет против сил врага.
Их пленяет цель: освобожденье
Ждет уставший мир
в плену греха.

ТЫ ЕЩЕ НЕ УСТАЛ?

Ты еще не устал,
День за днем проводя в напряженье?
Не утрачен ли смысл:
Где победа и в чем пораженье?
Поменяешь ли скорби
На самую сладкую долю?
А оставшись один,
Не твердишь ли: “О Боже, доколе?”

Ты еще неостыл
От бросающей в дрожь атмосферы?
Как дела обстоят с упованьем,
И подлинна ль вера?
В беспокойстве за плоть
Книга книг не покрылась ли пылью?
И святая любовь к Иисусу
Не названа ль былью?

Глядя ввысь на красу
И просторы полночного неба,
Где сияет Медведица,
Лебедь и яркая Вега,
Не терзают ли душу
Бураны сомненьем колючим,
Будто правит Вселенной не Бог,
А таинственный “случай”?

Ты еще не устал
Называться христианином?
Чтоб оставить друзей,
Не находишь ли веской причины?
Может, хочешь идти

Не тропой, а дорогой свободной,
Где идущие пьют
Беззаконья холодную воду?

Если ныне уйдешь,
Там не встретят “игольные уши”.
Здесь в пути предстоит
Одолеть перевалы и кручи.
Сам решай...
Предоставлено полное право.
Навсегда избери...
Есть только — налево, направо.

Если Церковь презришь,
Уговор, я надеюсь, не нужен.
Тот не в силах уйти,
Кто любовью Голгофской разбужен.
Ну, а если в раздумье...
Уйди от сомнений и страха!
Это будет душе
Настоящая Пасха.

НА ПУТИ К ВОСКРЕСЕНИЮ

На земле увяданье и тление
Нас коснется, друзья, а потом
Мы, увидев зарю воскресения,
К вечной жизни с Иисусом придем!

В новом теле не будет страдания.
Там не будет тяжелых утрат.
Там цветение — без увядания,
А восхода не сменит закат.

Мы печальями одолеваемы
Очень часто. Но веру храним,
Хотя скорби встают Гималаями, —
Мы над ними в свой час воспарим.

Но доколе плотское обузою
Дух теснит и мешает идти,
Мы должны и смирять, и обуздывать
Нашу пылкую плоть на пути.

Иисусом дорога проложена
В Новый мир. Но усвоим ясней:

К воскресению идти нам положено
 Через распятие личных страстей.

ВОСКРЕСЕНИЕ

Ни жестокие пастыри стада,
 Ни правитель не знали о том,
 Что дорога к Голгофе от сада
 К Воскресению станет мостом,
 В первый день незабвенной недели,
 Вызывая большой интерес,
 Словно ласточки, вести летели:
 “Его видели!..

Жив!..

Он воскрес!..”

Не могла в Палестине вместиться
 Эта Новость, но мощной волной
 Пронеслась чрез преграды, границы —
 И повеяло чудной весной.

Люди, Богу отдавшись всецело,
 И нашедши спасение в Нем,
 Возвещали о Господе смело,
 Очень просто, но с Божьим огнем.

Воскресение Божьего Сына
 Принесло благодатный ответ
 Тем, кого беспокоило сильно:
 Так ли надобно жить или нет?..

Эта Весть их заставила вскоре
 Взгляды старые пересмотреть
 И на жизнь, с ее счастьем и горем,
 И на неотвратимую смерть.

Потому слышал новые речи
 Христиан убивающий Рим:
 “До свиданья, родные!.. До встречи!..
 В небесах мы друг друга узрим!”

Вождь Спасенья, воскресши, явился
 Магдалине и ученикам,
 А потом через Слово открылся
 Очень многим, а также и нам.

И сегодня о Нем наши песни.
 Если ж духом здесь мертв кто-нибудь,
 Иисус призывает: “Воскресни!
 И неверующим не будь!”

ПРИНАДЛЕЖАТЬ ВОСКРЕСШЕМУ

Рим. 7, 4

...В распятии повинна и Россия...
 На средний крест народы да воззрят!
 Кровь Иисуса землю оросила —
 И занялась спасения заря!
 “Христос Воскрес!” — по всей земле несется,
 Нас вдохновляя Господу служить.
 Распятый и Воскресший, как и солнце,
 Всем племенам земным принадлежит!
 Христос воскрес!
 Чтоб пребывать с Ним вместе,
 Идти не надо в Иерусалим.
 Он вездесущ! Теперь на всяком месте
 И трудимся и празднуем мы с Ним!
 Без Бога души — высохшие реки:
 Потоков счастья им не удержать.
 А счастье в том: чтоб ныне и вовеки
 Воскресшему Христу принадлежать!

ЕСЛИ СЧАСТЬЯ ЗАХОЧЕШЬ

Церковь радостью неба охвачена,
 А причина торжеств: Он воскрес!
 В Нем долги человека уплачены,
 И свидетель уплаты — Крест.
 Есть причина для счастья бескрайнего,
 Но я вижу в тебе печаль...
 Ты грехом непрощенным израненный,
 А он
 ставит
 свою печать.

Солнце яркое выглядит пасмурно,
 Дни весенние — декабрем,

И участливый голос Пастыря
Отвергается с каждым днем,
К сердцу глыба греха привалена,
И тебе не сдвинуть ее,
Ты поступишь сегодня правильно,
Осознав бессилье свое.

Воззови, в пучине тонущий,
Ткань беспечности разорви,
И Христос, не замедля, с помощью
Поспешит на крыльях зари.

И пленит Воскресением радужным,
И наполнит Собою мечты...
Это может свершиться сразу же,
Если счастья захочешь ты.

“ВОЗЬМИТЕ ЭТО ОТСЮДА”

Иоан. 2, 16

Вошел Иисус перед Пасхою в храм,
А храм этот был в неприглядном виде:
Шум рыночный, купля с продажей там,
И молвил Он: “Это отсюда возьмите!”

С тех пор по церквам, чрез Святое Письмо,
Веление Бога несется, как эхо:
Все лишнее, все, на чем плоти клеймо,
Возьмите скорее и выбросьте это!

По воле Господней сердечный свой дом
От старой порочной закваски очистим,
Чтоб в каждой душе, обновленной Христом,
Все было особым, прекрасным, лучистым.

Неверность, беспечность, гордыня и гнев —
Да будет отвергнуто это с презреньем...
Во славу Иисуса пасхальный напев
Пусть ширится всюду разливом весенним!

* * *

*...Не тщетно подвизался...
Фил. 2, 16*

Среди множества разных вопросов
Есть вопросы большого значенья:

“Для чего я страдал и боролся,
Если в будущем нет воскресения?”

Пир, веселье у Иродиады,
А Крестителя жизни лишают...

“Для чего подвизаться за правду,
Если мертвые не воскресают?”

Пасха нас вдохновляет держаться
Убеждений высоких и твердых:
Надлежит нам когда-то дожидаться
Воскресения мертвых!

ВЕСНА

Все цветет, живет, благоухает,
Корни трав ломают тротуар,
Почки на деревьях набухают,
Над полями вьется легкий пар.
О весне чуть свет вещают птицы,
О весне поет в ручье вода...
И опять мне вспомнилась гробница,
Что пустой осталась навсегда.
Вспомнился отваленный мне камень,
Ангел светлый с пламенным лицом
И слова “Воскрес Он!”, что веками
Были связью с любящим Отцом.
Он воскрес! Христос живет сегодня!
Смерть Христом навек побеждена!
Сила воскресения Господня
Верующим всем навек дана.
О весне сегодня птицы пели.
О весне поет душа моя.
Ожила опять земля в апреле,
Ожила с Христом навеки я.

ПОСРЕДИ

*... Сам Иисус стал посреди их...
Лк. 24, 36*

Порок и грех, как злые стражи,
Держали душу взаперти,
Но слава Богу! Смерть поправши,
Пришел Христос, чтоб нас спасти.

Он жив! Хоть мир противоречит
 Воскресшему не первый год,
 Господь идет душе навстречу
 И радость светлую несет.

Он жив! О Жизни повесть слушай
 И счастьем путь не прегради:
 Открой пред Иисусом душу,
 Он хочет стать в ней “посреди”.

Да, посреди свободной воли
 И посреди твоей мечты,
 Чтоб даже в дни скорбей и боли
 Имел отраду в Боге ты.

Увы, нередко так бывало,
 Что человек, теряя стыд,
 Лишь в захолюстье мысли вялой
 Согласен Господа впустить...

Воскресший дарит свет и разум,
 Сегодня — праздничный призыв.
 Ответь на зов Господень сразу
 И будешь с Ним навек счастлив!

СЛАВА ВЕЧНОСУЩЕМУ!

Воскресение Христа — это Сущему гимн,
 Это веры глубокой основа,
 Потому мы о Боге Живом говорим
 И поем о Нем снова и снова.

Воскресение Христа — это Божий упрек
 Маловерным, плотским, малодушным,
 Тем, кого увлекает сомнений поток,
 Кто и в праздники выглядит скучным.

Пусть узнает о том, что Спаситель воскрес,
 Так же тот, кто вне Церкви Христовой;
 Веруй, друг! От греха откажись наотрез
 И духовно восстань к жизни новой.

Мир не верует в Жизнь, ставя бренье в пример,
 Но не знает душа погребенья.
 Иисус воскресением Своим опроверг
 Философию смерти и тленья.

Он воскрес! И пасхальную радость принес
 В мир, где часты и грозы, и смерчи.
 И теперь Вечносуший великий Христос
 Нас ведет жизни вечной навстречу!

ЛЮБИШЬ ЛИ?

Иоан. 21, 17

Вымытый морем берег,
 Воздух прозрачно-свежий,
 Группа друзей по вере
 Вместе с Христом воскресшим.

Что Он теперь им скажет,
 После креста и гроба?
 Третьего дня ведь каждый
 Оставил Иисуса робко...

Дрогнули! — Как неприятно...
 Спали, в скорбях обессилев...
 И вот вопрос троекратный:
 “Ты Меня любишь, Симон?”

Пылкой душой пламенея,
 Любишь ли в дни напастей?
 Узкий путь — не аллея,
 Но полоса препятствий...

Петр отвечал несмело
 (Знал самохвальства сети):
 “Знаешь, люблю” — и делом
 Любовь он являл до смерти.

“Любишь?” — несется эхом...
 Церковь Христова, слушай!
 Верность Божьим заветам —
 Это ответ наилучший!

К ТРОИЦЕ

Повей, Великий Божий Дух,
 На Церковь Божию,
 Чтобы росли в ней, как в саду,
 Плоды хорошие.

Чтоб умножалась благодать,
 Великодушие,
 Чтобы на зов: “Кого послать?”
 Нашлись идущие.

Даруй, Господь, язык нам знать,
 Понятный ближнему,
 Чтоб знали что кому сказать
 Без слова лишнего.

Борцов за правду в мире лжи
 Теснят пока еще;
 Дух Правды Вечной, поддержи
 Изнемогающих.

Наш путь среди земных дорог
 Отмечен тернами...
 Бог сил! Как часть Твоих даров,
 Дай сил быть верными!

Чтоб мы разумно жить могли,
 А не в беспечности,
 Чтоб отряхнули пыль земли
 В преддверье Вечности.

* * *

Лк. 12, 11 — 12

О Господи! Силою свыше
 Наполни меня для труда,
 И голос Твой дай мне слышать,
 Тебе повинуюсь всегда.

И если за проповедь Света
 К начальству меня поведут,
 Я верю: научит ответам
 Премудрый Всезнающий Дух.

Когда же кручина большая
 Ворвется мне в душу, как тать,
 То Дух Твой, меня утешая,
 Поможет в скорбях не роптать.

ЧЕРЕЗ ВЕКА

Иоан. 2, 23

Дни торопятся, словно заняты,
 Не отстанут, назад не попятятся,
 Но останется юностью в памяти
 Неветшающая Пятидесятница.

Мир стонал от губительной засухи,
 Убивавшей жизнь безнаказанно,
 Но во имя спасения страждущих
 Хлынул дождь, пророком предсказанный.

С умиленьем внимали язычники
 Вечной правде, силой овечьей,
 И казались в толпе необычными
 Малограмотные Галилеяне.

Все слова признав бесполезными,
 Иудеи ворчали с презрением:
 — Их оставьте, они нетрезвые,
 Недостойны они изумления.

Но сердца растворялись верою,
 Разбивались оплоты дьявола,
 И римлянка твердила: “Верую!”
 И Парфяне Спасителя славил.

Неимущий, за Истиной следуя,
 Был намного богаче кесаря:
 Ему небо стало наследием,
 Обретенное жертвою крестною.

Дни бегут, затоптав события,
 Вызывавшие в прошлом сенсацию,
 Но сквозь годы идет незабытая
 Слава о Пятидесятнице!

ДАР ДУХА И СИЛЫ

Д. Ап. 1, 8

Тебе обетован дар
 В знаменье, что Бог — с тобой:
 “Вы примете силу, когда
 Сойдет на вас Дух Святой”.
 И что чудес Его знаки
 Уже являлись другим,
 О том ты достаточно знаешь,
 Но

сам-то крещен ли Им?
 О да, на земле Он давно,
 С тех пор, как ушел Учитель,
 Но “в нас” и “среди нас” — не одно,
 Он

на тебе
 почил ли?

Дух
 не придет
 случайно

И веру твою обойдя,
 Без твоего участия
 Не жди от Него дождя.
 Конечно, когда осознать
 Грехов не осмелился ты, —
 Не для тебя благодать
 Крещенья Духом Святым.
 Но если себя

бичуешь

И
 жертву Христову
 помнишь,
 Хотя и бессилье чувствуешь,
 Бог жаждет тебя наполнить
 И требует очень немного:
 Отвергнуть себя

и тотчас

Впустить в сердце Духа Святого,
 Ниспосланного для нас.
 Какое великое счастье,
 Что

и тебя любит Он!

Одно лишь твое согласие —
 И ты будешь Им
 крещен.

* * *

О Дух Святой, благослови
 Ты всех под крестной ношей,
 На труд святой нас вдохнови
 И на страдания — тоже.

Ты укрепи нас, Дух Святой,
Сейчас, когда так низко
Нависла тучей грозовой
Жестокость атеизма.

Нас принуждают навсегда
Умолкнуть, разобщиться,
Но этим замыслам не дай,
Господь, осуществиться.

Бог — Дух! И никакая плоть
Его не превозможет.
Нам силу ниспошли, Господь, —
И устоять мы сможем!

В ЗНОЙ

Ис. 44, 3

Дух Святой,
 не замедли,
 приди,
Жуткий зной бросил вызов полям,
И в опасности многих труды,
Приняла сколько пота земля!
Пьет последний глоток Измаил...
Не найти больше в мехе воды,
И Агарь опустилась без сил,
Увидав приближенье беды.
Жалким выглядит русло реки,
Где былая могучая ширь?!
Уж не бьют, как должно, родники,
Словно зной заключил сними мир.
Небо в красках багровых горит,
Приближается вихрь-суховей...
Дух Святой,
 Свой народ ободри
И обильно потоки излей.
Нужен дождь,
 оживляющий дождь,
Жалок вид истомленной земли,
Все в надежде, что вскоре пошлешь
Воды жизни, как в дни Илии.

ПЕЙЗАЖИ

Пишутся прекрасные пейзажи
Вечного Художника рукой.
Пусть никто о Боге мне не скажет, —
Скажет ива ночью над рекой.

Скажут звезды, скажет буйный ветер,
И колосьев золото, и лес.
И закат в прозрачный летний вечер
Нам откроет дверь в страну чудес.

Мир безмолвный нам о Боге скажет,
Скажет громом, молнией, грозой...
Скажет солнцем и росой, что ляжет.
На траву серебряной слезой.

Пусть никто о Боге нам не скажет,
Пусть не слышен голос нам живой.
Пишутся прекрасные пейзажи
Вечного Художника рукой.

ВЕСНА

Весна пришла — и все пылает
В живом торжественном огне!
Как хорошо бывает в мае,
Как будто в светлом детском сне!

Березки в новой светлой ризе,
Прекрасны серьги у вербы!
Воркует голубь на карнизе
Под крышей старенькой избы.

Остановись же, о мгновенье!
Прекрасно ты! Но все быстрее
Летит таинственное время
На быстрой колеснице дней.

Летит, и нас с собой уносит
К Тому, Кто славен и велик!
А сердце неразумно просит:
Остановись, о светлый миг!

Летите ж, годы, как мгновенья!
Хочу скорее в новый мир!

Несет меня в ладье спасенья
Господь на Свой великий пир!

Лишь там все истинно, сердечно,
Любовь, свобода, красота...
Я там скажу: продлись, о Вечность!
Мне хорошо у ног Христа!

* * *

Прочь, сомненья, тоска и грезы!
Здравствуй, солнце, весна, цветы!
Буйный ветер, высуши слезы
И разрушь отступленья мосты!

О весна! Войди в мою душу,
Пышно розами распустись,
Половодьем в сердце обрушься,
По его закоулкам промчись!

Пронесись, все круша и ломая,
Нечисть, грязь, пустоту — долой!
Окружи своим светлым маем,
Взбудоражь равнодушья покой.

Пусть душа моя распахнется
И засветится неземным.
Свет небесный пусть в сердце прольется,
Чтоб жила я Христом одним.

Пусть в Тебе, мой Господь, растворится
Навсегда мое гордое “я”,
По Тебе чтоб могла я томиться
На чужой мне планете Земля.

* * *

А над землей тревожная
В туманах плывет весна.
С дождями и буйными грозами,
С цветами пришла она.

Во всю свою ширь раскинуло
Небо шатер голубой,
И майское солнце хлынуло
На землю горячей волной.

Ликую и я, что рассталась
 Навеки с греховной зимой
 И что из гроба восстал Он,
 Воскресший Спаситель мой.

Умоюсь дождем весенним,
 Травой луговой утрусь.
 Христос подарил мне спасенье,
 Я с Ним ничего не боюсь.

* * *

Лес снимает яркие одежды,
 Не перечит. Скорбь свою в надежды
 Облекает, в думы о весне.
 И готов забыться в долгом сне.

Мудрость леса — все отдать в надежде,
 Все принять и выше жить, чем прежде:
 Что отнимут осень и зима —
 Возвратит ему весна сполна.

“Кто же дал надежды якорь верный,
 Лес, скажи мне, Кто Он, милосердный?
 Я хочу почитать Его хвалой!”

Лес шумит в ответ:

“Творец благой!”

ОСЕННИЕ МЫСЛИ

Голая осина под окном.
 Прошлогодных листиков десяток
 Задержались в память о былом —
 Прелести и юности остаток.

Но и их, наверное, на днях
 Ветер оборвет бесцеремонно.
 Так вот мы на жизненных путях
 Растеряем все непринужденно.

Словно листья, будет увядать
 Радужная молодость и сила.
 Но в душе спасенья благодать
 Не уйдет со старостью в могилу.

* * *

Оделись сопки в хмурые туманы,
И ткут печаль унылые дожди,
А где-то солнце золотит каштаны...
Не унывай! Надейся! Веруй! Жди!

Для тех, кто верит,
Все приносит благо:
Осенний дождь и зимняя пурга,
Весенние потоки по оврагам
И майские зеленые луга.

Для любящих доступно совершенство
В терпении и верности святой,
Невозмутимый внутренний покой
И радости бескрайнее блаженство.

* * *

Осень пришла, как всегда, незаметно.
Желтое платье природа одела.
И уходящему звонкому лету
Гуси о чем-то вдогонку галдели.

Падали листья на землю сырую,
В городе падали на тротуары...
Листья, что летом прохладу даруют,
Ныне топтали беспечные пары.

Люди проходят, не смотрят под ноги,
Топчут последний подарок природы.
Остановитесь на ваших дорогах!
В листьях узнайте прожитые годы!

Чтоб не краснеть, вспоминая о прошлом,
Новую жизнь с Иисусом начните!
Лишь во Христе настоящее прочно,
Счастье небесное даст нам
Спаситель!

НЕСЖАТОЕ ПОЛЕ

Убран урожай богатой нивы,
Но я видел под дождем косым:

До земли склонились сиротливо
Колоски несжатой полосы.

Лес, прощаясь, в золото оделся.
Даже в полдень дул прохладный норд*.
Ожидало поле земледельца,
Жатвы ж не пришел ему черед.

Боль моя не о клочке несжатом,
Вечное нашел я у Христа.
И звучат слова Его в двадцатом:
“Нивы побелевшие стоят!”

От востока — к западной границе,
С севера сурового — на юг
Род людской, как нива, колосится,
Ожидая к жатве Божьих слуг.

Сеявшие семя со слезами,
С радостью свои снопы возьмут,
Чтоб навеки слиться с небесами
И награду получить за труд.

Пусть одна проблема всех тревожит:
Как сберечь для неба урожай?
С чем сравниться в тленном мире может
Господом

спасенная
душа?!

* Норд — северный ветер.

СНЕЖИНКИ

Оставьте ненужные споры
О разных земных пустяках.
Снежинки пленяют узором
И тают в горячих руках.

Снежинки на солнце искрятся,
Клубятся под ветром, как дым.
И хочется петь и смеяться,
И хочется быть молодым!

Снежинки — поистине чудо.
Созданье бездонных небес...

И все-таки люди повсюду
Толкуют, что нету чудес.

Повсюду неверия крики
О том, что Создателя нет,
Что просто природой великой
Вращается бездна планет.

Холодные, скользкие речи,
О сердце мое, отвергай!
...Снежинки ложатся на плечи,
И в сердце рождается май

КАПЛЯ

Мой Бог вблизи и в бесконечных далях.
Велик Он и сегодня и в веках!
А я — всего лишь маленькая капля,
Висящая на кончике листка.

Невзрачна капля, вечное ж Светило
Румяный лик свой чудно проявило
В ничтожной капле. О прекрасный вид!
Она переливается, горит.

Что будет с каплей? Упадет на землю
Иль превратится в пар — она блестит.
Вот так и я свою судьбу приемлю,
И песнь одна в душе моей звенит:

Мое Светило — Вечное! Живое!
Паду ли в землю, в небо ль голубое
Я улечу, как этот легкий пар, —
Все благо мне! Все Божий дар!

* * *

От Духа Создателя —
 великолепие неба,
От мудрости Господа —
 таинство жизни в зерне,
От щедрости Божьей —
 обилие соли и хлеба.
От Божьей любви —
 расцветают цветы на заре.

И эта безмерная Божия благодать
Тебе на добро, человек, и на радость.

ЭТО ТЫ

Как прекрасно все то, что Твое!
Мне повсюду Твой слышится голос:
Ветром в листьях звенит и поет,
В сердце шепчет, как зреющий колос...

Эти горы, покрытые мхом,
Эти волны, покрытые пеной,
Этот берег с горячим песком,
Это солнце с бескрайней Вселенной!

Боже мой, это Ты, это Ты!
Я с Тобою повсюду встречаюсь,
Когда рву мимоходом цветы
Иль на чей-то поклон отвечаю.

Мне повсюду видна Твоя кисть,
Твой резец и Твой почерк с размахом:
В детском взоре, что светел и чист,
И в цветущих на поле ромашках.

Это Ты нам даруешь друзей,
Это Ты научил нас трудиться,
Потому я хочу все сильнее
И все чаще, усердней молиться.

Боже мой, это Ты окрылил
Мою душу нетленной надеждой,
И отрепья земные прикрыл
Своей новой и чистой одеждой.

Это Ты меня петь научил,
Потому моя песнь не смолкает.
Это Ты в меня свет Свой пролил,
Он и в вечности не угасает.

Как прекрасно все то, что Твое!
Пред величием Твоим я немею,
Это Ты мне Спаситель, даешь
Все то доброе, что я имею.

БЛАГОДАРЮ

За ветвь в окне и птичку на заборе,
За нежный фиолетовый закат,
За тишину, за близость гор и моря
Благодарю сто тысяч раз подряд.

За то благоговейное смирение,
Что наполняет душу каждый раз,
Когда я слышу птиц свободных пенье
Или гляжу в невинность детских глаз.

За то, что Бог великий мне позволил
Душою прикоснуться на земле
К Его следам, к Его словам и воле,
К Его огню, светящему во мгле.

За песнь в душе, за мир в семье и ласку,
За чуткое внимание друзей,
За эту, так похожую на сказку,
Земную жизнь со множеством стезей.

За молодость, за зрелость и за старость;
За тот, быть может, тяжкий переход,
Который так, как сон целит усталость,
Из этой жизни к лучшей приведет.

МОЛИТВА

За все, за все благодарю:
За путь Твой крестный, за спасенье,
За жизни светлую зарю
В Твоем победном воскресеньи!

За Слово чудное Твое,
Что слаще меда, тверже стали,
За Дух, Который в нас живет
И открывает неба дали!

За солнце, за морской простор,
За пенье птиц весенней ранью,
За красоту могучих гор,
За наши скромные собрания!

За всех друзей в родном краю,
За клич святого пробужденья

Тебе осанну воспою,
Лишь Ты достоин поклоненья!

И если жизненный мой путь
Пойдет долиной испытаний,
Ты дашь мне силы не свернуть
К тропе позорных колебаний.

За все хочу благодарить:
За мрак тюрьмы, за боль разлуки
И всей душой Тебя любить
Мой Иисус, принявший муки.

ЗА ВСЕ БЛАГОДАРИТЕ

“За все благодарите...” Боже!
Уж не ошибка ль тут какая?
Когда тоска нам сердце гложет,
Благодарить не умолкая?

“За все благодарите...” Боже!
Ты никогда не ошибался.
Ты хочешь, чтоб земной прохожий
Благодарил и улыбался?

“За все благодарите...” Боже!
За доброе — еще понятно.
Благодарить за злое тоже
И тяжело, и неприятно.

Благодарить, когда обидно
И слезы давят спазмой горло,
Когда глядят на нас ехидно,
Глазами острыми, как сверла?

Когда ближайшие из близких
Не верят больше нам на слово
И за спиною нашей низко
На клевету и зло готовы?!

Благодарить, когда недуги
Одолевают ежечасно,
Когда дела не только туги,
А просто-напросто ужасны!

“За все всегда благодарите”.
Кому сказал Ты это, Боже?

Тобою избранной “элите”, —
Тем, кто вместить все это может.

Искупленным Твоею Кровью,
Сказал слова Ты эти мудро.
Исполненным к Тебе любовью,
Понять легко их, а не трудно.

Что наши временные слезы
В сравненье с будущей славой?
Обиды, горести, угрозы —
Ничто во время переправы!

Нам берег виден в отдаленье —
Там нас Спаситель ожидает.
Немного мужества, терпенья,
А там — и вечность засияет.

Нас Бог от ада спас навеки!
И потому, не говорите,
Что бурны и опасны реки, —
Плывя по ним, благодарите!

Опасней вечная погибель,
Ужасна вечность без спасенья!
Извилист путь наш, но изгибы
Имеют смысл и назначенье.

Ты не ошибся, мудрый Боже!
Ты прав, Ты прав, о наш Спаситель!
И вызывают дрожь по коже
Слова: “За все благодарите...”

* * *

*О, как велика благодать Его...
Зах. 9, 17*

Даров Господних чаша
Для всех нас не пуста.
Пусть “Слава Богу” чаще
Звучит в твоих устах.

А если над тобою
Скрыт в тучах солнца луч,
Знай: небо голубое
Гораздо больше туч.

И если дух встревожен,
Ты в благость Божью верь.
Цени щедроты Божьи,
Их больше, чем потерь.

Груз будней предстоящих
Сегодня не поднять;
Бог милостей вчерашних —
Бог завтрашнего дня!

III. ПОЭМЫ

*Достоин Ты, Господи, принять славу и честь, и силу, ибо Ты
сотворил все...
Откр. 4, 11*

НОЙ

Песня ветра

Слышу как ветер мне в окна стучит,
Плачет, как мать над безжизненным сыном.
Выйду.

 Как смею его огорчить,
Может, он — вестник под куполом синим?
Может, он в прошлом слышал из уст
И, как гонец, чрез пустыни и горы
Слово несет, что сказал Иисус
Перед грядущей лавиной горя?
Неба простор над главою застыл,
Разве я стану к ветру спиною?
Только б йоты не упустить.

Слышу слова:

 “Как бы-ло
 в дни Но-я...”

Песню ли это мне буря поет?

Слышно: “Так бу-дет
 в при-шест-вие Сына...”

Ветер, скажи, Он скоро придет?

— Скоро-о!

 И ветер умчался в пустыню.

Желание

Хоть годы несутся, как чайка над морем,
А юности берег растаял в тумане,
Но в сердце не стерто:

 “Се, гряду скоро!”

И эти слова, как маяк капитану.

Мой долг — быть свидетелем в злой атмосфере,
Но чувствуют слабость усталые ноги.
Кто дух ободрит несгибаемой верой,
Испытанной в дальних суровых дорогах?

И в сердце костром возгорелось желанье:
Оставить на время занятие земное
И духом почувствовать близость свиданья
С праведным Ноем.

Горящий светильник

Быстрее тифа размножался грех,
 Сгорала совесть,
 Как сухие листья,
 И дьявол, улыбаясь, руки грел,
 Довольный отверженьем Божьих истин.
 Смотря на мир с огромной крутизны,
 Где разлилось неверие рекою,
 В нем зло кипело:

 Как же соблазнить
 Своим коварством праведного Ноя?
 Но не под силу было для ума
 План изобрести:

 Как потушить светильник;
 Он не любил, когда редела тьма
 И правда проникала в мрак могильный.
 А праведник не уставал в мольбе,
 Прося о покаянье ближних, дальних...
 Как вдруг Господень голос:

 — Мир тебе!

Началом был небесного свиданья.
 Немного было трепетных минут,
 И те неслись в неповторимом беге...
 Понятно стало:

 Надвигался суд,
 А от суда спасение — в ковчеге.

Ковчег строится

О ковчеге весть пришла к живущим,
 Словно в жаркий полдень выпал снег,
 И не стихли голоса поющих,
 И волной выплескивался смех.

Новость облетела все пределы,
 Приползала от шатра в шатер:
 — Что старик придумал? В самом деле
 Воздвигать ковчег? — Ребячий вздор!

Приходили и разубеждали,
 Пристыжали на глазах родни:
 — Ной! С тобою юность мы встречали
 И прожили мирно до седин.

Посмотри, как мир благополучен!
 В песнях, танцах незаметна смерть.
 Устроая жизнь свою получше,
 Стоит ли в грядущее смотреть?

Жизнь познав, я утверждаю смело:
 Смысла нет опасной ждть поры...
 Но в ответ пила о чем-то пела
 И стучали стройно топоры.

Закрытая дверь

Не безумье ль — мудрость человека,
 Где его пылливый острый ум?
 Даже тварь искала дверь ковчега,
 Распознав смертельную беду.

Птицы с криком распрощались с рощей,
 Но смотря на все, твердил мудрец:
 “Ной, конечно, только дрессировщик,
 Нам вредна тревога для сердец!”

И не знал отбросивший стесненье,
 Правду попиравший и теперь,
 Что отныне для его спасенья
 Бог закрыл единственную дверь.

Возмездие

Жуткий собачий лай
 Вмиг разметал тишину,
 В полдень
 по небу ползла
 Ночь на страну.
 Солнце скрылось во тьме,
 Словно попало в плен,
 Ливень, как тысячи змей,
 Падал к земле.

И потянулись дни
 Медленней, чем года...
 Бьет из земли родник
 Как никогда!
 Ужаса тень в глазах,
 Слышно сквозь стон и вой:
 — Мамочка, правду сказал

Дедушка Ной!
 Слезы смешались с дождем,
 Платье прилипло к плечам...
 — Дочь, мы к ковчегу идем,
 Сдержим печаль.
 Беженцев ждет ураган,
 Дождь-неприятель — стеной...
 Кто же спасет от врага,
 Может быть, Ной?
 Люди, увидев смерть,
 Ищут спасенья пути...
 Вот и ковчега дверь:
 — Ной, пощади!
 Женщины, взяв детей,
 С невыразимой мольбой
 Просят в слезах: “Скорей,
 Друг наш открой!”
 Плачет, стучась, старик,
 Силы едва собрав:
 — Родненький, не презри,
 Я же — твой брат!
 Тихо... И вдруг изнутри,
 Смерти подобен, отказ:
 — Дверь не я затворил, —
 Божья рука!
 — Немилосердный Бог! —
 Слышен упрек из тьмы.
 Но кто-то вступил в диалог:
 — Жестоки мы!

Призрак смерти

Долго смерть среди сумерек бродила,
 Призраком металась по волне,
 Видела, как покидали силы
 Храбрецов, скользящих по скале.
 А они, добравшись до вершины,
 Не смущаясь раскаянья слез,
 Умоляли, чтобы вод пучина
 Не покрыла в ярости утес.
 Память возвращала тихий вечер,
 Ноя убедительный призыв:

— Дети, преклонитесь перед Вечным,
Чтобы Божьей избежать грозы.

Но слова пророка были скучны,
Увлекало общество тогда...

А теперь

 проглатывала кручу
Вместе с ними мутная вода.

Рядом тигр, держа в руках тигренка,
Слыша безутешные слова,
На своем наречии негромко
Жалобно о помощи взывал.

И казалось, был услышен.

Зримо,

 рассекая тысячи валов,
Плыл ковчег,
 но проходил он мимо,
Не ответив на предсмертный зов.

Захлебнулся крик под грозным небом,
Взмах последний сделала рука,
И бесшумно тонкий смерти невод
К преисподней души увлекал.

Снова земля

Убывала буйная вода,
Покидая острые вершины,
Обнажая скалы-исполины,
Видевшие ужасы суда.

Солнца диск, прорвавши облака,
Раздробился в разъяренных волнах,
Но смирил их,

 и при штиле полным
Снова землю светом обласкал.

Первый раз в раскрытое окно
Луч проник спасенным, как награда,
Но на лицах — сдержанная радость,
Радость, опаленная огнем.

Льнула с трепетом земля к лучам:
Мокрою прозябшею скалою,

По равнинам — бархатной травой,
И в набухших почках по ветвям.

Видит Ной разлитую лазурь,
Небо снова в милости безбрежно,
Крылья ветра ласковы и нежны,
Но душа не позабыла бурь.

В памяти всплывает жуткий крик
И тревожит голосом притихшим:
— Чист ли ты от крови всех погибших?
Божью правду ты от них не скрыл?

Но спокойна совесть...

Перед ним

Голубь держит веточку маслины.
Вскоре птицы улетят к долинам,
И утонут в звонких трелях дни.
Радуги повиснет скоро мост,
Будет он

любви Господней
символ,

А искупит мир —

потомок Сима,

Назовут Его —

Иисус Христос.

Церкви ковчег

На фоне высотных зданий,
Дымящих заводов и мачт
При свете Святого Писанья
Сквозь ругань, насмешки и плач
Я вижу: сияет белый, как снег,
Церкви ковчег.

А мир, как и в прошлом, беспечен,
Богам ненасытным кадит,
И гнет пред безбожьем плечи,
И в песне порочной твердит
— Мы мир перестроим своею рукой,
Святое — долой!

Зловеще чернеет полночь,
Но виден яснее Ковчег.
Стремятся к нему непреклонно

Святые, распявшие грех.
И слышит Господь их усталый напев:
— Ближе к Тебе!

Окончатся песни минора,
Не будет от бед и следа,
Зачтет приговор приговорам
За все беззаконья Судья.
А церковь увидит в лучах утра
Желанный Край.

АВРААМ

Из Харрана

— Нет нам части в Харране,
Сара, завтра уйдем,
Свой удел в Ханаане
Мы с тобой обретем.

Я приятно взволнован,
Мне Господь повелел
Отправляться в путь новый
К благодатной земле.

Нами путь не проторен
Но в Творце наш оплот.
Покидать с нами город
Соглашается Лот.

А теперь — твое слово
Пусть ответ будет прям.
— Божью волю готова
Я исполнить, Авраам.

Мечта о сыне

Земли желанной он нашел простор:
Луга в стадах, нескошенные травы...
С племянником не долго длился спор:
— Если налево ты,
 то я — направо.

Лот повернул к содомским воротам,
Считая, что удачно выбран жребий.
Иначе рассуждал с женой Авраам:
“Греха соседство — затемняет небо.

Наш лучший выбор — Богу угождать.
Служа Ему не понесем урона”.

И жертвенник решает он создать
Возле дубравы Мамре, близ Хеврона.

Но жил он, как в мучительном плену,
В шатер входил с желанием сокрытым:
Изгнать ему хотелось тишину
Ребенка смехом или его криком.

Дни убывали струйкою песка,
Ходила старость тенью по дорогам,
А он глаза ночами не смыкал,
Чтоб рану сердца обнажить пред Богом.

В подлунной тишине, среди степи,
В надежде на Творца не обессилев,
Он повторял одно:

— Не отступи,

Но старость озари желанным сыном.

И вскоре душу всколыхнула весть,
Господь ответил на молитв потоки:

— Взгляни на звезды,

можешь ли

их счесть?

Вот столько будет у тебя

потомков!

Суд грядет

Лот, не медля ты должен уйти!
Над Содомом свершатся суды.
Справедливость не смеет молчать,
Когда

Правду

ведут к палачам,

Когда идолам песни поют
И захлеб беззаконие пьют...

Суд грядет!

К ним с призывом иди,

Убеди их спастись,

убеди!

Запоздалый крик

Падал огненный смерч,
Омрачив неба цвет.
И незванная смерть
Обгоняла рассвет.

Зло теряло права...
Словно рыба в сетях,
Помня Лота слова,
Умидали зятя.

Им никто не помог,
Смерть сорвала забор,
А укрыть бы их мог
В своих стенах Сигор.

И могла бы войти
В город с Лотом жена...
Что за столб на пути?
Неужели она?

Приумолкла гроза...
Над Содомом пустым
Авраама глаза
Смерти видели дым.

Наследник

Он держал на старческих руках
Сына, долгожданного от Бога,
И бурлила радости река,
Унося прошедшие тревоги.

Потускнев от старости, глаза
Напрягались рассмотреть младенца.
И текла горячая слеза
Из глубин растроганного сердца.

Благодарность уносил он в степь
И, простерши руки к звездной выси,
Говорил в сердечной простоте:
“Ты мне дал звезду из многих тысяч!

Безначальный, вся любовь — к Тебе,
Ты ответом исцеляешь раны,
Не вместить и небесам небес
Благодарность сердца Авраама”.

С трепетом входя в родной очаг,
 Не смущала вовсе теперь старость,
 Ведь лежал желанный Исаак
 На руках благословенной Сарры.

Божий зов

Отчетливо он слышал Божий зов,
 Беда ворвалась страшным исполином
 И сотрясала сердце силой слов:
 — Во всеожженье принеси Мне сына!

.....

Горело в небе множество огней,
 И звезды были сыну, как собратья...
 Любимую звезду преклонных дней
 Он должен возвратить Творцу обратно.

Кто разделить страданье это мог?
 В отцовских чувствах разгоралась битва,
 А жгучие вопросы
 Мудрый Бог

Оставил безответными в молитве.

Сжимали сердце щупальца беды,
 Умолкнуть бы ему в таком кошмаре,
 Но нужно было разум убедить,
 Что потерял он право на подарок.

В лучах рассвета пробуждался край,
 Не высыхали влажные ресницы:
 Они уйдут к вершине Мориа,
 Где не успеют второпях проститься.

Дорога

С Богом в путь проводила их Сарра,
 И в прощальном движенье руки
 Долетело к спешившему старцу:
 — Как зеницу, дитя береги!

Она замысел мужа не знала,
 Не предвидело сердце беды,
 А иначе от горя вскричала б:
 — Лучше мне умереть, господин!

Разве к сыну он меньше привязан?
Иль к нему охладела любовь?
Но есть долг, он пред Богом обязан
Пересилить отцовскую боль.

Третьи сутки дорога, дорога...
Мория показалась среди гор,
Авраама уставшие ноги
С каждым шагом ступают в огонь.

Не страшны раскаленные камни,
Это телу нетрудно стерпеть,
Но впилась в душу, словно когтями,
Пред броском ужасающим смерть.

Вдруг нарушил молчание отрок:
— К всесожжению есть нож и дрова,
Где же агнец, отец? — Бог усмотрит, —
Донеслись Авраама слова.

Испытание

Вложен камень последний в жертвенник.
Авраам, “за” и “против” взвесь,
Богу лучше стада пожертвовать
И от сына беду отвести.

Что ты скажешь жене в оправдание?
Как решишься в глаза смотреть?
Ее старческое рыдание
Прекратить сможет только смерть!

Улетали мгновенья молнией,
Сердце билось в тисках борьбы,
И о прошлом своем в безмолвии
Он не мог в этот миг забыть.

Но вся жизнь представала в памяти,
Как ночей безутешных мрак.
День он помнит, горящий пламенем,
Когда в мир пришел Исаак.

Дни младенца сияли радугой,
Сколько выровнялось морщин!
А теперь их лишает радости
Уходящий из жизни сын!

Дух, не сломленный искушением,
 Жалость к отроку заглушил:
 Окончательное решение
 Поднималась рука вершить.

Вдруг застыл он, как изваяние,
 Голос Ангела вызвал дрожь:
 — Авраам, ты прошел испытание,
 Опустит смертоносный нож.

Твоя вера сияньем верности
 Человечество озарит
 И святых пилигримов к вечности
 В дни тревожные ободрит.

И они, поднимаясь кручами,
 Не считая потерь и ран,
 Отдадут на алтарь наилучшее,
 Как пожертвовал Авраам.

В ХАНААН

Ропот

Мех пустеет, приближая горе,
 Вид пустыни жалок и суров,
 Нет дождя... и даже душно горам
 Под ветвями выжженных кустов.

Выгорела синь на небосклоне,
 Зной разлит безбрежною рекой,
 Кажется, земля в унынье стонет,
 В жажде не дождавшись облаков.

Молча продвигаются верблюды,
 Им знакомы странствия с бедой,
 Но за ними люди,

люди,
 люди.

В ужасе прощаются с водой.

В семье ропот проникает стужей,
 И уходит прошлое в туман...

А жена укор бросает мужу:
 — Ах Рувим! Зачем нам Ханаан?

Нашим детям, посмотри, как трудно,
Их глаза тоскуют об одном...
Но запас воды предельно скуден,
Где же мех наполнишь ты потом?

Мы ушли, оставив дом в Египте,
Лук душистый, мясо и чеснок,
Лучше б на чужбине мы погибли,
Чем могилой будет нам песок!

Только веруй

— Анна, ты помнишь рабство недавнее?
Крики надсмотрщиков,
 свист нагаек,

Наше бессилие в тихом рыданье,
Помнишь мечту о свободном крае?

С ней мы ложились в тревожной полуночи,
Горбась от груза, ее носили,
Только б не звались рабами юноши
И навсегда позабылось насилье.

Помнишь, жена,
 кирпичи обожженные,
Пот, выступавший на мышцах усталых?
Злобную ругань...
 уста искаженные

С окриком страшным:
 — Сделано мало!

Часто за это платили мы голодом,
Участь детей — наша общая рана,
Ты вопрошала подавленным голосом:
— Разве забыл нас Бог Авраама?

Нет, не забыл!
Но рукою простертою
Нам предложил ханаанские дали...

Анна, в полночь,
 с надеждою твердою
Вышли мы в путь
 и счастливые стали!

Мы не грустили тогда об имении,
Большим богатством считалась свобода,

Помнишь,
мы видели в море знамения,
Значит Творцу покоряются воды!

Нет для Него ничего невозможного,
Могут потоки политься, как в Мерре,
Если на Бога заботы возложены, —
Только веруй!

У Меривы

За судьбу людей неся ответственность,
Моисей направился к скале,
Словно капитан в минуты бедствия
взялся жизнь спасти на корабле.

Звук удара...

И скала

заплакала

Свежим оживляющим ручьем,
Предлагая правнукам Иакова
Средь пустыни Божий водоем.

Но пророк стоял, смотря встревоженно
На людей, наполнивших мехи.

Поняли ль они,

в чем сила Божия

И как сердцу пагубны грехи?!

Что пред верой падают препятствия
И пустыни изменяют вид,
А беда сближает руки братские,
Укрепляя дружбы монолит.

Кто из них вернется снова в прошлое,
Вспомнив хлеб

в языческой стране?

Сколько будет ропотников скошено
Смертью, проскакавшей на коне?!

Простираясь в будущее мысленно,
Знал ли Моисей Господень план,
Что пойдут борцы Христовой истины
По земле

в Небесный Ханаан?

Что придется встретиться с Меривами,
 Жажда сил в засушливые дни,
 Но опять взбираться над обрывами,
 Преданность,
 как знамя,
 сохранив.

Из-за гор смотрело солнце ласково,
 С видом, приуставшим от труда...
 Горизонт смущал ночными красками,
 Но в дорогу всех звала труба.

ДАВИД

I

Сорок дней ни мира, ни войны,
 Воронье кружится над долиной,
 И стоят войска в Ефес-Даммиме,
 Словно две гудящие стены.

Опечален вид Израильтян,
 Гордость Голиафа — тень позора.
 И сникают ратоборцев взоры,
 К поединку сил не находя.

Выиграть сраженье можно там,
 Где видна фигура исполина.
 Но шеренгу воинов покинуть
 Нелегко расслабленным ногам.

Ужасает великана рост,
 Обреченно смотрят: молод, стар ли,
 А в устах одно: “Я только карлик,
 Издавна мой маломощный род...”

Время истекло, последний день...
 Голос раздаётся: “Где же Бог ваш?”
 Стыдно слышать, когда повесть помнишь
 О полках египетских на дне.

Очень скоро вздрогнет все вокруг,
 Бросится лавина на лавину,
 И во многих жилах кровь остынет,
 Это знают воины...

Как вдруг:

Сохраняя спокойствие,
Белокур и красив,
К поединку геройскому
Шел Израиля сын.

Среди войск изумление,
Напряженье в глазах,
Слышно чье-то веление:
“Возвращайся назад!”

Стань, Давид, и прислушайся,
В этом нету стыда,
В твоём деле пастушеском —
Долг вернуться к стадам.

Схватка может быть жаркая,
Враг с мечом и копьем,
И придется ли с арфою
Петь на воле вдвоем?

И придется ли с юностью
В дали неба смотреть?
Или, может, насунется
Черной тучею смерть?

Твое право быть зрителем,
Хотя кровь горяча,
И хранить рассудительность,
Видя мощь силача.

Но Давиду ли пятиться,
Его ль вере упасть?
Не она ли на пастбище
Рвала львиную пасть?!

Не ее ли могущество
В море Черном прошло...
Вера,

вечно живущая!

Ты сильнее, чем зло!

Ты одета в бесстрашие,
Твои точны пути...
Камень, брошенный пращею,
Не бесцельно летит.

Гордость пала бездыханной,
 Обезглавлена спесь,
 И победой неслыханной
 Начиналася песнь.

Ее чудной мелодии
 Вдохновенны слова:
 В схватке с верой Господнею
 Скошен враг, как трава!

II

Шел Давид, не требуя наград,
 Ни высокой чести, ни короны,
 И по-детски счастлив был и рад,
 Что отогнан враг до Аккарона.

Девушек цветистый хоровод
 Пел о нем, вселив царю обиду,
 И вливались звуки в небосвод:
 — Нет храбрее юноши Давида!

Слава налегала, как плита,
 С тыла поражение наметив,
 Но твердили юные уста:
 “Разве легче поражать медведя?”

Пристально смотрели старики,
 Он поклон дарил, скупясь на слово,
 И желал, чтобы похвал венки
 Возносились только Иегове.

Радости кристальная волна
 Заливала душу с каждым вздохом,
 Шел Давид и, видимо, не знал,
 Что его пример войдет в эпохи.

Что когда-то в самый трудный миг,
 Когда Правде приготовят плаху,
 Церковь скажет: “Нет, безбожный мир!”
 И уйдет навстречу голиафам.

Солнце опускалось на скалу.
 Ночь с востока в хижины ломилась,
 А серебристый голос пел хвалу
 Господу за явленную милость!

ИЛИЯ

Встреча с Ахавом

Трудно князей и царей обличать,
Трудно правителям противоречить.
Легче и проще, конечно, молчать,
Не замечать беззаконий их легче.

Нравится всем нам спокойная жизнь.
Но если звучит повеление свыше:
“Иди, Илия, и царю покажись”, —
Господень слуга это должен услышать.

Встретив пророка, Ахав задает
С гневом вопрос: “Ты ли тот, о котором
Слухи идут, что смущает народ?”
Но Илия возражает с укором:

“Нет, это ты возмущающий, царь!
Бога презрели и ты, и вельможи,
Вы разорили Господень алтарь”.
Плохо, что совесть царей не тревожит.

Разные пророки

Отступник-народ погружался во тьму.
Вааловых капищ стирались пороги.
Росло заблужденье еще потому,
Что разные были в то время пророки.

Одни к здравомыслию звали людей,
Чтоб действовать всюду по истине прямо,
Хотя этих лучших, зовущих мужей,
Сажали в колоды и в грязные ямы.

Другие пророки не ведали ям,
Умели они избегать и презренья,
Отдав предпочтенье окольным путям,
Во время нажима меняли воззренья.

Одни на коленях встречали зарю
В пещере, где милоть была им постелью,
Другие служили в угоду царю
И часто обедали с Иезавелью.

Народ молчит

В тот день поднимались на гору Кармил
 Жарой истомленные толпы народа.
 К большому собранию там говорил
 Пророк Илия, закаленный в невзгодах.

“О люди! Путь Божий и ясен и прям.
 Доколе хромать вам на оба колена?
 Когда же Ваал опротивеет вам?
 Когда же наступит в сердцах перемена?”

Собрание молчало. Хотя перед тем
 Оно представляло людей говорливых,
 У них было много волнующих тем:
 Об овцах и мулах, о ценах и нивах.

А тут — ни признания грехов, ни молитв,
 Пророческий клич замирал без ответа...
 В те дни, когда Бог отозваться велит,
 Молчанье народа — плохая примета.

Восхищение

Алтарь восстановлен пророком, и вот
 Священная жертва водою полита.
 Толпа выжидает. И видит народ:
 Небесный огонь вызывает молитва.

И поняли люди: стоять в стороне
 От Божьего дела нельзя уже больше.
 Они перестали хромать. А в стране
 Шел дождь.

Было явно присутствие Божье.

В те дни Елисей стать на поприще смог.
 И прежде чем время настало расстаться,
 Ему передал, как наследье, пророк
 И дело пророка, и милоть скитальца.

И вот — колесница, влекущая вверх,
 Усталого мужа легко поднимала
 От диких ущелий и мрачных пещер,
 От злобы царей, от живучих ваалов.

НЕЕМИЯ

Развалины зовут

Омрачила Неемию грусть.
Скрыть печаль он напрасно старается:
Горе давит на сердце, как груз,
А потом на лице отражается.

Опечален Неемия тем,
Что святыни врагами разграблены,
И что вместо высоких стен
На Сионе видны развалины.

За народ он болеет, но скорбь
Не сковала в нем дух в пору бедствия;
Скорбь его побудила: ускорь
Свои добрые нужные действия.

Исповедав народа вину,
Милосердья он ждал от Создателя
И молился, чтоб братья в плену
Перед Богом смирились сознательно.

А потом вдохновлял их на труд:
“Мужи братья! Вы бедствие видите?
Камни, кажется, вопиют:
Восстанавливать стены выйдите!

Здесь безбожных хозяев следы
Мы на каждом шагу обнаружили:
Мусор вместо бывшей красоты
И “источник дракона” — не ужас ли?*

А в проломах не первый год
Ветры действуют разрушительно...”
И ответил согласьем народ
Горячо, добровольно, решительно.

* Неемии 2,13

Будем строить

Люди поняли: надобно им
Сбросить иго чужого влияния,
Потому стало делом святым —
И оград, и ворот созидание.

К делу Божью возрос интерес.
 А когда подводило умение,
 Знали все, что Вернейший Отвес
 Обнаружит легко отклонение.

И вставали у каменных груд
 Сыновья и отцы.

Даже дочери
 Выполняли посильный труд,
 А порой и ломами ворочали.

Без рисовки, без красочных слов
 Проявляли усердье и рвение;
 Со своих начиная домов,
 Устраняли они повреждения.

Под наплывом суровых дней
 Проверялось и братство, и дружество.
 В испытаньях всегда видней
 Упованье народа и мужество.

Противодействия

Но имевшие в обществе вес
 Порицали начало хорошее,
 Отказавшись в те дни наотрез
 От участия в деле Божиим.

“Будем строить!” — со всех концов
 Доносилось. А эти, известные,
 Говорили: “Затея юнцов!
 И порывы совсем неуместные.

Мало их... Как они не поймут,
 Что отвсюду неприязнью сдавлены!
 Строить им все равно не дадут,
 На путях их преграды расставлены”.

Так они рассуждали. И что ж?
 Оценили те выводы Товии,
 А затем, с одобренья вельмож,
 Созидающим ковы готовили.

Поносили их, злобой горя,
 Отточив языки, словно лезвия,
 И ссылались притом на царя,
 Пред правителем раболепствуя.

Применяли угрозы, обман,
 Подкупали трусливых предателей,
 И старались к работникам в стан
 Незаметно заслать неприятелей.

Таковым было поприще тех,
 Кто трудился.

Так издавна водится:
 Мир встречает с досадою всех,
 Кто о деле Господнем заботится.

Труд не тщетен

Нелегко в эти дни было им,
 А особенно юным, отверженным;
 Их теснили, но Богом Самим
 Были натиски недругов сдержаны.

Из руин встали стены, врата,
 Несмотря на преграды, иронии,
 И не смели входить для вреда
 Во святое святых посторонние.

Бог помог им, немногим, простым,
 Так что было достигнуто многое:
 Удаление нечистоты
 И к греху отношение строгое.

Свое дело Господь защитил,
 Восстановлено было служение,
 И народ глубоко ощутил
 В личной жизни процесс обновления.

А потом, после многих преград,
 Шли на праздник счастливыми группами, —
 Это верности был результат...
 Песнь сливалась со звуками трубными.

* * *

В дни, когда могут дух угашать
 Силы зла и превратные мнения,
 Когда слышим: “Не время дерзать...”
 Появляется мысль:
 А Неемия?!..

ИОАНН КРЕСТИТЕЛЬ

Голос в пустыне

Для пустыни свойственно молчание,
 Терний выцветавших убор,
 А прохладным утром и ночами —
 Филинов гнетущий разговор.

Кто решался бросить
 вызов зною —
 Только в Боге силу получал;
 И тогда над жуткой тишиною,
 Словно колокол, призыв звучал.

Он раздался
 не в убранстве скиний,
 Не средь знати, преданной греху.
 Голос

 вопящего
 в пустыне
 Землю Иорданскую встряхнул.

У Иордана

Иордан,
 ты очень много помнишь,
 Седина в твоих волнах видна,
 Иисусу Навину на помощь
 Открывал объятья ты до дна.

И, застыв почетным караулом,
 В путь Израиля благословлял.
 А затем бежал с веселым гулом,
 Пробиваясь к жаждущим полям.

Годы мчались,
 как стрела из лука,
 Но взгляни, теперь на берегу
 Навина праправнуки и внуки
 Слушают Господнего слугу.

Грубо сотканный верблюжий волос
 В скромности накинут на плечо...
 Там пророка

 неподкупный голос
 К покаянью тысячи влечет.

Плоды покаяния

Ослепляя сонный горизонт,
Солнце встало, в бахrome румяной,
И мгновенно

с голубых высот

Окунулось в свежесть Иордана.

И, казалось, яркие лучи
До глубин просвечивали воду,
Чтобы плен взывающей души
При крещенье

заменить свободой.

Люди шли угрюмо через пески,
Как они нуждались в раскаянье!
Чтоб в глаза печали и тоски

Свет проник

Божественным сияньем.

Тихо берег заполнял народ,
Эхом разнеслась

предтечи правда:

— Сотворите

покаянья плод

И пути пред Господом исправьте!

В дверь сердец вливалась чистота,
Вытеснялось верою бессилье,
И равнялись

горные места

На тропе

Грядущего Мессии.

Агнец Божий

Взглянь, Креститель,
скорее взглянь!

Там, где стражем стоят барханы,
Силуэт появился неожиданно:

Это Тот,

Кто не знает зла.

Голос твой пусть сильнее звучит,
Огласи Его имя скорее,
Повествуй о любви Назорея,

Он от неба
несет ключи.

Пусть летит к уголкам глухим
Весть добра,
равнодушных тревожа:
— Все внимайте!
Вот Агнец Божий,
Поднимающий мира грехи.

Не сводя с Иисуса глаз,
Люди были полны вниманья.
А Он шел,
выполняя Писанье,
Пред народом представ
первый раз.

Весь — Любезность,
с безвинной душой,
Сняв хитон — все богатство наряда, —
Чтоб исполнить всякую правду,
В Иорданские воды вошел.

И когда пред лицом землян
Бог
свидетельствовал
о Сыне,
Средь немногих счастливых в пустыне
Был ликующий Иоанн.

Под стражей

Опустел Иордана берег.
Где предтеча, его друзья?
Как не хочет душа поверить,
Что Креститель
под стражу взят.

Его проповедь вспомнил Ирод:
Кто посмел царя обличать?!
И за это глашатай мира
Стены камеры повстречал.

Ощувив на руках оковы,
Понимал он,
склоняясь ниц:

Просеивается Правды слово
Через решетки мрачных темниц.

Соучастник скорби

От ветра он не гнулся,
 как тростник,
Но с истиной
 вошел под свод темницы...
Ему цветущей
 не дождать весны
И под свободным небом
 не молиться.
Он пред Мессией
 камни убирал,
Готовя путь
 к потерянному счастью,
Но испытаний
 вдруг пришла пора, —
И стал Креститель
 скорби соучастник.

На жертвенник отдал он
 все, что мог,
Об этом знает царь и простолюдин...
Один остался
 величайший долг:
Не оступиться
 перед смертью лютой.
Не опустить в предсмертный миг глаза,
Не потерять
 молитвы
 дивный голос,
Когда же смерти
 зазвенит коса —
Возьмет к Себе Творец
 созревший колос.

Холм на дороге

В полдень
 гулко открылась камера,
Тишину разорвал
 удар,

И Крестителя сердце
 замерло,
Кровь разлилась,
 словно вода.

Поднимая на блюде голову,
Прошептали зловеще уста:
“Не терзать
 усмиренному голосу
Совесть жителей в наших местах”.

Нет! Ошиблись!
 Вера в Мессию
Начинала кругом пылать,
И ее затушить
 бессильны
Были Ирод и властный Пилат.
Распадались на части империи,
Ложь от времени
 смердно гнила,
Вера, все ж устояв
 пред неверием,
К небу голову подняла.

Ее путь средь скорбей бесчисленных.
Сколько пало в ее строю!
Первый холм на дороге истины,
Холм Крестителя узнаю.

НА ГОЛГОФУ

Во дворе Каиафы

Утро близилось с каждой минутой,
Где-то слышен был крик петуха,
И в преддверье трагедии смутно
Горизонт вдалеке полыхал.
В полумгле образ Божий сокрытый
Можно вспомнить лишь сердце крепя...
Дикий крик повторялся в ритме:
— Прореки, кто ударил Тебя?
И с безумно-звериной усладой
Поднималась рука палача...
Били просто, и били с досадой,

Но Он кротко терпел и молчал.
 И скорбя, не просил о пощаде,
 Но смотрел в глубину двора,
 Где на миг повстречался со взглядом
 Отрекающегося Петра.
 И, казалось, в услышанном стоне
 Было больше тоски оттого,
 Что Иуда в безумии тонет,
 Не поняв, как Бог любит его.
 Испытав и хулу, и насмешки,
 Предстоял Он презренным рабом,
 Так о Нем говорила внешность,
 Но во взоре искрилась любовь.
 И встающему солнцу подобно,
 Разгоралась она, чтоб светить,
 Чтоб за самых негодных и злобных
 Умолять: “Отче, им прости”.

Новости города

Новость, как эпидемия,
 В город проникла вдруг
 И, не найдя заграждения,
 Распространялась вокруг.

Самые свежие данные
 Передавались из уст:
 — Мной выполнялось задание —
 Взят, наконец, Иисус.

Знаете сад Гефсимании,
 Где протекает Кедрон?
 Там Он устроил собрание,
 Наш презирая закон.

Но время Его окончилось,
 Над Ним совершится суд,
 Кстати, чрез время к проконсулу
 Его на допрос поведут.

На пути к правосудию

Город, как улей встревоженный.
 Что это? Праздник? Какой? —

По улице Сына Божьего
Сопровождает конвой.

Руки ремнями стянуты,
Прямо глядят глаза,
Словно с бедой расстанутся
И в них не заглянет гроза.

Ноги, как будто свинцовые,
Тело несут, борясь,
И в сердце одно условие;
Выдержать, не упасть.

Но вот и дворец правосудия,
Слышится: “Стой!” — приказ...
А площадь какая людная,
Ей ли кричать: “Не казнь!”?

Суд

Почему Ты молчишь? И друзья, и враги
Ждут, что скажут защитное слово уста
И молчанье прервется, чтоб даже глухим
Была понята

в жестах

Твоя правота.

Разве можно представить, чтоб вместо Тебя
Здесь Варавва права гражданина обрел,
Чтоб ему колосились под небом хлеба,
Когда он растоптал и любовь, и добро?

Защищаясь, скажи о волнующих днях,
О ликующем сыне Наинской вдовы,
О слепых, уходивших домой не впотьмах,
А под сводом пленяющей их синевы.

Расскажи, как уныло, без светлых надежд,
Прокаженные шли, а, Тебя повстречав,
Уходили, забыв о гнетущей нужде:
Где им, жалким, для помощи встретить врача?

Вспомни то, как любила Тебя детвора,
Как тянулась к рукам, затаенно дыша,
Как, проснувшись, желала встречаться с утра,
И спроси: — разве дети к злодеям спешат?

А когда на защиту ответят: “Распни!”,
 Суд проси, чтоб свидетелей верных призвал,
 Чтобы каждый из них все как есть разъяснил:
 Что свершал Ты и многих к чему призывал.

И тогда помолчи... Скажет пусть Иаир,
 Как Ты добр и велик, возвратив к жизни дочь,
 Вартимей пусть расскажет, как чуден стал мир,
 Когда Ты пожелал ему в горе помочь.

Прокаженные пусть подойдут на помост
 И покажут рубцы затянувшихся ран,
 А другие ответят на дерзкий вопрос,
 Охладив разгоревшийся пыл горожан.

Только где они? Где? Их не видно в толпе.
 Неужели пронзила сомнений стрела?
 Неужели рассеялись все, оробев,
 Зная, как беспощаден народ и Пилат.

...Крик насилия потряс первоизданную твердь.
 Правосудие пало под натиском лжи,
 И из адских глубин была вызвана смерть,
 Чтобы жизни лишить

Подсудимую Жизнь.

Радуйся, Царь

Стены претории... Он в багрянице,
 Воин сплетает венок из терния,
 Чтоб над Царем царей наглумиться,
 Чтоб испытать до конца терпение.

Злостным ударом шипы вонзились,
 С целью убить в Нем истоки святости,
 И долго звучало, как эхо в скалах:
 — Радуйся, Царь Иудейский! Радуйся!

А Он молчал... И небо молчало,
 Не угрожая разящей молнией,
 У злодеянья чтоб вырвать жало
 И сделать город пустыней безмолвною.

Но если б Он намекнул на помощь,
 Воззвав к Отцу устами опухшими,
 Враги б окунулись в сплошную полночь,
 Став во мгновенье, как искры потухшие.

А это б значило: жуткий жребий
 Лег бы на плечи всего человечества,
 И никогда б не открылось небо
 Гибнущим душам
 Святым Отечеством.

И свет не разлился б от чудной Пасхи,
 Что отражался в улыбке Симона,
 Что Савла пленил на пути к Дамаску
 И слабых делал мужами сильными.

И нас, глядящих в глаза безбожью,
 Часто уставших от стужи яростной,
 Мир бы ветрами скорбей уничтожил,
 Если б не светоч пасхальной радости.

Совершилось

Вид Его в галереях картинных
 Так величествен и так мил,
 Что едва ли поймется ныне:
 “Умален и презрен пред людьми...”

Муж скорбей, испытавший горе,
 Переживший болезни жар,
 Под крестом уходил за город,
 Своей жизнью не дорожа.

Отворялись калитки, и взглядом
 Проводив до угла Христа,
 Были те, кто шептал злорадно:
 “Пусть спасет Себя от креста”.

Не питая враждебности к шедшим,
 Поднимавшим оружие в руках,
 Утешал Он рыдавших женщин,
 Словно смерть была далека.

Изможденный, усилъе удвоив,
 Воплощая в реальность мечту,
 Покорял Он бесстрашно, как воин,
 Очень важную высоту.

А достигнув ее вершины,
 Кровью грех человечества смыл,
 Всему миру сказав:

“СОВЕРШИЛОСЬ”,
Чтобы к небу направились мы!

НА ПОРОГЕ ПРИШЕСТВИЯ

Глядя на мир

Мир, как всадник, в погоне спешит,
Необдуманно мчась сквозь время.
Но святое желанье души:
Стать в раздумье над миром бранным.

Твоя правда, Господь, высока,
Чтобы стать
гражданином неба,
Очень ценно
взглянуть на века
И на брошенный людям
жеребий.

Ощущая сиянье небес,
Дай победно
расправить плечи,
И, сокрывшись душою в Тебе,
Приготовиться
к Славной Встрече.

У горы Елеонской

Склон Елеонский.
Учеников
Сердце стучит,
как не рыбацкое.
О Иисус, Ты на много веков
Вскоре уйдешь,
а как же
с двенадцатью?..

Радостно видеть воскресшим Тебя,
Но уходящим...
как это выдержать?
И сильные духом,
прощаясь, скорбят,
И позабыта мужская выдержка.

Руки, привыкшие к грубым сетям,
 Машут Наставнику нежно и искренно.
 Каждый в печали, словно дитя
 Вдруг разлучилось с близким у пристани.

Ты их покидаешь не навсегда,
 Надежду они сохраняют в терпении,
 Что снова вернешься к последним годам
 Взять возлюбивших Твое явление.

Вера первоапостописькая

Сердца укрепляя Духом Святым,
 Искупленных влек Ты на тяжкие брани.
 И если кто падал, то Ты с высоты,
 Любя, приходил, перевязывал раны.

А в трудностях
 мощью незримой руки
 Поддерживал тех,
 кто до смерти был верен,
 И жалким прогнозам они вопреки
 Открыли для жаждущих истины двери.

Когда в исступленье сенатор кричал,
 Пытаясь найти на безвинных улики, —
 Он веры боялся, словно меча,
 Спокойствия их и предсмертной улыбки.

И пусть в коллизее гул нарастал
 И почва от жертв становилась красной, —
 Страдалец шептал: “Я встречу Христа,
 Зверям и огню
 душа
 не подвластна”.

Иных убивали ударом меча
 В угоду людей кровожадных и праздных,
 Но каждый из павших день смерти считал
 Как встречу с Христом,
 а значит,
 как праздник.

Церковь сегодня

Князю лжи хотелось бы очень
 Видеть Церковь Христа “современной”

И любви

Божественный почерк
Запятнать позорной изменой.

Клевета на Слова Завета,
Что пленительно близки в скорби,
Хочет бросить он правду на ветер
О Пришествии славном и скором.

И успел он: немало дремлет,
Сидя кто, а кто полулежа,
Но есть те, кто и в мрачное время
Не пятнают совести ложью.

Слово Божье считая превыше
Всех уставов, постановлений,
Они голос любящий слышат:
“Близок день Моего явленья”.

И с глубокой признательной верой
К Славной Встрече идут непреклонно,
Не ропща, что неверия север
Их встречает неблагоклонно.

Дорогой правды

Скорби будут все позади,
Как мелькнувший в пути полустанок,
И от болей сжиматься в груди
Сердце в небе навек перестанет.

Позабудутся холод и зной,
Не повторятся ночи бессонные,
И в любви обласкает Весной
Иисус — величавое Солнце.

Чуткий, нежный. Он и сейчас
Так же любит, как в дни страданья,
И желал бы весь мир встречать,
Обновленный святым покаяньем.

В беспокойстве за судьбы душ
Еще краткое время медлит,
Но не долго, и словом:

“Грядущи!”

Оборвет наши скорбные метры.

И тогда, оглянувшись назад,
Мы пойдем и печаль, и утраты,
Что несла пилигримам гроза
На пути к достижению Правды.

ОБЩНИК Я

*Общник я всем боящимся Тебя и хранящим повеления Твои.
Пс. 118, 63*

I

Быть вместе с Божиим народом —
Потребность Божиих детей
Всегда: под светлым небосводом,
Как и в годину мрачных дней.

При благосклонном фараоне
Как хорошо в земле Гесем,
Пришельцев где никто не тронет,
Где пища и свобода — всем!

Но все великодушье это —
Непродолжительный мираж.
И вот уже невинных деток
Бросает в реку царский страж.

Отдай ребенка крокодилам,
Или указ царя нарушь...
День скорби сделался горнилом,
Чтобы проверить общность душ.

Гнев фараона, словно хищник,
Но видел Бог: на фоне бед
Вопль в небо восходил от хижин:
У общников рождалось “нет!”

II

В храм Соломона в дни покоя
Шли прихожанин и левит,
И там от холода, от зноя
Надежно каждый был укрыт.

Довольства чаша все полнее,
Мир, благодущие царят,
Как будто в липовой аллее
Разлит медовый аромат.

Но надо духом не остынуть,
 С живою верой вдаль смотреть,
 Когда наш путь — через пустыню,
 Когда собрания — в шатре.

Призванье верных, юных, сильных —
 Среди колючек и песков
 Скрижали Божьи и светильник
 Нести вперед в виду врагов.

III

Вот Сузы. После дней тревоги
 Песнь избавленья полилась.
 Недавно там, как зверь в берлоге,
 Был укрощен жестокий князь.

Потом был Пурим. У Есфири
 Прибавилось сестер-подруг,
 И стал у Мардохея шире
 Единомышленников круг.

Но лучшие друзья-подруги
 Остались и на этот раз
 В числе поддерживавших руки
 Подвижникам в тяжелый час.

Был Мардохей обрызган грязью,
 Когда сидел у царских врат.
 А общники?

Царю и князю
 Сказали: “Вот наш лучший брат!”

IV

Патмос... Бушует шторм у мыса...
 Но ссыльный Иоанн не там...
 Высоким духом приобщился
 Он к высшим и святым мирам,

Где Ангелы кресты снимают
 У путников с усталых плеч,
 Где люди Бога созерцают
 И понимают грома речь.

Но прежде чем любви Апостол
 Во славе пред Христом предстал,

Он сослан был на дикий остров
И знал распятого Христа.

Прислушайтесь к нему:

— Я общник

Вам, христиане грозных дней,
Кто за Христа проходит обжиг
В огне страданий и скорбей.

V

Все это образы...

И нам бы

Не по теченью мира плыть,
А строить дружно веры дамбы,
Чтоб в церковь зла не допустить.

Быть общниками Навуфею,
С “ахавом” в сделку не вступать,
Но дать ответ: “Продать не смею
Наследье верных — благодать!”

Общаться с теми, кто поставил
Все повеления Христа
Превыше всяких прочих правил,
Как выше черепка — хрусталь.

Великий Бог нам явлен в Сыне,
Вот где единства идеал:
— Дела Отца творю доньше
И говорю, что Он сказал.

Список стихов по алфавиту

А

А ЕСЛИ.....	168
А над землей тревожная.....	215
А ЧТО ПОТОМ?	146
АВРААМ.....	229
Ах земля, чужая сторона.....	166

Б

БЕЗ ПРИКРАС!	67
БЕЗ ХРИСТА	149
БЕЛОСНЕЖНОСТЬ.....	184
БЕСЕДА	108
БЛАГОДАРЮ.....	220
Блаженны вы, сердца равнодушные.....	124
БОГ — НЕ МИФ	4
БОГ — ТВОРЕЦ.....	7
БОГ МОЖЕТ	51
БОГАТСТВО	88
БОЖИЙ ДОМ.....	21
БРАТУ, ПОСЕЯВШЕМУ СЕМЯ ВЕРЫ	133
БРАТУ-СОЛДАТУ.....	74
БРАЧНАЯ МЕЛОДИЯ	87
БРАЧНЫЙ АККОРД	86
БЫВШИЙ БРАТ.....	44

В

В ЗНОЙ	212
В колени матери ребенок положил.....	96
В лабиринте весенних дней.....	41
В МОРГЕ.....	156
В НЕБЕСНЫЙ ПОКОЙ.....	157
В НОВОГОДНЮЮ ПОЛНОЧЬ.....	186
В ОБЩЕЬЕ.....	21
В ПЛАВАНЬЕ.....	74
В ПОИСКАХ ПУТИ	33
В ПОИСКАХ СЧАСТЬЯ.....	188
В ПОЛОСЕ НЕПОГОД.....	104
В ХАНААН.....	234
ВЕЛИКА ВЕРНОСТЬ ЕГО	24
ВЕРА	7
ВЕРА — ПОЭЗИЯ.....	109
ВЕРНИСЬ.....	48
ВЕСНА	207, 214
ВЕЧЕРНЯЯ МОЛИТВА	10
ВЗИРАЯ НА ИИСУСА!	81
ВО ВРЕМЯ ИЗБРАНИЯ ПУТИ.....	64
ВОЗВРАЩЕНИЕ.....	135
ВОЗРАСТАЙТЕ!	71
ВОПЛЬ СО КРЕСТА	195
ВОСКРЕС ХРИСТОС!.....	201
ВОСКРЕСЕНИЕ.....	204
ВОСХИЩЕННЫЙ ЖИТЕЛЬ.....	157
ВПУСТИ ИИСУСА.....	184
ВСЕ ПРОЙДЕТ	155
ВСТРЕЧА	136
ВСТРЕЧА УЗНИКОВ	137
ВСТУПАЮЩИМ В ЮНОСТЬ	56
ВЫБОР	49
ВЫСОКИЙ ДОЛГ	193
ВЫСОТЫ	164

Г

ГДЕ ДОСТАТЬ БИБЛИЮ?	13
ГДЕ КОМНАТА?	138
ГЛАШАТАЙ ИСТИНЫ	100
ГОВОРIT СУЩИЙ	3
ГОЛОС ИСТИНЫ	34
ГОЛОС МИРА	68
ГОЛОС СВЫШЕ	64
Господи, дай мне верности	12

Д

ДАВИД	237
Даже если всю землю	25
ДАР ДУХА И СИЛЫ	211
Даров Господних чаша	222
ДАРОМ	27
ДВА СЕРДЦА	85
ДВЕ ЛЕПТЫ	22
ДЕЙСТВЕННОЕ СЛОВО	15
ДЕНЬ ЗАВЕТА	62
ДЕНЬ КРЕЩЕНИЯ	61
ДЕТИ УЗНИКОВ	141
ДЕТЯМ	142
Дни осыпаются, как листья	159
Дни уходят, уходят года	65
ДОБРОВОЛЬНОЕ СОГЛАСЬЕ	63
ДОБРОВОЛЬЦЫ	111
ДОЛГОЖДАННЫЙ МЕССИЯ	178
ДОЧУРКЕ	141
ДУША	147

Е

ЕМУ ПОКОРНОСТЬ	101
Если Божьей дорогой идешь	112
ЕСЛИ СЧАСТЬЯ ЗАХОЧЕШЬ	205
ЕСТЬ БУДУЩНОСТЬ	169
Есть в жизни памятные даты	166
ЕСТЬ ЗА ЧТО	26
ЕСТЬ	28

Ж

ЖЕЛАЕМ!	86
ЖЕНАМ УЗНИКОВ	143
ЖИВ БОГ	6
Жизни крутой перевал	129
Жизнь — суровая школа борьбы	104
ЖУРАВЛИ МОИХ ДНЕЙ	78

З

ЗА ВСЕ БЛАГОДАРИТЕ	221
ЗА КРЕСТОМ — ВЕЧНОСТЬ	163
ЗА ПРАВДУ	133
ЗАВЕТ ОТЦА	95
ЗАЖГИ СВЕТИЛЬНИК	45
Замирает сердце от разлуки	75
ЗНАМЯ ИСТИНЫ	121
ЗНАМЯ ХРИСТА	26

И

И ТЕПЕРЬ	45
----------------	----

ИДУЩЕМУ ПРЯМЫМ ПУТЕМ	123
ИЗ ДЕТСТВА В ВЕЧНОСТЬ	155
ИЗГНАННИК	30
ИЗДАТЕЛЬСТВУ	126
ИИСУС НА ОЗЕРЕ	9
ИИСУСА ДЕРЖИСЬ!	79
ИИСУСУ	175
ИЛИЯ	239
ИОАНН КРЕСТИТЕЛЬ	244

К

К БРАКУ	88
К ТРОИЦЕ	209
КАК МЫ НАЧИНАЛИ	127
Как прекрасно поют соловьи!	82
КАПЛЯ	218
КАТАСТРОФА	151
КО ХРИСТУ	11
КОГДА ТЫ УСТАЛ	115
КРАЙ ОБЕТОВАННЫЙ	167
КРЕЩЕНИЕ	61
КРУТОЙ ПЕРЕВАЛ	125
КТО ЕЩЕ?	40
КУРЕНИЕ ВААЛУ	40

Л

Лес снимает яркие одежды	215
ЛУЧШЕЕ ЗОЛОТО	126
ЛЮБИШЬ ЛИ?	209

М

МАМА МОЯ	98
МАМЕ	144
МАМИНЫ СЛЕЗЫ	97
МАРИЯ У ГРОБА	199
МАРФИН ТРУД	92
МЕТЕОРИТ	150
Мир, уставший от горя, ждал	175
Мне все равно, когда уйти	171
МНОГОДЕТНЫМ	93
МОЕ ВОСХИЩЕНИЕ	165
МОИ СКОРБИ	130
МОИМ ДРУЗЬЯМ	57
МОЙ БЕРЕГ	18
МОЛИТВА	169, 220
МОЛИТВА МАТЕРИ	99
МОЛИТВА О ЕДИНСТВЕ	191
МОЯ ОПОРА	119
Музыка! Зачем в сиянье дня	114
Мы сегодня еще с тобою	73
Мы слышим голос. Он мягче моха	76

Н

НА ГОЛГОФУ	248
На духовной волне	8
НА ПОРОГЕ ПРИШЕСТВИЯ	252
НА ПУТИ К ВОСКРЕСЕНИЮ	203
НА ФАВОРЕ	28
НАДЕЖДА НА ВСТРЕЧУ	13
НАДЕЖНЫЙ СПУТНИК	55
НАДПИСЬ НА БИБЛИИ	15

НАСЛЕДНИКУ ВЕРЫ	139
НАЧАЛО ПОБЕДЫ	9
Наша доля — путем суровым.....	58
НЕ БОЙСЯ УМЕРЕТЬ	170
НЕ ЖАЛУЙСЯ	118
НЕ ЗА ГОРАМИ	148
НЕ ЗРЯ	115
НЕ МОГУ ПРИВЫКНУТЬ.....	69
НЕ ОГЛЯДЫВАЙТЕСЬ НАЗАД.....	78
НЕ ОТНЕКИВАЙСЯ	66
Не спеши... Себя останови.....	49
НЕ УХОДИ!	47
НЕБА СЫН	182
НЕГАСИМАЯ ЗВЕЗДА.....	180
НЕЕМИЯ.....	241
НЕИМЕЮЩЕМУ СПАСЕНИЯ	51
НЕПРЕРВАННАЯ ПЕСНЬ.....	113
НЕСЖАТОЕ ПОЛЕ.....	217
НИЧЕГО.....	152
НОВОГОДНЕЕ ПОЖЕЛАНИЕ НЕВЕРУЮЩИМ	187
НОВОГОДНЕЕ РАЗДУМЬЕ.....	185
НОЙ	224
НОЧЬ В КАМЕРЕ	108
Ночью, днем и в час рассвета ранний.....	124

О

О Господи! Силою свыше.....	210
О Дух Святой, благослови.....	212
О ЖЕНИХЕ И НЕВЕСТЕ	85
О НОВОМ	186
О ЮНОСТИ	56
ОБВЕНЧАННАЯ МОЛОДОСТЬ.....	87
ОБРЕМЕНЕННЫЕ ПУТНИКИ	150
ОБРОК.....	41
ОБЩНИК Я	255
Ограда и свежий холм.....	154
Оделись сопки в хмурые туманы.....	216
ОН И Я	130
ОН С НАМИ	29
ОПЯТЬ	125
ОСЕННИЕ МЫСЛИ	216
Осень пришла, как всегда, незаметно.....	216
ОСТАВАЙСЯ, ИИСУС!.....	15
ОСТАНОВИСЬ.....	33
От Духа Создателя.....	218
ОТ ДУШИ	59
ОТВЕТ НА УГРОЗЫ	132
ОТСТУПИВШЕМУ БРАТУ.....	43

П

ПАСХА	198
ПАСХАЛЬНОЕ УТРО	199
ПЕЙЗАЖИ	213
ПЕРВЫЙ КРИК	91
ПЕРВЫЙ СНЕГ	140
ПЕРВЫЙ ШАГ	54
ПЕРЕД РАССВЕТОМ.....	197
ПЕСНЬ ПИЛИГРИМА	58
Петр у огня.....	70
ПИЛИГРИМ	105
ПОБЕДИВШИМ УЗЫ	135
ПОВЕЛЕНИЕ	31

Поверить трудно этой вести мне.....	46
ПОВЕСТЬ СТРАДАНИЙ И СЛЕЗ	190
ПОД ВПЕЧАТЛЕНИЕМ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ	122
ПОДАРОК	54
ПОДАРОК БОЖИЙ	91
ПОДВИГ	112
ПОДРАЖАЙТЕ ВЕРНЫМ	89
ПОДСНЕЖНИКИ	77
ПОДУМАЙ О ДУШЕ	39
ПОКА НЕ ПОЗДНО	153
ПОКОРИТЕЛЬ	179
Покров зеленый над моей главою.....	159
ПОРТРЕТ С НАТУРЫ	41
ПОСВЯЩЕНИЕ БОГУ	60
ПОСЛЕ БРАКА	90
ПОСЛЕДНИЙ УРОЖАЙ	162
ПОСЛЕДНЯЯ ТРУБА	172
ПОСРЕДИ	207
ПОТОМКИ ГИЕЗИЯ	138
ПРАВО	93
ПРАЗДНИК ВЗРОСЛЫХ И ДЕТЕЙ	181
ПРИВЕТСТВИЕ	84
ПРИДИ НА КЛАДБИЩЕ	160
ПРИЗВАНИЕ	63
ПРИНАДЛЕЖАТЬ ВОСКРЕСШЕМУ	205
ПРИБРЕТЕНИЕ	168
ПРИЧИНА НЕВЕРИЯ	5
ПРОБУЖДЕНИЕ.....	52
ПРОЗРЕНИЕ	38
Прочь, сомненья, тоска и грезы!.....	214
ПРОШЕДШИЕ ГОДА	187
ПРОЩАЛЬНОЕ	73
ПРОЩАНИЕ СО СВОБОДОЙ	106

Р

РАЗЛУКА	76
РАЗМЫШЛЕНИЯ НА КЛАДБИЩЕ	158
РАЗОЧАРОВАННОМУ ДРУГУ	36
РАНАМИ ЕГО	193
Родился Иисус! — И приблизился Бог.....	182
РОЖДЕННОЕ СОЛНЦЕ	176
РОЖДЕСТВЕНСКАЯ ПЕСНЬ	177
РОЖДЕСТВО — БОЖИЙ ДАР	180
РОЗОВАТЫЙ ВОСХОД	94

С

С ИИСУСОМ	24
С ПОЗИЦИЙ ВЕЧНОСТИ	146
СВОБОДА	105
Свободно веровать нельзя.....	107
СВЯТАЯ ВЕРНОСТЬ	101
СВЯТИЛИЩЕ ДУШИ ХРАНИ!	69
СВЯТОЕ КРЕЩЕНИЕ	62
СЕМЕЙНОЕ СЧАСТЬЕ	83
Серый угрюмый март.....	160
СЕСТРАМ	67
СИГНАЛЫ БЕДСТВИЯ	50
СИЛА У БОГА	144
Синедрион уже готовится.....	131
СЛАВА ВЕЧНОСУЩЕМУ!	208
СЛАВА ИИСУСУ!	183
СЛАВНАЯ УЧАСТЬ	100

СЛЕДУЙ ЗА МНОЙ	52
СЛУЖИТЕ ГОСПОДУ	20
СЛУШАТЕЛЯМ НА БРАКЕ	89
Слышишь, звучит повеление	102
СМОТРИ, КАК СТРОИШЬ	128
СНЕЖИНКИ	217
СО МНОЙ ИИСУС	16
СОКРОВИЩЕ	14
СПЕШИ НА ТРУД	163
Среди множества разных вопросов	206
Старый год, ты уходишь, конечно	185
Стоят заснеженные ели	183
Страждущие дети атеизма	37
СТРУНЫ	59
СУПРУГАМ	84
СЫНУ	95
СЫНУ УЗНИКА	143

Т

ТАЙНА ИСКУПЛЕНИЯ	194
Те годы, что жизнь незаметно продлили	161
ТЕ, КОГО ВЕСЬ МИР БЫЛ НЕДОСТОИН	111
Тихо в дверь мою постучали	55
ТИШИНА	12
ТОЛЬКО В НЕМ	11
ТЫ ВЗВЕШЕН	42
ТЫ ЕЩЕ НЕ УСТАЛ?	202
Ты идешь живым и легким шагом	191
Ты на землю пришла весной	92
ТЫ ОТКАЗАЛСЯ	65

У

У КОСТРА	58
У ОБРЫВА	29
У СРЕДИЗЕМНОГО МОРЯ	103
УЗНИК	106
УЗНИКАМ	121
УМЕЙ ПРОЩАТЬ	19
УТОЧНИ	148
УТРО ПОСЛЕ ВОСКРЕСЕНИЯ	201
Уходят в небо души дорогие	158
УЧИСЬ	60
УШЕДШЕЙ	45

Х

ХЛЕБ	27
ХОЧЕТСЯ ЛИ В НЕБО?	165
ХРИСТИАНИН	110, 119
ХРИСТОС — ВАШ ДРУГ	83
ХРИСТОС РАСПЯТЫЙ И ВОСКРЕСШИЙ	197
ХУДОЖНИЦА	97

Ц

ЦВЕТОК	134
ЦЕРКОВЬ	34

Ч

ЧАС МОЕГО СПАСЕНИЯ	181
Человек родился нынче в дом!	92
ЧЕРЕЗ ВЕКА	210

Что вас туда влекло..?	136
ЧТО ЕСТЬ ИСТИНА?	3
Что унываешь, душа моя?	117
ЧУДНАЯ ВЕСНА	200

Ш

ШЕЛ МОЙ БРАТ	132
--------------	-----

Э

ЭСКИЗ	81
Эта ночь среди других событий	177
ЭТО ТЫ	219

Ю

ЮНОСТЬ ПОД ВЕНЦОМ	82
-------------------	----

Я

Я была пустырем	16
Я ДУМАЮ О ВАС	122
Я ИЩУ ТЕБЯ	117
Я путник мира в вечный город	171

Содержание

I. ИСТИННЫЙ ПУТЬ	3
ВОЖДЬ СПАСЕНИЯ	4
ЧТО ЕСТЬ ИСТИНА?	4
ГОВОРIT СУЩИЙ	4
БОГ — НЕ МИФ	5
“Я ВОЗЛЮБИЛ ТЕБЯ”	6
ПРИЧИНА НЕВЕРИЯ	6
ЖИВ БОГ	7
БОГ — ТВОРЕЦ	8
ВЕРА	9
ИИСУС НА ОЗЕРЕ	10
НАЧАЛО ПОБЕДЫ	11
ВЕЧЕРНЯЯ МОЛИТВА	11
“БОДРСТВУЙТЕ И МОЛИТЕСЬ!”	12
ТОЛЬКО В НЕМ	12
КО ХРИСТУ	13
ТИШИНА	14
НАДЕЖДА НА ВСТРЕЧУ	14
ГДЕ ДОСТАТЬ БИБЛИЮ?	15
СОКРОВИЩЕ	16
ДЕЙСТВЕННОЕ СЛОВО	16
НАДПИСЬ НА БИБЛИИ	17
ОСТАВАЙСЯ, ИИСУС!	17
СО МНОЙ ИИСУС	18
МОЙ БЕРЕГ	19
УМЕЙ ПРОЩАТЬ	21
СЛУЖИТЕ ГОСПОДУ	22
В ОБЩЕНЬЕ	23
БОЖИЙ ДОМ	23
ДВЕ ЛЕПТЫ	24
“ДОМ МОЙ” ИЛИ “ДОМ ВАШ”?	25
ВЕЛИКА ВЕРНОСТЬ ЕГО	26
С ИИСУСОМ	26

“НО ЛЮБОВЬ ИЗ НИХ БОЛЬШЕ...”	27
ЗНАМЯ ХРИСТА	28
ЕСТЬ ЗА ЧТО	29
ДАРОМ	29
ХЛЕБ	30
ЕСТЬ	30
НА ФАВОРЕ	31
У ОБРЫВА	31
ОН С НАМИ	32
ИЗГНАННИК	32
“НЕ БОЙТЕСЬ, ЭТО Я”	33
ПОВЕЛЕНИЕ	34
СПАСИТЕЛЬ ЗОВЕТ ТЕБЯ	35
В ПОИСКАХ ПУТИ	35
ОСТАНОВИСЬ	35
ГОЛОС ИСТИНЫ	36
ЦЕРКОВЬ	36
“ПРОХОДИТ ОБРАЗ МИРА СЕГО”	38
РАЗОЧАРОВАННОМУ ДРУГУ	39
ПРОЗРЕНИЕ	40
ПОДУМАЙ О ДУШЕ	41
КТО ЕЩЕ?	42
КУРЕНИЕ ВААЛУ	43
ПОРТРЕТ С НАТУРЫ	43
ОБРОК	44
ТЫ ВЗВЕШЕН	45
ОТСТУПИВШЕМУ БРАТУ	45
БЫВШИЙ БРАТ	47
И ТЕПЕРЬ	47
ЗАЖГИ СВЕТИЛЬНИК	48
УШЕДШЕЙ	48
НЕ УХОДИ!	50
ВЕРНИСЬ	51
ВЫБОР	53
СИГНАЛЫ БЕДСТВИЯ	53
НЕИМЕЮЩЕМУ СПАСЕНИЯ	54
БОГ МОЖЕТ	55
ПРОБУЖДЕНИЕ	55
СЛЕДУЙ ЗА МНОЙ	56
ЮНОСТЬ — ИИСУСУ	57
ПЕРВЫЙ ШАГ	57
ПОДАРОК	57
НАДЕЖНЫЙ СПУТНИК	58
ВСТУПАЮЩИМ В ЮНОСТЬ	59
О ЮНОСТИ	60
МОИМ ДРУЗЬЯМ	60
ПЕСНЬ ПИЛИГРИМА	61
У КОСТРА	62
СТРУНЫ	62
ОТ ДУШИ	63
УЧИСЬ	63
ПОСВЯЩЕНИЕ БОГУ	64
КРЕЩЕНИЕ	64
ДЕНЬ КРЕЩЕНИЯ	65
ДЕНЬ ЗАВЕТА	65
СВЯТОЕ КРЕЩЕНИЕ	66
ПРИЗВАНИЕ	66
ДОБРОВОЛЬНОЕ СОГЛАСЬЕ	67
ГОЛОС СВЫШЕ	67
ВО ВРЕМЯ ИЗБРАНИЯ ПУТИ	68
ТЫ ОТКАЗАЛСЯ	68
НЕ ОТНЕКИВАЙСЯ	69
БЕЗ ПРИКРАС!	70

СЕСТРАМ	71
ГОЛОС МИРА	72
СВЯТИЛИЩЕ ДУШИ ХРАНИ!	73
НЕ МОГУ ПРИВЫКНУТЬ	73
ВОЗРАСТАЙТЕ!	75
ПРОЩАЛЬНОЕ	77
В ПЛАВАНЬЕ	78
БРАТУ-СОЛДАТУ	79
РАЗЛУКА	80
ПОДСНЕЖНИКИ	81
ЖУРАВЛИ МОИХ ДНЕЙ	82
НЕ ОГЛЯДЫВАЙТЕСЬ НАЗАД	82
ИИСУСА ДЕРЖИСЬ!	83
БРАЧНЫЙ АККОРД	85
ЭСКИЗ	85
ВЗИРАЯ НА ИИСУСА!	85
ЮНОСТЬ ПОД ВЕНЦОМ	86
СЕМЕЙНОЕ СЧАСТЬЕ	87
ХРИСТОС — ВАШ ДРУГ	87
СУПРУГАМ	88
ПРИВЕТСТВИЕ	88
ДВА СЕРДЦА	89
О ЖЕНИХЕ И НЕВЕСТЕ	89
ЖЕЛАЕМ!	90
БРАЧНЫЙ АККОРД	90
ОБВЕНЧАННАЯ МОЛОДОСТЬ	91
БРАЧНАЯ МЕЛОДИЯ	91
К БРАКУ	92
БОГАТСТВО	93
ПОДРАЖАЙТЕ ВЕРНЫМ	93
СЛУШАТЕЛЯМ НА БРАКЕ	94
ПОСЛЕ БРАКА	95
ПЕРВЫЙ КРИК	95
ПОДАРОК БОЖИЙ	96
МАРФИН ТРУД	97
МНОГОДЕТНЫМ	98
ПРАВО	98
РОЗОВАТЫЙ ВОСХОД	99
СЫНУ	100
ЗАВЕТ ОТЦА	100
МАМИНЫ СЛЕЗЫ	102
ХУДОЖНИЦА	102
МАМА МОЯ	103
МОЛИТВА МАТЕРИ	104
В ГОРНИЛЕ СКОРБИ	105
СЛАВНАЯ УЧАСТЬ	105
ГЛАШАТАЙ ИСТИНЫ	105
ЕМУ ПОКОРНОСТЬ	106
СВЯТАЯ ВЕРНОСТЬ	106
“ОТРЕКИСЬ”	107
У СРЕДИЗЕМНОГО МОРЯ	108
В ПОЛОСЕ НЕПОГОД	109
ПИЛИГРИМ	110
СВОБОДА	111
УЗНИК	111
ПРОЩАНИЕ СО СВОБОДОЙ	111
БЕСЕДА	113
НОЧЬ В КАМЕРЕ	114
ВЕРА — ПОЭЗИЯ	115
ХРИСТИАНИН	115
ТЕ, КОГО ВЕСЬ МИР БЫЛ НЕДОСТОИН	116
ДОБРОВОЛЬЦЫ	117
ПОДВИГ	118

НЕПРЕРВАННАЯ ПЕСНЬ	119
НЕ ЗРЯ	121
КОГДА ТЫ УСТАЛ	121
Я ИЩУ ТЕБЯ	123
НЕ ЖАЛУЙСЯ	124
МОЯ ОПОРА	125
ХРИСТИАНИН	125
ЗНАМЯ ИСТИНЫ	127
УЗНИКАМ	127
ПОД ВПЕЧАТЛЕНИЕМ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ	128
Я ДУМАЮ О ВАС	129
ИДУЩЕМУ ПРЯМЫМ ПУТЕМ	129
ОПЯТЬ	131
КРУТОЙ ПЕРЕВАЛ	132
ЛУЧШЕЕ ЗОЛОТО	132
ИЗДАТЕЛЬСТВУ “ХРИСТИАНИН”	133
КАК МЫ НАЧИНАЛИ	134
СМОТРИ, КАК СТРОИШЬ	135
МОИ СКОРБИ	137
ОН И Я	137
ОТВЕТ НА УГРОЗЫ	139
ШЕЛ МОЙ БРАТ	139
БРАТУ, ПОСЕЯВШЕМУ СЕМЯ ВЕРЫ	140
ЗА ПРАВДУ	140
ЦВЕТОК	141
ПОБЕДИВШИМ УЗЫ	142
ВОЗВРАЩЕНИЕ	142
ВСТРЕЧА	144
ВСТРЕЧА УЗНИКОВ	144
ГДЕ КОМНАТА?	145
ПОТОМКИ ГИЕЗИЯ	146
НАСЛЕДНИКУ ВЕРЫ	147
ПЕРВЫЙ СНЕГ	148
ДОЧУРКЕ	148
ДЕТИ УЗНИКОВ	149
ДЕТЯМ	150
СЫНУ УЗНИКА	150
ЖЕНАМ УЗНИКОВ	151
МАМЕ	151
СИЛА У БОГА	152
У ПРИСТАНИ ВЕЧНОСТИ	153
С ПОЗИЦИЙ ВЕЧНОСТИ	153
А ЧТО ПОТОМ?	153
ДУША	154
НЕ ЗА ГОРАМИ	155
УТОЧНИ	156
БЕЗ ХРИСТА	156
ОБРЕМЕНЕННЫЕ ПУТНИКИ	157
МЕТЕОРИТ	158
КАТАСТРОФА	158
“В ПОСЛЕДНИЙ ПУТЬ”	159
НИЧЕГО	160
ПОКА НЕ ПОЗДНО	160
ВСЕ ПРОЙДЕТ	162
ИЗ ДЕТСТВА В ВЕЧНОСТЬ	163
В МОРГЕ	164
В НЕБЕСНЫЙ ПОКОЙ	165
ВОСХИЩЕННЫЙ ЖИТЕЛЬ	165
РАЗМЫШЛЕНИЯ НА КЛАДБИЩЕ	166
ПРИДИ НА КЛАДБИЩЕ	168
“МОЕ” НАД “ТВОИМ”	169
ПОСЛЕДНИЙ УРОЖАЙ	170
СПЕШИ НА ТРУД	171

ЗА КРЕСТОМ — ВЕЧНОСТЬ.....	172
ВЫСОТЫ	172
МОЕ ВОСХИЩЕНИЕ.....	173
ХОЧЕТСЯ ЛИ В НЕБО?	174
КРАЙ ОБЕТОВАННЫЙ.....	175
ПРИБРЕТЕНИЕ	176
А ЕСЛИ.....	177
ЕСТЬ БУДУЩНОСТЬ	177
МОЛИТВА	178
НЕ БОЙСЯ УМЕРЕТЬ	178
ПОСЛЕДНЯЯ ТРУБА	181
II. ПРАЗДНИКИ СПАСЁННЫХ	183
ИИСУСУ	184
РОЖДЕННОЕ СОЛНЦЕ.....	185
РОЖДЕСТВЕНСКАЯ ПЕСНЬ	186
ДОЛГОЖДАННЫЙ МЕССИЯ	187
ПОКОРИТЕЛЬ	188
НЕГАСИМАЯ ЗВЕЗДА	189
РОЖДЕСТВО — БОЖИЙ ДАР	190
ЧАС МОЕГО СПАСЕНЬЯ.....	190
ПРАЗДНИК ВЗРОСЛЫХ И ДЕТЕЙ.....	191
НЕБА СЫН.....	192
СЛАВА ИИСУСУ!	193
ВПУСТИ ИИСУСА	193
БЕЛОСНЕЖНОСТЬ	194
НОВОГОДНЕЕ РАЗДУМЬЕ	195
В НОВОГОДНЮЮ ПОЛНОЧЬ	195
О НОВОМ	196
ПРОШЕДШИЕ ГОДА	197
НОВОГОДНЕЕ ПОЖЕЛАНИЕ НЕВЕРУЮЩИМ.....	197
В ПОИСКАХ СЧАСТЬЯ.....	198
ПОВЕСТЬ СТРАДАНИЙ И СЛЕЗ.....	200
МОЛИТВА О ЕДИНСТВЕ	201
ВЫСОКИЙ ДОЛГ	203
РАНАМИ ЕГО	203
ТАЙНА ИСКУПЛЕНИЯ.....	205
ВОПЛЬ СО КРЕСТА	206
ПЕРЕД РАССВЕТОМ	207
ХРИСТОС РАСПЯТЫЙ И ВОСКРЕСШИЙ.....	208
ПАСХА	208
МАРИЯ У ГРОБА	209
ПАСХАЛЬНОЕ УТРО	210
ЧУДНАЯ ВЕСНА	211
ВОСКРЕС ХРИСТОС!	211
УТРО ПОСЛЕ ВОСКРЕСЕНИЯ	212
ТЫ ЕЩЕ НЕ УСТАЛ?	213
НА ПУТИ К ВОСКРЕСЕНИЮ	214
ВОСКРЕСЕНИЕ	215
ПРИНАДЛЕЖАТЬ ВОСКРЕСШЕМУ	216
ЕСЛИ СЧАСТЬЯ ЗАХОЧЕШЬ	216
“ВОЗЬМИТЕ ЭТО ОТСЮДА”	217
ВЕСНА.....	218
ПОСРЕДИ	218
СЛАВА ВЕЧНОСУЩЕМУ!	219
ЛЮБИШЬ ЛИ?	220
К ТРОИЦЕ.....	220
ЧЕРЕЗ ВЕКА	221
ДАР ДУХА И СИЛЫ	222
В ЗНОЙ	224
ПЕЙЗАЖИ.....	225
ВЕСНА.....	225
ОСЕННИЕ МЫСЛИ.....	227
НЕСЖАТОЕ ПОЛЕ	228

СНЕЖИНКИ	229
КАПЛЯ	230
ЭТО ТЫ	231
БЛАГОДАРЮ	232
МОЛИТВА	232
ЗА ВСЕ БЛАГОДАРИТЕ	233
III. ПОЭМЫ	236
НОЙ	237
АВРААМ	243
В ХАНААН	248
ДАВИД	251
ИЛИЯ	254
НЕЕМИЯ	256
ИОАНН КРЕСТИТЕЛЬ	259
НА ГОЛГОФУ	263
НА ПОРОГЕ ПРИШЕСТВИЯ	268
ОБЩНИК Я	271